

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№1 (2)–2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор А.Н. Сивак (д-р пед. наук)

Редакционная коллегия: Г.Ю. Авдиенко (канд. психол. наук, доцент), Р.Е. Артамонов (тех. ред.), О.И. Белоус (канд. пед. наук), Л.Н. Бережнова (д-р пед. наук, профессор), Т.А. Бороненко (д-р пед. наук, профессор), Е.А. Глухов (канд. юрид. наук), С.Б. Глушаченко (д-р юрид. наук, профессор), М.М. Гупалов (канд. пед. наук, зам. глав. ред.), С.У. Дикаев (д-р юрид. наук, профессор), Г.Г. Дмитриев (д-р пед. наук, профессор), А.А. Дьячков (канд. психол. наук), Ю.А. Евстратова (канд. юрид. наук, доцент), С.К. Жулев (канд. юрид. наук), Е.А. Иванов (канд. психол. наук, доцент), А.Ю. Кеклис (канд. юрид. наук), А.В. Козлов (д-р пед. наук, профессор), А.А. Лебедев (д-р биол. наук, профессор), К.В. Лосев (канд. психол. наук, доцент), С.Г. Лысенков (д-р юрид. наук, профессор), Н.Н. Миняйленко (канд. юрид. наук, профессор), И.С. Назарова (канд. юрид. наук, доцент), О.Б. Полушина (канд. психол. наук, доцент), О.Л. Поминова (д-р пед. наук, доцент), В.А. Прокофьева (канд. психол. наук, доцент), А.М. Пырский (д-р пед. наук, профессор), А.М. Смирнов (отв. секр.), А.С. Турчин (д-р психол. наук, доцент), В.Б. Чесноков (канд. психол. наук, доцент), В.А. Юматов (канд. пед. наук), В.А. Юренкова (канд. психол. наук, доцент), О.Г. Яткевич (канд. юрид. наук)

Дизайн Е.А. Голик

Верстка И.А. Калмыков

Корректоры: О.Г. Барabanщикова, М.А. Дёмина, В.А. Кравцова, Е.Ю. Юпатова

Адрес редакции:

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1 (Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии)
Контактный телефон, факс: (812) 680-24-30 (доб. 22-35), 744-70-14
E-mail: vestnik@spvi.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

Подписано в печать 20.03.2018. Формат бумаги 60x90/8. Усл. печ. л. 15. Тираж. Экз. единств.

Отпечатано в типографии ФГК ВОУВО
«Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации».
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций.

16+

© Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- 1 БЕССОНОВА А.В. Образовательная среда как педагогическое условие развития профессионального самоопределения курсантов военных вузов
- 7 БУГАЕВ В.А., ЕФИМОВА А.Б. Готовность курсантов к курсовому проектированию посредством компетентностного подхода в военных вузах
- 11 ЕМЕЛЬЯНОВА Е.А. Развитие коммуникативной компетенции у курсантов вузов войск национальной гвардии посредством обучения иноязычному общению
- 15 КОНОВАЛОВА Л.И., ЛЕОНОВА Н.А. Критерии оценки технического мышления студентов при обучении по направлению «Техносферная безопасность»
- 22 КОСТЮК А.В. Интенсификация образовательного процесса в условиях информатизации образования
- 28 ЛЕБЕДЕВ П.Н. Кроссфит как эффективный способ функциональной и общефизической подготовки сотрудников ОВД, направленных в служебную командировку в Северо-Кавказский регион Российской Федерации
- 32 ПОМИНОВА О.Л., МАРЧЕНКО С.М. Проблема готовности противодействия героизации нацистских преступников и их пособников
- 37 ПОТАПОВА Л.С. Проблема интеграции курсантов в социальную среду военных вузов как предмет педагогического исследования
- 41 ПОЛЕТАЕВА Н.М. Профессиональная среда как фактор личностно-профессионального развития специалиста
- 47 СОКОЛОВ М.И. Методическое обеспечение реализации воспитательных технологий общественной безопасности (профилактики правонарушений)
- 51 СУПРУН А.С. Особенности дифференциации в обучении курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации
- 55 ТИМОФЕЕВА И.Ю., АСРИЕВ С.А. Теоретико-методологические основы изучения государственной политики в сфере высшего образования
- 60 ФОМЕНКОВ О.Н. Особенности современных подходов к организации физической культуры в формировании здорового образа жизни
- 64 ЧУКИН С.Г., ЧЕПКАСОВА Е.В. Образование как ценность
- 72 ШАРУХИНА Т.Г. Интенсификация учебной деятельности курсантов в процессе обучения иностранному языку

ПСИХОЛОГИЯ

- 77 АЛЕКСЕЕВ К.А., ШИШЛОВ С.Н. Факторы, влияющие на обеспечение психологической безопасности курсантов военного вуза
- 81 ОСПЕННИКОВ С.В. Особенности развития когнитивной сферы личности в процессе обучения и взаимодействия субъектов образовательной деятельности

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 86 ВАСИЛЬЕВА С.В. Проблемы реализации избирательной системы на современном этапе
- 90 ВЕРХОГЛЯДОВА С.С. Практика развития института независимой экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации
- 95 ГУЛЬИЙ А.М. Национальные интересы и безопасность России
- 98 ГУРОВ М.П. Войска национальной гвардии в системе обеспечения национальной безопасности современной России
- 103 ДЕРЮГИН А.А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: социальные и правовые основания
- 109 ЛАВРОВА Е.В. Оценка регулирующего воздействия – институт повышения эффективности нормотворчества
- 113 НАЗАРОВА И.С. Конституционные предпосылки становления и развития правовых основ, регламентирующих вопросы применения мер принуждения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии
- 118 НОВОКШОНОВ Д.В. Уголовно-правовая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими
- 125 ПОЛЯКОВА О.Е. Нормативно-правовая и организационная основа контрольно-надзорной деятельности в федеральном казначействе
- 128 ФЕДОСКИН Н.Н., ГАПОНОВ О.Н. Преамбула конституции Российской Федерации и её политико-правовое значение
- 132 ШЕМЯКИН Г.П. От «господ офицеров» к «товарищам офицерам». К 75-летию возвращения офицерских званий в вооруженных силах Советского союза

УДК 37.012

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Бессонова Анна Владимировна

*Восточный округ войск национальной гвардии Российской Федерации
помощник командующего округом по взаимодействию со СМИ –
начальник пресс-службы
г. Хабаровск
bessonova_AV@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы образовательной среды, а также факторы, определяющие понятие «Педагогические условия», играющие ключевую роль в подготовке будущих военных специалистов в высших военных учебных заведениях.

Ключевые слова: образовательная среда, педагогические условия, профессиональное самоопределение, система педагогических условий профессиональной подготовки, стрелковый спорт, результативность стрельбы, индивидуальная методика, производство выстрела, устойчивость оружия.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE CADETS' VOCATIONAL SELF-DETERMINATION IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Bessonova Anna Vladimirovna

*East district of troops of national guard of the Russian Federation
Assistant to the commander of the district on interaction from media
– the chief a press of service
Khabarovsk
bessonova_AV@inbox.ru*

Annotation. The article examines the issues of the educational environment, as well as the factors that determine the concept of «Pedagogical conditions», which play a key role in the training of future military specialists in higher military educational institutions.

Keywords: educational environment, pedagogical conditions, vocational self-determination, the system of pedagogical conditions for vocational training, shooting sports, effectiveness of shooting, individual technique, shot production, weapon stability.

В современном обществе актуально стоят задачи, направленные на развитие личности и нахождения своего «Я» в процессе участия в различных видах учебной и профессиональной деятельности. Педагогическая система может успешно функционировать и развиваться лишь при соблюдении определенных условий. Таким образом, успешная реализация поставленных задач требует создания соответствующих педагогических условий, способствующих совершенство-

ванию профессиональной подготовки будущих военных специалистов.

Анализ психолого-педагогической литературы указывает на разное понимание использования категории «педагогические условия».

Философская трактовка данного понятия связывается с отношением предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может [28].

В педагогической и психологической науках рассматриваются педагоги-

ческие условия как совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющих на физическое, нравственное, психическое развитие человека, его поведение, воспитание и обучение, формирование личности (В.И. Андреева, А.Я. Найна, Н.М. Яковлевой, Н.В. Ипполитовой, М.В. Зверевой, Б.В. Куприянова, С.А. Дыниной и др.) [1, 15, 22].

Е.А. Андреева отмечает, что педагогическими условиями курсантов военных вузов предлагается понимать совокупность факторов (целенаправленно создаваемых и реализуемыми педагогами), обеспечивающих интегративные результаты достижения поставленных целей [2].

П.Ю. Наумов в контексте своего исследования дает собственную интерпретацию этого термина, в котором под педагогическими условиями понимает совокупность взаимосвязанных мер, необходимых для создания целенаправленного образовательного процесса с использованием дидактического обеспечения, разработанного на базе современных технологий с целью развития системы ценностей курсанта [19].

Исследователи выделяют несколько разновидностей педагогических условий: организационно-педагогические (В.А. Беликов, Е.И. Козырева, С.Н. Павлов, А.В. Сверчков и др.), психолого-педагогические (Н.В. Журавская, А.В. Круглий, А.В. Лысенко, А.О. Малыхин и др.), дидактические условия (М.В. Рутковская и др.) и т.д. [25]. Организационно-педагогические условия рассматриваются учеными как совокупность возможностей содержания, форм, методов целостного педагогического процесса, направленных на достижение целей педагогической деятельности (В.А. Беликов) [4]. Психолого-педагогические условия также рассматриваются учеными как совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, использование которых способствует повышению эффективности целостного педагогического процесса [11].

В современной педагогике уделяется внимание дидактическим условиям, которые, как отмечает М.В. Рутковская, определяются как «наличие таких обстоятельств, предпосылок, в которых, во-первых, учтены имеющиеся условия обучения, во-вторых, предусмотрены способы преобразования этих условий в направлении целей обучения, в-третьих, определенным образом отобраны, выстроены и использованы элементы содержания, методы (приемы) и организационные формы обучения с учетом принципов оптимизации», т.е. дидактические условия выступают как результат целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения дидактических целей [2].

Социально-экономическая обстановка в стране и мире, новые образовательные реформы, тенденции развития высшего военного образования обусловили новые требования к подготовке курсантов военных вузов. Необходимы новые условия и подходы к организации системы профессиональной подготовки офицерских кадров, направленные на развитие сознания личности офицера, его интеллектуальных и творческих способностей, нравственных и волевых качеств [13].

В этих условиях подготовку военных профессионалов целесообразно осуществлять путем построения эффективной образовательной среды, гармонично развивающей профессионально значимые качества российского офицера [26].

Со второй половины XX века активно используется термин «образовательная среда». Анализ научной литературы дает нам широкий спектр точек зрения для понимания феномена «образовательная среда».

Идеи развития образовательной среды обстоятельно разрабатываются в исследованиях отечественных психологов и педагогов (Г.А. Ковалев, В.П. Лебедева, А.Б. Орлов, В.И. Панов, А.В. Петровский, И.М. Улановская, Б.Д. Элько-

нин, В.А. Ясвин и др.). В.И. Панов под образовательной средой исследователь понимает систему «педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность для раскрытия как еще непроявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей и личности учащихся, в соответствии с присущими каждому индивиду природными задатками и требованиями возрастной социализации». В образовательной среде он выделяет информационный, пространственно-предметный и психолого-педагогический компонент [16].

Образовательная среда при таком подходе направлена на учет индивидуальных особенностей, среди которых особо выделяются задатки, интересы и способности, на соответствие ценностям общества, на реализацию целей развития средствами, соответствующими особенностям и закономерностям развития учащихся [20, 27].

Ю.Н. Кулюткин и С.В. Тарасов характеризуют образовательную среду как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности [14].

Построение и развитие образовательной среды относят к важной педагогической проблеме.

Понятие «среда» в контексте «образовательная» также может быть представлена и как пространство, и как окружение, и как совокупность условий – это элементы и составляющие среды вокруг человека. Таким образом, условия, в которых осуществляется обучение и воспитание, определяются как образовательная среда [12]. Анализ научной литературы показывает, что многие исследователи дают свое понимание и определение термина «образовательная среда» (Я.А. Коменский, А.Н. Леонтьев, А.А. Андреев, О.А. Ильченко, Е.А. Климов, Е.К. Марченко, Е.И. Ракитина, О.И. Соколова, С.В. Тарасов и др.) [13]. С.В. Тарасов

считает, что образовательная среда это специально организованные социальные, культурные, психолого-педагогические условия, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности [9, 27]. П.Я. Гальперин рассматривал влияние на психическое развитие учащегося образовательной среды, в которой происходит усвоение теоретических знаний, процессы интериоризации социокультурного опыта [10].

Л.Н. Бережнова говорит о том, что образовательная среда может стать способом жизнедеятельности человека, если будет включать условия, обеспечивающие возможности каждому субъекту образовательной деятельности разрешать значимые задачи собственной жизнедеятельности исходя из возрастных и индивидуальных особенностей [5].

Образовательная среда – это функциональное и пространственное объединение субъектов образовательной деятельности с их внутренним миром и ближайшим окружением значимых людей, материальных и природных условий, между которыми устанавливаются организационные связи [6].

Специфика образовательной среды представлена в достаточно широком диапазоне в работах отечественных педагогов. А.И. Артюхина говорит об образовательной среде как о педагогическом феномене, раскрывающем данную категорию как событийный ряд, источник жизненно-профессиональных ситуаций, определенная организация жизнедеятельности [3]. В.В. Рубцов делает акцент в определении образовательной среды на ориентацию взаимодействия в социальной среде и определение решающей роли коммуникативных процессов в развитии ребенка» [24].

Проблема образовательной среды рассматривается разнопланово: в контексте гуманизации среды (Е.Н. Шиянов) и создания комфортной, адаптивной, диалогической (С.В. Белова), взаимодействия разных типов сред (Н.А. Выюнова), профессиональной направленности среды (Т.В. Черникова) [7, 8, 29].

М.В. Петровская говорит, что среда, обладая личностно-развивающим и педагогическим потенциалом, актуализирует познавательные потребности индивида, способствует его идентификации с определенной социальной общностью, а также личностной и профессиональной социализации, создает благоприятные условия для развития психологической культуры [21].

Таким образом, рассматривая различные точки зрения и теоретические подходы к пониманию образовательной среды, мы можем говорить о том, что образовательная среда может стать способом жизнедеятельности человека, если будет включать условия, обеспечивающие возможности каждому субъекту образовательной деятельности разрешать значимые задачи собственной жизнедеятельности исходя из возрастных и индивидуальных особенностей. Такая образовательная среда будет средством обучения и развития. В таком контексте Л.Н. Бережнова говорит о том, что более предпочтительнее звучит утверждение, что «образовательная среда есть специфическая форма человеческой практики, направленная на преобразование жизнедеятельности людей с целью организации поддерживающих развитие человека условий, в которых ему предоставляются возможности для разрешения важных задач своей жизнедеятельности и образовательных задач, позволяющих Человеку познавать Мир и себя в Мире» [5].

Уделяя внимание подготовке будущих военных специалистов в высших военных учебных заведениях, которая направлена на формирование у будущего

офицера профессионального самоопределения, профессионально-личностных качеств, способности решать сложные задачи служебно-боевой деятельности, мы не можем эти процессы рассматривать, не говоря об образовательной среде военного вуза. На наш взгляд, точно выразил специфику обозначенной среды А.В. Межуев. С его точки зрения, образовательная среда это «...комплекс социально-педагогических обстоятельств, условий, кадрового, материально-технического, учебно-методического обеспечения, наличие правил, традиций, ценностных установок, корпоративных норм, состояние морально-психологического климата, отношений, оказывающих прямое или опосредованное влияние на развитие личности курсанта, на его вхождение в военную корпоративную культуру в результате решения задач жизнедеятельности, воспитания и самовоспитания» [18].

С нашей точки зрения, не подлежит сомнению тот факт, что самый главный источник развития человека, движущая сила находится в самом человеке. Однако для того, чтобы включились внутренние механизмы личностного роста, необходимы определенные условия, та образовательная среда, под определением которой мы понимаем систему педагогических, психологических и организационных условий и воздействий, обеспечивающих когнитивное, эмоциональное, коммуникативное и, в целом, субъектно-личностное развитие обучающегося на основе его природных и возрастных особенностей с учетом целей общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В.И. Андреев. Казань: Изд-во КГУ, 1988. 238 с.
2. Андреева, Е.А. Педагогические условия правового воспитания курсантов военных вузов: дис. ... кан. пед. наук. 13.00.08. СПб., 2012. С. 82.
3. Артюхина А.И. Образовательная среда медицинского университета: пути интеграции в культурно-образовательную среду региона // Интеграция образования. № 1. 2007. С. 9–15.

4. Беликов В.А. Философия образования личности: деятельностный аспект: монография. М.: Владос, 2004. 357 с.
5. Бережнова Л.Н. Полиэтническая образовательная среда: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 203 с.
6. Бережнова Л.Н., Гупалов М.М. Самообразование курсантов в образовательной среде военного вуза: проблемы и пути их решения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 10. С.181–185.
7. Белова С.В. Педагогика диалога: теория и практика построения гуманитарного образования: монография. М.: АПКИ ППРО, 2006. 380 с.
8. Вьюнова Н.А., Козлова М.В. Формирование экологической культуры учащихся средней школы // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум 2013» / Вектор науки ТГУ. Серия: педагогика, психология. 2014. № 4. С. 29–32.
9. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 2005. С. 12.
10. Гальперин П.Я. Метод «срезов» и метод поэтапного формирования в исследовании детского мышления // Вопросы психологии. 1966. № 4. С. 128–135.
11. Журавская Н.В. Профессиональная подготовка специалистов пожарной безопасности в вузах нефтегазовой отрасли с использованием индивидуально-дифференцированного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08. СПб., 2011. 26 с.
12. Жежель Л.В. Образовательная среда военного вуза (на примере Голицинского пограничного института ФСБ России) // Чтения памяти Е.П. Сычевского. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет. 2012. № 12. С. 67–75.
13. Жежель Л.В. Особенности образовательной среды военного вуза // Психология и педагогика на современном этапе. 2014. Т. 5. С. 56–61.
14. Кулюткин Ю.Н., Тарасов С.В. Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. 2001. № 1. С. 6–7.
15. Куприянов Б.В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2001. № 2. С. 101–104.
16. Касторнова В.А., Дмитриев Д.А. Информационно-образовательная среда как основа образовательного пространства // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2012. № 2. С. 83–90.
17. Марченков В.И. Информационно насыщенная образовательная среда военных вузов как фактор формирования профессиональной компетентности у курсантов // Мир образования – образование в мире. 2014. № 2. С. 94–100.
18. Межуев А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08. Астрахань, 2008. 22 с.
19. Наумов П.Ю., Скибицкий Э.Г. Педагогические условия развития системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 157–161.
20. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. С. 80.
21. Петровская М.В. Образовательная среда военного вуза как пространство развития психологической культуры преподавателя // Фундаментальные исследования. 2013. № 1–3. С. 632–635.
22. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М.: Высш. Шк., 2004. С. 36.

23. Рутковская М.В. Формирование мотивов выбора педагогической профессии у старшеклассников: автореф. дис. ...канд. пед. наук. 13.00.01. Л., 1955. С. 14.
24. Рубцов В.В. Социальные взаимодействия и обучение // Психологическая наука и образование. 1996. № 2. С. 9.
25. Сверчков А.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов // Молодой ученый. 2009. № 4. С. 279–282.
26. Султанбеков Т.И., Беловолов В.А. Структура образовательной среды военного вуза // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 4. С. 48–50.
27. Суфиянов В.В. Образовательная среда как условие развития системы отношений «субъект-среда» // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4. № 1. С. 52–54.
28. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
29. Черникова Т.В. Организационно-управленческое консультирование руководителей образовательных учреждений // Педагогика. 2002. № 9. С. 60–66.

УДК 378

ГОТОВНОСТЬ КУРСАНТОВ К КУРСОВОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ВОЕННЫХ ВУЗАХ

Бугаев Владимир Александрович

кандидат педагогических наук

*старший преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
bugaev79@bk.ru*

Ефимова Анна Борисовна

преподаватель кафедры информатики и математики

*Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
abefimova020770@mail.ru*

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы актуальности и значимости исследовательской работы курсантов в ходе выполнения курсового проектирования. Подчеркивается, что суть компетентностного подхода заключается в ориентации на результативность и готовности курсантов действовать в различных ситуациях при выполнении различных профессиональных задач.

Ключевые слова: компетентностный подход, готовность курсанта, курсовое проектирование, компетенция, исследовательская работа.

THE CADETS' READINESS TO COURSE PROJECT THROUGH THE COMPETENCY APPROACH IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Bugayev Vladimir Aleksandrovich

candidate of pedagogical sciences

*senior lecturer of the Department of Automobiles, Armored Weapons and
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
bugaev79@bk.ru*

Efimova Anna Borisovna

*lecturer of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
abefimova020770@mail.ru*

Annotation. This article examines the relevance and importance of the cadets' research work in carrying out course project. It is emphasized that the essence of the competence approach is to focus on the cadets' effectiveness and readiness to act in different situations when performing various professional tasks.

Keywords: competence approach, cadet's readiness, course project, competence, research work.

Современные тенденции развития войск национальной гвардии и переход на федеральные образовательные стандарты нового поколения требуют от военных специалистов готовности и способности эффективно выполнять поставленные профессиональные задачи, а это может предполагать переход к компетентностному подходу как идеологии совершенствования высшего военного образования [1].

Компетентностный подход рассматривается как совокупность общих принципов определения целей высшего военного образования, отбора содержания высшего военного образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов.

Внедрение компетентностного подхода ставит цель формирования высококвалифицированного военного специалиста. С позиции представленного подхода, одним из основных результатов образовательного процесса является формирование профессиональных и общепрофессиональных компетенций специалиста, которые формируют готовность к выполнению конкретных функций, обусловленных спецификой служебной деятельности будущих офицеров. Одним из доказательств сформированности компетенций для курсанта служит курсовое проектирование (курсовая работа).

В войсках национальной гвардии востребованы высококвалифицированные специалисты, которые из различных возникающих проблем могут находить выход, готовы к решению подходить творчески, способные изучать, сравнивать, анализировать.

Служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии в реальное время носит сложный, динамичный характер, характеризующийся использованием новейших образцов военной техники и вооружения, новейших информационных технологий,

что требует дальнейшего развития системы профессиональной подготовки высококвалифицированных военных специалистов [2].

При подготовке высококвалифицированного военного специалиста, способного решать проблемы, возникающие при выполнении профессиональных задач, исследовательская деятельность служит методологической основой, при которой образовательный процесс переориентирован на развитие творческого потенциала личности, когда происходит вовлечение курсантов в активную познавательную деятельность, когда происходит воспитание культуры общения и мышления [3].

Исследовательская деятельность курсантов в военных вузах осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами РФ, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации, а так же указами и распоряжениями ФС ВНГ РФ.

Одной из основ исследовательской работы курсантов можно считать курсовое проектирование (курсовые работы), в которых решаются профессиональные задачи различного уровня и при выполнении которых необходимо проявить творческий подход. Курсовые проекты (курсовые работы) выдаются курсантам преподавателями кафедры в виде индивидуальных заданий, являющихся составной частью изучения отдельных, наиболее важных специальных дисциплин или с учетом смежных с ними дисциплин. Выполнение данных работ способствует развитию у курсантов навыков самостоятельной работы с научной, технической литературой, обобщения накопленного опыта и формирования умения делать научно-обоснованные выводы и рекомендации [4].

При выполнении всех разделов курсового проектирования курсанты закрепляют теоретические знания и развивают практические навыки, полученные в ходе изучения дисциплин, включая его информационное обеспечение, а также формируют умение проводить обоснование целесообразности предложенного варианта проектирования.

Главным условием при организации курсового проектирования является соблюдение связи работы с практической деятельностью специалиста войск национальной гвардии. Выполнение курсовых проектов, имеющих связь с профессиональной деятельностью специалистов войск национальной гвардии, для курсантов имеют большое воспитательное значение, но при этом необходимо учитывать, что курсанты должны выполнить учебную задачу в полном объеме в соответствии с требованиями учебной дисциплины. Курсанты должны научиться самостоятельно анализировать, сравнивать, оценивать данные и варианты решений поставленных задач, систематизировать материал, делать обобщения, выводы.

Курсовое проектирование выполняется наряду с обычной повседневной учебной работой в течение длительного времени, следовательно, необходимо тщательнейшим образом планировать личное время и организацию своего труда. Учитывая все обстоятельства, работу курсантов над курсовым проектом необходимо осуществлять поэтапно, при этом на каждый этап разработать отдельные задания. Каждому курсанту под роспись выдаются темы курсовых проектов, начальные данные, рекомендуемая литература, оговаривается объем и сроки сдачи работы. Для правильного распределения времени на выполнение курсового проекта составляется график, в котором планируются дни консультаций, этапы работы над проектом [3].

В качестве примера рассмотрим

опыт кафедры информатики и математики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии при подготовке военных специалистов с использованием курсового проектирования. На кафедре курсанты выполняют курсовое проектирование в течение первого семестра на первом курсе командного факультета и в течение третьего семестра на втором курсе факультета морально-психологического обеспечения в рамках учебно-исследовательской работы курсантов. При этом реализуются следующие методы:

1) темы для курсового проектирования являются достаточно свободными, но обязательно имеют связь с профессиональной деятельностью;

2) темы представлены двумя направлениями: математические методы (профессиональные задачи, описываемые математическими методами и решаемые с использованием средств вычислительной техники), информатика и информационные технологии (задачи информатики, которые требуют обязательного программирования и использования средств вычислительной техники);

3) качественно выполненные и оригинальные курсовые проекты могут стать основой для научных докладов, статей, участвовать в конкурсах научно-исследовательских работ различных рангов;

4) некоторые курсовые проекты, носящие учебно-методический характер, выполняются по заданию кафедры и впоследствии внедряются в ее учебный процесс.

У курсантов, на протяжении всего периода выполнения курсового проектирования, развиваются качественные характеристики высококвалифицированного специалиста: культура мышления, культура самообразования, информационная культура личности, критическое мышление. Решение конкретных задач в ходе выполнения курсового

проектирования, связанных с профессиональной деятельностью, приносит курсантам удовлетворенность не только от получения новых знаний, но и от возможности их конкретного практического применения.

Влияние на совершенствование личности курсантов, реализацию их качественной подготовки происходит при постоянном контроле преподавателя над ходом выполнения этапов курсовых проектов, включающих в себя: организацию консультаций, составление пояснительных записок в соответствии с установленными требованиями,

рецензирование пояснительных записок, публичная защита проектов с применением современной компьютерной техники, обсуждение курсовых проектов как преподавателями, так и самими курсантами.

Курсовое проектирование завершается защитой курсовых проектов (работ). Дальнейшее совершенствования методов организации курсового проектирования, внесение корректив происходит после проведенного анализа выполненных курсовых проектов (курсовых задач).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаев В.А. Педагогическая система качественного обслуживания автомобильной техники и ее подготовки к безаварийной эксплуатации // Эффекты реализации исследовательских проектов в военных институтах внутренних войск: материалы научно-методического семинара. Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Спб., 2016. С. 100–103.

2. Ефимова А.Б. Особенности использования информационных технологий в образовательном процессе военных институтов войск национальной гвардии // Тенденции развития материально-технического обеспечения военной организации Государства в современных условиях: сборник статей III Международной научно-практической конференции в 2-х частях. Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. Пермь, 2017. С. 225–228.

3. Ефимова А.Б., Горшкова Е.Е. Курсовая работа как средство формирования основ исследовательской деятельности курсантов высших военных образовательных организаций // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2015. № 3. С. 74–76.

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) № 1367 от 19 декабря 2013 г. «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Российская газета. 2014. 12 марта.

УДК 372.8

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Емельянова Елена Александровна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

Emelena-17@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию коммуникативной компетенции у курсантов вузов войск национальной гвардии посредством обучения иноязычному общению, с использованием современных технологий и стимулов, способных поддерживать интерес к языку, умственную активность обучающихся в условиях искусственной среды общения на иностранном языке.

Ключевые слова: развитие, коммуникативная компетенция, обучение, иноязычное общение, современные технологии.

THE CADETS' COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION TRAINING IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Emelyanova Elena Alexandrovna

candidate of pedagogical sciences

associate professor of the Foreign Languages Department

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

Emelena-17@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the development of communicative competence among the cadets of the National Guard troops' higher military institutions by training foreign-language communication, using modern technologies and incentives that can support the cadets' interest in the foreign language, their intellectual activity in an artificial environment of communication.

Keywords: development, communicative competence, training, foreign language communication, modern technologies.

Подготовка военных высококвалифицированных, компетентных специалистов с широкой культурой труда и гибким мышлением является одной из основных задач высшей военной школы. Курсанты должны научиться самостоятельно обновлять свои знания, расширять теоретический кругозор, думать, понимать, анализировать научные

проблемы, свободно излагать свои идеи и уметь общаться.

Обучение курсантов иностранному языку способствует развитию у них готовности и способности к общению, желание взаимодействовать с другими, уверенность в себе, умение поставить себя на место другого, способность справиться со сложившейся ситуацией и т.д. Иными словами, социальный заказ

усилил коммуникативную направленность процесса обучения иностранному языку и трансформировал обучение иноязычной речевой деятельности в обучение общению [3].

Поэтому на современном этапе основными методами иноязычного обучения будущих военных профессионалов стали коммуникативно-ориентированный подход, предусматривающий организацию обучения как модель общения, а также интерактивный подход, который обеспечивает продуктивное взаимодействие обучающихся с обучающей системой.

Активные методы, применяемые в обучении иноязычному общению, способствуют внедрению преподавателями комплексной мотивации, то есть использование различных стимулов, которые помогают поддерживать интерес к иностранному языку, а также умственную активность обучающихся в условиях искусственной среды общения.

Этому в большой степени способствует использование современных информационных и коммуникационных технологий, которые эффективно помогают успешному усвоению иноязычного материала и приобретению курсантами коммуникативной компетенции, то есть развитию у них навыков и умений профессионального общения на иностранном языке. А создание проблемных ситуаций при комплексном интерактивном аудировании – активному взаимодействию обучающихся друг с другом и с информационной средой при решении определенных задач [1].

Преподаватели с удовольствием пользуются мультимедийным оборудованием на занятиях при обучении курсантов иностранному языку и считают его помощником в работе, несмотря на то, что подготовка преподавателя к занятиям занимает гораздо больше времени: появилась необходимость поиска, отбора и обработки аутентичного

материала с одной стороны; с другой стороны – и это самое главное – возможность без проблем донести учебный материал до курсантов. Отпала проблема множить материал по любому поводу, так как есть возможность вывести на экран схемы, рисунки, таблицы, иллюстрации, текст; использовать в работе электронный словарь, видеосюжеты в поддержку текстовой информации.

Итак, основными в обучении иностранному языкам стали коммуникативно-ориентированный подход, который предусматривает организацию обучения как модель общения, и интерактивный подход, при котором связи между обучаемыми и обучающей системой находятся в состоянии продуктивного взаимодействия [3].
Например:

1. Прослушивание диалога по теме занятия с последующим обыгрыванием ситуации и беседы курсантов в парах или триадах. Вопросы, на которые необходимо дать ответы сообщаются курсантам перед прослушиванием, а также отрабатываются и вводные разговорные фразы, «оживляющие» общение курсантов друг с другом в беседе при обсуждении той или иной проблемы: *by the way...* (кстати...); *if I'm not mistaken...* (если я не ошибаюсь...); *let me see...* (дайте подумать...); *frankly speaking...* (честно говоря...); *to my mind...* (по моему...); *it goes without saying that...* (само собой разумеется, что...); *it seems to me that...* (мне кажется, что...) и др.

2. Обзор каких-либо событий (видео или аудио) с целью получения информации и занесением ее в хронологической последовательности в таблицу, например, «Что? Где? Когда?» по теме «Страны изучаемого языка» с последующим обсуждением информации, полученной в результате просмотра

видео. Здесь можно предложить курсантам выполнить следующие задания:

а) проследите хронологию развития событий;

б) выявите участников событий;

в) определите и обсудите проблемы, показанные в видео- и аудиосюжете;

г) расскажите, какие ранее неизвестные вам факты вы узнали.

3. Просмотр видеосюжетов, отвечающих тематике занятия с последующим анализом, обсуждением и дальнейшим представлением их в виде резюме. Например, задания перед просмотром видеосюжета «Пехота США» могут быть следующими:

а) назовите задачи пехотинцев;

б) какой угрозы опасаются США;

в) для каких целей используются различные виды экипировки;

г) назовите имя военнослужащего, его звание, место службы в видеосюжете;

д) сравните российские и американские системы вооружения пехоты и т.д.

При комплексном интерактивном аудировании курсанты работают с различными источниками информации (аудио-, видео-, печатных) индивидуально, в парах, триадах, малых группах или всей группой. Задача преподавателя распределить курсантов, четко определить проблемную ситуацию, ясно сформулировать задание (чтобы обеспечить потребность, мотив и цель речевого действия учащегося) [1].

Существуют и негативные факторы, влияющие на качество и эффективность обучения курсантов, с которыми приходится сталкиваться преподавателям, такие как:

- недостаток концентрации внимания, быстрая утомляемость и последующее «отключение» обучающихся;

- недостаточное умение отделять главное от второстепенного;

- недостаточная способность

сопоставлять, анализировать и синтезировать полученную информацию из разных источников (аудио-, видео-, печатных).

С целью преодоления подобных трудностей преподаватель должен формировать у курсантов умения смысловой обработки информации. Для этого необходимо:

1) производить тщательный отбор аутентичных материалов;

2) разрабатывать комплексы упражнений по всем четырем видам речевой деятельности (вижу, слышу, читаю, пишу);

3) создавать на занятиях условия максимально приближенные к реальным.

Для тренировки навыка скорости и концентрации внимания необходимо вводить упражнения, выполнение которых ограничено временными рамками. Например, (видеосюжет «Discovery of America») ставится задача: просмотрите видеосюжет и занесите в таблицу хронологию событий: фиксируя даты событий, главных героев, особенности событий. При этом текст на экране, несущий основную информацию, идет со скоростью, позволяющей курсантам выбрать необходимые факты при условии собранности и внимательности. Подобные задания активизируют работу мозга, дисциплинируют внимание, оживляют работу курсантов.

Бесспорно, что аудирование видеоматериалов является эффективным средством в учебном процессе: делает его более привлекательным и интересным, дает возможность погружения в реальную атмосферу изучаемого языка. Но нужно избегать «пассивного просмотра» [1]. Мозг человека работает с активностью, когда он смотрит фильм с какой-то особой целью, т.е. заранее знает, что в процессе просмотра ему надо будет ответить на какие-либо вопросы или выполнить какие-либо задания по окончании видео отрывка.

Чтобы стимулировать творческий

процесс курсантов и дать им возможность приобщиться к «языковой среде» (еще один вариант погружения) можно предложить им поучаствовать в обсуждении какой-либо проблемы, связанной с тематикой занятия, на сайте «Форум». Материал «скачивается» из Интернета, и используется для тренировки коммуникативных навыков курсантов. Задания могут быть следующими:

- 1) согласитесь / не согласитесь со следующими комментариями (и почему);
- 2) выберите комментарии, с которыми Вы согласны, объясните, почему;
- 3) выберите ошибочные на ваш взгляд суждения;
- 4) разбейте комментарии по принципу *pro et contra*;
- 5) напишите свой комментарий.

Еще одно задание по «живому» материалу Интернета, где одни участники на сайте задают вопросы по определенной тематике, а другие дают на них ответы. В своеобразном «диалоге» участвуют люди из разных стран, различного возраста и профессий, а также разного уровня знания иностранных языков. Поэтому не все вопросы задаются корректно, т.е.

имеются грамматические ошибки. И наши курсанты тоже могут принять участие в дискуссии, высказывая свой взгляд, свое мнение по теме или задавая свои вопросы. Погружение в «среду ошибок» тоже является положительным фактором, т.к., во-первых, снимает проблему боязни ошибиться; во-вторых, разбор найденных ошибок способствует тренировке правильной постановки предложений: в-третьих, «стираются» границы, появляется чувство «приобщенности» и желание высказаться.

Задания могут быть следующими:

- 1) найдите ошибки в предложениях;
- 2) сгруппируйте вопросительные предложения по их типам;
- 3) ответьте на вопросы;
- 4) задайте свои вопросы и напишите их;
- 5) задайте вопросы друг другу;
- 6) поговорите на предложенную тему и др.

Таким образом, внедрение и использование активных методов обучения в педагогическом процессе занимают все большее место в обучении иноязычному общению и являются одним из средств, способствующих развитию коммуникативной эффективности иноязычной речи курсантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. СПб., 2007. 140 с.
2. Данилова М.М. Гуманитарный подход как принцип построения процесса развития профессиональной культуры будущих специалистов // Известия РГПУ. № 1. 2008. С. 87–97.
3. Емельянова Е.А. Развитие субъектности курсантов вузов внутренних войск МВД России в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2013. С. 46–58.
4. Инновационные педагогические технологии в учебно-воспитательном процессе современного образовательного учреждения: материалы II Международной заочной научно-практической конференции 21 апреля 2014 года / гл. ред. И.В. Романова. Чебоксары: ЦДИП «INET», 2014.

УДК 37.062

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Коновалова Людмила Ивановна

*доктор педагогических наук
профессор кафедры дополнительного профессионального образования
Ленинградский областной институт развития образования
г. Санкт-Петербург
konovalovali@mail.ru*

Леонова Наталья Алексеевна

*кандидат педагогических наук
доцент кафедры экспериментальной физики
Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург
N_Leonova_72@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается значимость технического мышления для специалистов по направлению «Техносферная безопасность». Определяются критерии его оценки на каждом образовательном этапе.

Ключевые слова: техническое мышление, техносферная безопасность, критерии оценки, развитие, профессиональная подготовка.

EVALUATION CRITERIA FOR STUDENTS' TECHNICAL THINKING IN TRAINING IN «TECHNOSPHERIC SAFETY» DIRECTION

Konvalova Lyudmila Ivanovna

*doctor of pedagogical sciences
professor of the Additional Vocational Education Department
Leningrad Regional Institute of Education Development
Saint Petersburg
konovalovali@mail.ru*

Leonova Natalia Alekseevna

*candidate of pedagogical sciences
associate professor of the Additional Vocational Education Department
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg
N_Leonova_72@mail.ru*

Annotation. The article reveals the importance of technical thinking for specialists in the direction of «Technospheric safety». The criteria for its evaluation at each educational stage are determined.

Keywords: technical thinking, technospheric safety, evaluation criteria, development, vocational training.

Важным этапом в профессиональной системе высшего образования является процесс качественного и количе-

ственного оценивания, то есть определение качественных показателей результатов функционирования педагогической

системы. Оценивание осуществляется относительно всего состояния системы с целью совершенствования качества подготовки будущих инженеров по технологической безопасности, наличие профессиональных компетентностей. Качественным показателем профессиональной деятельности начинающего инженера является уровень развития у него технического мышления – сложного интегративного качества, проявляющегося в социокультурном и профессиональном окружении.

Техническое мышление обучающихся в системе профессионального образования различается по целому ряду показателей.

В педагогической науке критерии определяются как требования, которым удовлетворяет какой-либо объект или субъект. При разработке критериев необходимо определить:

- 1) области применения данных критериев, их целевое назначение;
- 2) семантическую определенность – точное определение смысла каждого критерия и однозначность понимания его всеми экспертами;
- 3) конструктивность – признаки должны быть конструктивно описаны.

Существуют различные подходы в современных педагогических теориях к оценке технического мышления. Так, например, для оценки уровня эффективного формирования технического мышления через знания и умения у будущих учителей технологии используют следующие критерии:

1. Наличие необходимых технических и технологических знаний и умений.
2. Владение техническими и технологическими знаниями и умениями.
3. Владение профессиональными педагогическими знаниями [1] Е.Ф Коваленко [3] использует иной – комплексный подход оценки уровней технического мышления преподавателей в процессе их профессиональной деятельности:

- тест Беннета;
- тест Айзенка (4-й и 5-й субтесты);

- тест «Логико-количественные отношения»;
- тест «Матрицы Равена»;
- «Тест-Су».

Для оценки уровня технического мышления курсантов внутренних войск на занятиях по огневой подготовке используются:

- тест Беннета;
- тест «Профиль мышления»;
- авторская методика «Решение задач – «Легкий уровень»»;
- тест МИОМ [5].

Необычный подход к определению критериев оценки уровня технического мышления демонстрирует В.А. Советов [4], который заключается в определении профиля технического мышления. Профиль состоит из понятийного, образного, действенного компонентов и уровней репродуктивного, реорганизационного, аналитико-синтетического и творческого. Для оценки уровня технического мышления учащихся среднеспециальных учебных заведений В.А. Советов использует эффективные задачи курса общетехнических дисциплин. Данный подход действительно позволяет объективно определить уровень технического мышления, однако не дает возможности исследовать динамику изменения данного качества личности.

Л.В. Занфирова к определению критериев технического мышления добавляет действенный и образный компоненты, и их интегративность и оперативность, выделяя творческий и рефлексивный уровни [2].

Рассмотренные выше авторские методики объективно и достоверно определяют уровень развития технического мышления личности в процессе профессионального образования. Они рассчитаны на частное отраслевое использование для оценки уровня технического мышления обучающегося – на конкретном образовательном этапе, не учитывая возрастную динамику профессиональной направленности технического мышления и умений решать технические задачи.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость создания педагогических критериев оценки уровня технического мышления инженеров, работающих в чрезвычайных ситуациях и отвечающих требованиям системы инженерного образования, каждому образовательному этапу.

Любое измерение осуществляется путем сравнения со шкалой эталона. Однако данное профессиональное качество представляет сумму личностных качеств, которые формируются и развиваются не одновременно.

Поэтому для объективной оценки мы разработали качественные и количественные критерии, учитывающие интеграционный характер технического мышления будущего инженера, а также процессуальную сторону измерения. Процесс измерения подвержен воздействию различных факторов, поэтому получаемый результат отличается от истинного. Мы выявили все внешние воздействия, обуславливающие появление погрешности и интервал их допустимости при оценивании уровня развития технического мышления обучаемых. Цель процесса оценивания нами определяется как формулирование суждений об исследуемом объекте – техническом мышлении, количественная характеристика которого, приняла измеренное значение. Процесс оценивания мы реализуем пошагово на каждом образовательном этапе:

1. Производится измерение характеристических компонентов технического мышления.

2. Формируется решение по результатам измерений, вывод и суждение.

Имеющийся уровень развития технического мышления у обучающихся в полной мере проявляется в процессе его использования по назначению при выполнении соответствующих заданий и задач. Процесс оценивания объективен тогда, когда студенты в системе высшего профессионального образования проявляют свое профессиональное качество наиболее эффективно. Поэтому будущий инженер должен быть подвергнут испы-

таниям, в ходе которых проявляется способность технически мыслить и уметь решать технические задачи.

Педагогический мониторинг процесса развития технического мышления в системе профессионального образования инженеров осуществляется преемственно и непрерывно, охватывая все виды деятельности обучающихся, включает совокупность критериев, состоящую из психолого-педагогических измерительных методик и авторских разработок, и основывается на предполагаемых результатах.

Последовательность ожидаемых результатов можно представить следующим образом:

Первый уровень – техническое мышление абитуриентов, включающее только базовый компонент, состоящий из:

- понимания учебных задач с политехническим содержанием, творческих и проблемных, с недостающими или лишними данными, математических графиков и функций;

- умений решать задачи в общем виде, анализировать полученные результаты;

- умений самостоятельно собрать лабораторную установку по описанию или по предложенной схеме; в процессе обучения проявлять инициативу и обходиться без помощи преподавателя, работать без алгоритмов, самостоятельно аргументировать свои суждения;

- знаний о возможном профессиональном выборе и желании его сделать.

Второй уровень – техническое мышление студентов – формирование профессионального компонента состоящего из:

- умений анализировать и корректировать результаты своей личностной и производственной деятельности, оперировать своими знаниями и навыками с целью получения новых знаний;

- знаний современной инженерной картины мира, то есть суммарное знание о природе, обществе и современных производственных технологиях;

- умений создавать новые технологии, преобразовывать прежние;

- умений структурировать информацию для организации совместной работы системы «человек – машина» (искусственный интеллект);

- навыков профессиональной коммуникации и непрерывного самосовершенствования.

Третий уровень – техническое мышление магистров – преобладает профессиональный компонент, состоящий из:

- умений прогнозировать результаты своей личностной и производственной деятельности, получать опережающие знания и навыки, создавать новые технологии;

- знаний информационных технологий и их применение в производстве;

- навыков профессиональной коммуникации и непрерывного научно-го совершенствования.

Критерий измерения умений решать технические задачи мы определили как «Интегральная характеристика уровня технического мышления». Он включает следующие показатели:

- оперативность (базового и профессионального компонентов) – затраченное время формирования наглядного образа на основе технического понятия, объекта. Для его оценки измеряется время выполнения заданий. Для этой цели используются аттестационные педагогические измерительные материалы (АПИМы) – тематические контрольные работы, тесты по дисциплинам естественнонаучного цикла (учебные), которые выполняются обучающимися за строго определенное время. Содержание данных АПИМов составляют задачи, объединенные по научным моделям, а не по учебным темам, способам решения, нестандартной формой записи условий. Оперативность мышления также оценивается экспертами – преподавателями дисциплин естественнонаучного цикла по результатам выполнения стандартных учебных контрольных работ.

- гибкость (базового и профессионального компонентов) – способность переносить понятия, образы из одних научных отраслей в другие (знания физики в химию и т.д.). Для этой цели формируются комплексные контрольные работы. Их содержание состоит из учебных задач по дисциплинам естественнонаучного цикла, задач с лишними или неполными данными, графическими данными. По результатам комплексного задания, оцененного баллами, формируется рейтинг испытуемого:

- направленность мышления – преобладание одного компонента над другим. Определяется соотношением количества выполненных заданий базовой части к профессиональной. Базовая часть технического мышления формируется из учебных задач, а профессиональная – из примеров только технического содержания. Если в этом соотношении недостаточно развит профессиональный компонент, то используются АПИМы – контрольные работы с профессиональным содержанием.

Таким образом, использование разработанных АПИМов, содержание которых основывается на научных моделях, технических образах, комплексных заданиях в учебной деятельности обучающихся, позволяет определить интегральную характеристику технического мышления и динамику его формирования на всех образовательных этапах. К работе экспертов привлекаются учителя, преподаватели дисциплин естественнонаучного цикла вуза и профессиональных дисциплин. Проводится согласованная оценка обучающегося.

Измерительные испытания должны быть:

- входными – на основе их строится проектирование предполагаемого учебно-воспитательного процесса;

- промежуточно-корректировочными – результаты, которых позволяют внести необходимые изменения в настоящий образовательный процесс;

- итоговыми испытаниями, данные которых составят информацию о качестве проведенной учебно-профессиональной деятельности, а их сравнение с прогностическими результатами позволит провести корректирование педагогических воздействий, формирующих и развивающих техническое мышление будущих инженеров.

Исходя из вышесказанного, диагностирование формирования и развития технического мышления в процессе обучения инженеров состоит из следующих измерительных этапов, которые осуществляются независимо друг от друга:

1. Диагностирование успеваемости по дисциплинам естественнонаучного цикла.
2. Рейтинг учебно-научной работы (экспертная оценка).
3. Диагностирование навыков профессионального общения (экспертная оценка).
4. Экспертная оценка личностных качеств обучающихся.

Важным показателем являются запросы – отзывы о качестве профессиональной деятельности выпускников-инженеров. В них должны отражаться следующие положения: коммуникативная культура (профессиональное общение), знание современных технологий, ответственность и исполнительность, профессиональная мобильность, профессиональный образ, который должен соответствовать профессиональной ответственности.

Получаемые отзывы являются качественными характеристиками профессиональной успешности выпускников и позволяют совершенствовать систему профессионального образования.

Таким образом, интегрированный комплекс методов оценивания уровня преемственного формирования и развития технического мышления будущих инженеров можно представить следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1 – Интегрированный комплекс методов оценивания уровня преемственного формирования и развития технического мышления будущих инженеров

Название измерительного этапа	Предназначение
1. Качественный анализ решения и оформления типовой контрольной работы по дисциплинам естественнонаучного цикла. 2. Успеваемость по дисциплинам естественнонаучного цикла.	Оценивает начальный уровень технического мышления на первом образовательном этапе (единственно возможный в качестве оценки технического мышления потенциальных студентов). Результаты успеваемости обучающихся на следующих образовательных этапах являются дополнительным критерием оценки уровня технического мышления.
2. Оценка общего интеллектуального развития - оценка сообразительности; - самооценка интеллекта; - оценка структуры интеллекта. Психологический тест Беннета.	Оценивает интеллектуальное развитие обучающегося. Данные методики актуально использовать на втором и третьем этапе обучения. Оценивает техническое мышление человека, в частности его умения читать чертежи, схемы, решать физико-технические задачи.
3. Экспертная оценка рейтинга учебно-научной работы.	Оценивает, анализирует комбинаторные способности мышления, способности абстрагироваться, понимание отношений.
4. Профессиональное общение.	Оценивает интегрированный характер технического мышления, а, прежде всего,

Продолжение таблицы 1

	умение самостоятельно мыслить и формулировать свои мысли вслух. Является показателем высокого уровня технического мышления будущих инженеров.
5. Отзывы о профессиональной работе инженеров.	Качественно оценивает результат технического мышления.

Результаты диагностики обучаемых позволяют оценить степень развития умений решать технические задачи, которые реализуются в самостоятельной производственной деятельности. Это позволит определить и успешность функционирования всей системы высшего профессионального образования.

Педагогический мониторинг охватывает все образовательные этапы, от создания модели (квалификационной характеристики) до анализа практической деятельности выпускника после окончания вуза.

1. Объективизация оценки качества подготовки инженера при педагогическом контроле в системе профессионального образования осуществляется путем применения педагогических и психологических тестов, фонда измерительных заданий, представляющих описание учебно-ситуационных задач различного уровня, с которыми придется встретиться на производстве в реальных условиях.

2. Наряду с педагогическим контролем, который показывает уровень сформированности профессиональных качеств выпускника, необходимо оценивание качества подготовки специалиста по результатам его работы на производстве. Основными методами получения информации при этом является оценка профессиональной готовности выпускника его руководителем производства, а также собственная оценка своей деятельности. Судить о качественной самостоятельной профессиональной деятельности целесообразно по отзывам руководителей производства.

В настоящее время используемая оценка реального состояния педагогического контроля, обладает достоинствами

и недостатками. Программы, реализующие государственные образовательные

стандарты в обучении, потребовали совершенствования контроля качества подготовки специалистов, так как традиционная методика оценки усвоения учебных дисциплин не в полной мере отражает динамику воплощения данного подхода к обучению. В основу разработки новых методик оценки качества должны быть положены:

- отбор для контроля наиболее значимого учебно-профессионального материала, необходимого для дальнейшей учебной и практической деятельности;

- создание по каждой учебной дисциплине фонда измерительных материалов;

- оптимизация периодичности текущего контроля;

- повышение объективности оценки знаний, умений и навыков;

- интеграция контроля по нескольким учебным дисциплинам в рамках цикла;

- проведение контроля по образовательным этапам подготовки и видам деятельности;

- внедрение качественных и количественных критериев оценки сформированности технического мышления у будущих инженерных специалистов.

Только при наложении учебной, профессиональной деятельности личности создаются необходимые условия формирования профессиональной компоненты технического мышления инженера. Процесс развития технического мышления необходимо сопровождать педагогическим мониторингом, который осно-

выдается на следующих критериях:

1. Педагогический критерий – интегральная характеристика умений решать технические задачи.

2. Личностный критерий – способности личности, влияющие на развитие технического мышления (интеллектуальная культура, технические способности, профессиональные компетенции).

3. Процессуальный – преемственность процесса формирования и развития технического мышления у будущих инженеров в системе профессионального образования (личностная, временная, отраслевая, образовательная). Педагогический мониторинг необходимо проводить во всей системе высшего профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордовский Г.А. Подготовка специалиста в области образования // Анализ и оценка качества. Вып. 3. СПб., 1995. 207 с.
2. Занфирова Л.В. Формирование технического мышления в процессе подготовки студентов агроинженерных вузов: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2008. 23 с.
3. Коваленко Е.Ф. Психологические аспекты деятельности преподавателя по развитию технического мышления студентов инженерно-педагогического факультета при обучении физике: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Тверь, 1999. 219 с.
4. Советов В.А. Сравнительная эффективность учебных задач при формировании технического мышления школьников: монография. Владимир, 2010. 163 с.
5. Шапкин А.В. Формирование технического мышления курсантов вузов внутренних войск на занятиях по огневой подготовке: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. СПб., 2005. 30 с.

УДК 37.022

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается необходимость поиска методов интенсификации образовательного процесса, обосновывается интеграция содержания и информационных технологий как одного из ключевых аспектов повышения эффективности системы образования. Предлагается в качестве инновационной технологии использовать интерактивное обучение. Рассматриваются интерактивные формы и методы и особенности их внедрения в образовательный процесс.

Ключевые слова: интенсификация образовательного процесса, информационные технологии, информационное обеспечение, интерактивное обучение.

INTENSIFICATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF EDUCATION

Kostyuk Anatoly Vladimirovich

candidate of technical sciences, associate professor

professor of the department of informatics and mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Annotation. In the article it is noted the necessity to search for methods of intensification of the educational process. The integration of its content and information technologies as one of the key aspects of the educational system efficiency improvement is substantiated. The use of interactive learning as an innovative technology. Interactive forms, methods, and peculiarities of their introduction into the educational process are considered.

Keywords: intensification of the educational process, information technologies, informational support, interactive learning.

Процесс подготовки офицеров войск национальной гвардии в настоящее время характеризуется необходимостью формирования компетенций в условиях нарастающего объема и сложности профессиональных знаний, умений и навыков. Все отчетливее становится понятным, что объем знаний, умений, навыков и компетенций, получаемый в стенах военного института, удовлетворяет требованиям образовательного процесса только в течение ограниченного времени.

Поэтому, возникает необходимость в поиске методов интенсификации образовательного процесса. Анализ информационных ресурсов в исследуемой области свидетельствует, что одним из ключевых аспектов повышения эффективности системы высшего профессионального образования является интеграция содержания и информационных технологий обучения. Внедрение информационных технологий (ИТ) в образовательный процесс обеспечивает более качественную передачу накопленных зна-

ний и опыта, успешно адаптироваться молодым специалистам в короткие сроки к происходящим в окружающей среде изменениям, более эффективно взаимодействовать преподавателям и обучающимся в процессе обучения [1].

Государственная политика в области образования, сформулированная в Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 г., направлена на рассмотрение возможности широкомасштабного применения современных информационно-телекоммуникационных и других инновационных технологий.

В современных условиях развитие военной науки и техники происходит столь стремительно, в сравнении с предыдущими периодами, что встречаются случаи запаздывания описаний их принципов и структурных положений в учебниках и курсах лекций. Зачастую это объясняется отсутствием установившихся взглядов и понятий. Кроме того существующая система подготовки специалистов должна способна решать и основную задачу – подготовку молодых офицеров, обладающими профессиональными и военными компетенциями, умеющими проводить исследования, самостоятельно думать развивать у себя диалектическое мышление.

Таким образом, интенсификация современного образовательного процесса немислимо без инновационных технологий. Основной целью инновационных технологий является качественная подготовка выпускника военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) к профессиональной деятельности с учетом ближайшей перспективы. Одним из важнейших направлений совершенствования системы высшего образования на современном этапе является системная интеграция информационных технологий в образовательный процесс ВООВО.

Среди имеющихся инновационных технологий важное место отводится информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), которые на современ-

ном этапе представляют информационные процессы и методы обработки информации, выполняемые с использованием компьютерной и телекоммуникационной техники [2]. Понятие ИКТ описывает как высокотехнологичные средства технологий, так и алгоритмы работы с информацией.

Одной из инновационных технологий является интерактивное обучение. Интерактивное обучение предусматривает такую организацию образовательного процесса, при которой курсанты непосредственно втянуты в познавательный процесс и имеют возможность напрямую участвовать в обсуждениях и отстаивать свою точку зрения.

К интерактивным формам и методам целесообразно причислить: интерактивную презентацию, дискуссию, «мозговую атаку», «круглый стол», эвристическую беседу, «деловую игру», ролевые игры, тренинги, коллективные решения служебных задач, кейс-метод (разбор конкретных служебных ситуаций), практические занятия и упражнения, групповую работу с иллюстративными материалами, моделирование процессов и ситуаций профессиональной деятельности, проектирование различных программ и т.д. Ключевыми технологиями, осуществляющими электронное интерактивное обучение, являются коммуникационные технологии, реализующие веб-конференции, онлайн-семинары и вебинары [3].

На современном этапе развития общества информация становится одним из ведущих ресурсов, а профессиональные достижения современного специалиста во многом определяются степенью его критического и творческого мышления, скоростью обработки информации, способностью ее усваивать и применять [4, 5]. Поэтому, в условиях адаптации образовательного стандарта нового поколения в образовательных организациях актуальной задачей является внедрение практико-ориентированного подхода в современный образовательный процесс.

Одним из результативных практико-ориентированных методов обучения является метод проектов. В настоящее время существуют различные толкования термина «метод проектов». В ряде определений этот метод трактуется как «система обучения», в других он определяется как метод или способ. Большинство исследователей склонны считать, что «метод проектов» направлен на приобретение знаний и выполнения практических заданий прикладного характера [2, 3].

На наш взгляд, наиболее полными являются следующие определения:

метод проектов – метод обучения, ориентирующий обучающихся на создание образовательного продукта: различают созидательный проект, потребительский проект, проект решения проблемы, проект упражнение (У.Х. Килпатрик);

метод проектов моделирует такую систему обучения, которая формирует условия для обучающихся в приобретении знаний на этапах планирования и реализации устойчиво усложняющихся практических заданий-проектов.

Следовательно, метод проектов включает установленную совокупность образовательных приемов, позволяющих разрешить ту или иную проблему вследствие самостоятельной работы обучающихся с обязательным представлением и обоснованием полученных результатов.

Из приведенных определений следует, что метод проектов предусматривает разрешение обучающимися какой-то проблемы, предполагающей, во-первых, применение различных методов и приемов, а во-вторых, – использование знаний, умений из разнообразных технологий, областей науки и техники, а также проявление творчества, способности к формулировке и аргументации собственной точки зрения.

Метод проектов поможет сориентировать обучающихся на самостоятельную работу, направленную на приобретение новых знаний и умений и обеспечит значительное уменьшение авторитарности обучения.

Проектный метод и методика его реализации в образовательном процессе исследовался в работах таких ученых как У.Х. Килпатрик, С.Г. Щербакова, В.Н. Шульгин, П.Я. Гальперин, М.В. Крупенин, И.С. Сергеев, М.И. Башмаков и т.д. Большинство исследователей рассматривает метод проектов в современных условиях как инновационную деятельность в педагогике.

По нашему мнению, формирование готовности будущего выпускника образовательных организациях войск национальной гвардии России к инновационной деятельности предусматривает:

- сознательный анализ своей деятельности на основе традиций и устоев служебно-боевой деятельности офицера;

- склонность к реализации в профессиональной деятельности своих намерений и образа жизни;

- критическое отношение и готовность к проявлению инициативы в ходе выполнения служебно-боевых задач;

- открытость в среде и готовность к восприятию профессиональных новшеств;

- творчески преобразующее отношение к профессиональной деятельности, выход за рамки устаревших норм;

- личностное наполнение элементов военной службы содержанием и смыслом.

Использование ИКТ в ходе организации и выполнения проектов обеспечивает организацию различных совместных исследовательских работ обучающихся и преподавателей. Включение учебных телекоммуникационных проектов позволяет дополнить структуру учебных дисциплин новыми методами работы с использованием современных ИКТ. Кроме того, в ходе выполнения телекоммуникационных проектов у обучающихся складываются и совершенствуются умения осуществлять сбор, систематизацию, классификацию и анализ информации; вырабатываются навыки в представлении информации в доступном и эстетичном

виде, а также навыки в аргументации и доказательства своих идей; формируются умения работать как самостоятельно, так и в группе, принимать решения; осуществляется углубление знаний в различных областях; происходит формирование информационной культуры, совершенствуются навыки работы с различной оргтехникой (сканер, принтер, микрофон, фотоаппарат и т.д.).

Занятия с использованием проектной деятельности целесообразно проводить, учитывая уровень развития и личностные качества курсантов, которые могут быть выявлены в результате анкетирования или наблюдения за их процессом обучения.

Основными критериями оценки результатов проектной деятельности курсантов, на наш взгляд, являются:

- навыки в планировании, постановке целей выполнения проекта и их реализация в ходе проектного обучения;
- навыки в осуществлении поиска, обработки и анализа информации, пользования информационными ресурсами;
- умение использовать ИКТ для решения профессиональных задач;
- умение работать в коллективе и слушать мнение коллег;
- умение представлять и защищать результаты своей работы.

В ходе выполнения проектного задания (проекта) курсантам приходится самостоятельно осуществлять поиск, сравнение, анализ, обработку, обобщение информации, а также применять информационные технологии для решения профессионально-ориентированных задач. Заключительным этапом реализации проекта является его защита и в самом конце – коллективное обсуждение, выбор лучших проектов. При оценивании проекта целесообразно учитывались мнения и рекомендации других курсантов.

Реализация проектного обучения в ходе освоения базовых информационных технологий позволяет утверждать, что:

метод проектов существенно изменяет авторитарность обучения, преподаватель может выступать и в роли кон-

сультанта, организатора или руководителя проекта;

метод проектов можно применять совместно с существующими и инновационными методами обучения;

активизируется самостоятельная деятельность обучающихся: курсанты учатся искать, анализировать и обрабатывать информацию;

парная и групповая работы курсантов формирует их коммуникабельность, в ходе выполнения проекта они учатся правильно излагать свою точку зрения, курсанты развивают свою толерантность и сотрудничество;

выполняя проект, курсант в течение продолжительного времени учится самостоятельно организовывать свое время;

презентации курсантов учат их кратко излагать свои мысли, последовательно и логично выстраивать выступление, формировать логичную манеру изложения.

В контексте нашего исследования, отметим, что использование в подготовке курсантов такого интерактивного метода как кейс-метод является также достаточно актуальным. Данный метод является специфической разновидностью проектной технологии. Поскольку кейс-метод является одновременно и техническим заданием (проектом) и источником информации, то в нем формулировка проблемы и путей ее решения осуществляется на основании кейса. Кейс-технология способствует более эффективно развивать творческие способности обучающихся, кроме того она позволяет формировать навыки выполнения сложных заданий в составе микрогрупп, способствует успешному овладению способами анализа непредвиденной ситуации, самостоятельной выработке алгоритма принятия решения.

Систематизация и постоянное расширение профессиональных знаний, составляющих когнитивное «ядро» профессиональных умений и навыков будущих специалистов, происходит также при использовании в образовательном про-

цессе таких методов активного обучения, как игровое проектирование и анализ конкретных ситуаций [2].

Отметим, что использование игрового проектирования позволяет воспроизводить процесс создания или совершенствования условного или моделируемого объекта, поэтому учебно-познавательная деятельность курсантов направлена, прежде всего, на коллективное проектирование изучаемого объекта.

В основу технологии проведения занятий в форме игрового проектирования должны быть заложены следующие ключевые составляющие.

1. Установление функционально-ролевых интересов участников проекта.
2. Разработка алгоритма реализации проекта.
3. Создание методика «экспертной оценки» проекта.

Как показывает опыт, использование интерактивных форм и методов обучения позволяет развивать личностные качества курсантов, они проявляют стремление к самореализации, увлеченность и интерес к будущей профессии.

Происходят изменения в организации общения у курсантов, что проявляется в искреннем и открытом поведении, в самостоятельности продуцируемых оценок, в инициативности и способности вести других за собой, что особенно важно для будущих офицеров Росгвардии.

Таким образом, интерактивные методы совместно с ИКТ представляют собой эффективную инновационную технологию, существенно повышающую информационную компетентность курсантов, их толерантность, а также повышают уровень самостоятельности и интеллектуального развития. Здесь развиваются важнейшие социальные качества будущего офицера – способность и умение работать в коллективе, взаимодействовать, поддерживать друг друга, учиться друг у друга, работать на одну общую цель, вместе планировать работу и оценивать вклад и результаты работы каждого, что позволяет повысить эффективность образовательного процесса и конкурентоспособность выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк А.В. Применение информационных технологий для формирования профессиональных навыков курсантов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск, 2016. С. 227–230.
2. Костюк А.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для подготовки офицеров национальной гвардии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Спб., 2017. С. 462–466.
3. Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение метода проектов в ходе изучения информационных технологий // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Спб., 2017. С. 127–130.
4. Бобонец С.А., Костюк А.В. Информационные технологии в науке и образовании: учебник. Часть 1. Спб.: Астерион, 2017. 256 с.
5. Костюк А.В., Примакин А.И. Информационная поддержка образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 170–174.

УДК 37.02

**КРОССФИТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
И ОБЩЕФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД,
НАПРАВЛЕННЫХ В СЛУЖЕБНУЮ КОМАНДИРОВКУ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Лебедев Павел Николаевич

*преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
pavellebedev09.05.83@gmail.com*

Аннотация. О повышении физической подготовленности сотрудников ОВД, выполняющих служебные задачи в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Ключевые слова: кроссфит, функциональная подготовка, тренировка, программа, сила, выносливость, ловкость, упражнение.

**CROSSFIT AS AN EFFECTIVE WAY OF FUNCTIONAL AND PHYSICAL TRAINING
OF POLICE OFFICERS SENT ON A BUSINESS TRIP TO THE NORTH CAUCASUS
REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Lebedev Pavel Nikolaevich

*teacher of the department of the law-enforcement bodies activity in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
pavellebedev09.05.83@gmail.com*

Abstract. On improving physical fitness of police officers performing housekeeping tasks in the North Caucasus region of the Russian Federation

Keywords: crossfit, functional training, workout, program, strength, endurance, dexterity, exercise.

На сегодняшний день общефизическая подготовка и функциональный тренинг осуществляются за счет такого нового, набирающего популярность направления, как кроссфит. Его популярность обуславливается, во-первых, доступностью выполнения широкого спектра силовых упражнений, направленных на развитие разных групп мышц, а также упражнений на развитие скорости и выносливости, во-вторых, этим видом «современного» спорта имеют возможность заниматься люди с абсолютно разным уровнем подготовленности. Изначально, цель кроссфита заключалась во всесторонней подготовке спортсменов, то есть одинаковое развитие по всем основным направлениям. Так, посредством систематических тренировок улучшаются ра-

ботоспособность, выносливость, сила, гибкость, мощность, скорость, координация, ловкость, равновесие и точность. Все эти качества являются основополагающими для выполнения поставленных оперативно-служебных задач как сотрудников силовых структур, так и пожарных спасателей, профессиональных спортсменов и т.д. Сотрудникам системы МВД РФ в своей профессиональной деятельности приходится сталкиваться с препятствиями различного рода, применять физическую силу и боевые приемы борьбы для задержания правонарушителя или преступника, быстро перемещаться как на длинные, так и на короткие расстояния.

Во время командировок в Северо-Кавказском регионе сотрудники органов

Внутренних дел выполняют служебные задачи в различных условиях, в которых они вынуждены переносить очень большие и долговременные физические нагрузки. При проведении специальных операций каждый полицейский должен быть готов к преодолению горных препятствий как с помощью высотного оборудования, так и без него, так как форма рельефа, естественные препятствия и погодные условия постоянно проверяют на прочность [1]. Также, вроде бы банальное несение службы на контрольно-пропускном пункте может превратиться для физически неподготовленного сотрудника в испытание. Проводить смену в бронежилете, полным боекомплектом с автоматическим оружием на себе требует от сотрудника хорошей общефизической подготовленности. Снаряжение, используемое сотрудником, как минимум состоит из АК-74 (его модификации), РПК, ПК, средства бронезащиты (бронежилеты «Корунд», «Кара-Кулон» и их модификации), «Маска-1», «ЗШ-1», «Сфера» общий вес всего может составлять от 15 до 30 кг. При всем при этом необходимо выполнять поставленные задачи. Согласитесь, что досмотр грузового автомобиля для физически не подготовленного сотрудника полиции может быть значительно затруднен, ведь нужно будет залезть в кузов, не умея подтягиваться, да еще с полной экипировкой. Во время проведения предполагаемой специальной операции в составе одной из функциональных групп, предположим, придется подниматься в гору в полной экипировке для проведения каких-либо действий. В таком случае, для обычного оперуполномоченного или следователя, который по роду своей деятельности в стандартное рабочее время не сталкивается со значительным увеличением физических нагрузок, это выступает большой проблемой.

В качестве средства по решению подобных проблем на помощь приходит функциональный тренинг CrossFit. Раскрывая сущность и технику проведения занятий по данному направлению, следует разобрать его понятие. CrossFit – это

постоянно видоизменяющиеся, функциональные движения высокой интенсивности, которые позволяют достигнуть результатов физической подготовленности значительного уровня в максимально короткие сроки.

Систематизация подготовки специалистов должна осуществляться за счет разработки программы, которая бы наилучшим образом отвечала требованиям ведомственных приказов, а также содержала инструкции для тренировок специалистов и их подготовке к любой физической деятельности – в различных стандартных и чрезвычайных ситуациях. Проведя анализ всех видов спорта, а также всех методик физической подготовки в целом, зачастую мы задаемся вопросом, посредством каких «универсальных» физических навыков мы можем обладать физическими преимуществами. Увеличение общей работоспособности, необходимой для осуществления любой служебной профессиональной деятельности, вполне логично, так как от нее напрямую зависит продуктивность выполнения боевых задач. Функциональные движения, используемые в шаблонах или комплексах, являются многосуставными, в движении участвует несколько разных групп суставов и мышц. Посредством данных естественных, но эффективных движений мы способны перемещать не только свое тело и внешние объекты, но и различные предметы с большим весом на различные расстояния с минимальной затратой времени. Элементы тяжелой атлетики позволяют развить силовые качества посредством выполнения таких упражнений, как рывок, толчок, жим над головой стоя от груди.

Исключительная ценность гимнастики заключается в том, что единственным источником сопротивления является вес тела. Гимнастика развивает подтягивания, приседания с весом тела, выпады, прыжки, отжимания, а также многочисленные жимы в стойке на руках, балансы и удержания. Метаболические «кардио» тренировки (выполнение одного движения на протяжении длительного проме-

жутка времени), а именно езда на велосипеде, бег, плавание, гребля, развивают в сотрудниках одно из наиболее важных качеств – выносливость [2].

Проблема подготовки состоит в том, что действующие сотрудники обязаны поддерживать себя в физической форме, а также проходить постоянные проверки уровня физической подготовки, но ввиду дефицита времени, занятия физической культурой и спортом носят непостоянный характер [3]. Благодаря системе подготовки кроссфит можно улучшить физическую подготовленность. Мы берем одно упражнение из тяжелой атлетики, добавляем гимнастическое упражнение и кардионагрузку. Таким образом, формируется комплекс, например:

1) 10 махов гирей 16 кг, 10 подтягиваний, 200 метров бег – 5 кругов на время;

2) 5–10 рывков гирей 16 кг каждой рукой, 20 воздушных приседаний (выполняется в течение 10 минут, учитывается количество движений);

3) спринт 100 м, отжимания в упоре лежа, приседания с гирей, бег – 5 кругов на время;

4) 5 подтягиваний, 10 отжиманий в упоре лежа, 15 приседаний (выполняется в течение 15 минут, учитывается количество движений);

5) 5–10 толчков гирей 16 кг каждой рукой, 5–10 выпадов каждой ногой, приседание с гирей 16 кг, бег – 5 кругов на время и т.д.

Такими несложными комплексами одновременно тренируется выносливость за счет повторений на время, физическая сила, как результат упражнений с отягощениями и скорость. В этих упражнениях задействованы все основные группы мышц рук, верхний плечевой пояс, мышцы брюшного пресса, спины, ног, поэтому эффективность данных упражнений наиболее приемлема для тренировок.

Сотрудникам ОВД, убывающим в служебную командировку в Северо-Кавказский регион Российской Федерации, следует ответственно подойти к вопросу о физической готовности, так как в создавшейся обстановке могут возникнуть обстоятельства, угрожающие их жизни и здоровью. Поэтому, нельзя оставить без внимания такое современное направление в спорте, как crossfit. Он является хорошим помощником в достижении цели.

Разберем такое комплексное упражнение, как «Бёрпи». Комплексное – так как состоит из более простых упражнений (отжиманий, приседаний, выпрыгиваний), выполняемых без перерывов.

Порядок выполнения:

1. Обычная стойка, ноги на ширине плеч

2. Глубокий присед, руки на полу.

3. Переход прыжком в упор лежа.

4. Отжимание.

5. Возврат прыжком в присед.

6. Выпрыгивание из приседа вверх.

7. Возврат в присед.

Теперь давайте разберемся, для чего оно нужно, какие физические качества развивает и почему есть смысл осваивать бёрпи. Для того чтобы выполнять данное упражнение нам не требуется никакого дополнительного оборудования. Только вес собственного тела и пара квадратных метров свободного пространства, что делает упражнение универсальным. Его можно включать не только в комплексы по физической подготовке, но и при отработке тактических приемов, как со средствами бронезащиты, так и без них. Упражнение развивает взрывную силу, скорость, координацию и баланс. Вы учитесь владеть каждым мускулом своего тела, выполнять движения быстро, четко и согласованно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев П.Н. Тактические приемы и способы применения огнестрельного оружия и высотного снаряжения в ходе проведения специальной операции и при проведении оперативно-поисковых мероприятий // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. В 2-х т. Т. 1. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. С. 371–374.
2. Глассман Г. Crossfit: руководство к тренировкам [Электронный ресурс]. 2013. 109 с. URL: <http://wodcat.com/books/CrossFit-Guaide-rus.pdf> (дата обращения: 04.03.2018).
3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039 (дата обращения: 07.02.2018).

УДК 37.017

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

Поминова Ольга Леонидовна

*доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
OL1958@mail.ru*

Марченко Сергей Михайлович

*кандидат педагогических наук
преподаватель кафедры тактики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
igo1979@mail.ru*

Аннотация. В статье освещаются вопросы воспитания военнослужащих, связанные с недопустимостью распространения идеологии героизации нацистских преступников и их пособников. Приведен историко-педагогический анализ действий радикальных и экстремистских организаций на Украине.

Ключевые слова: воспитание, готовность, противодействие нацизму, идеология героизации.

THE PROBLEM OF READINESS TO RESIST THE HEROIZATION OF NAZI CRIMINALS AND THEIR ACCOMPLICES

Pominova Olga Leonidovna

*doctor of pedagogical sciences, associate professor
professor of the Department of Theory and Methodology of Continuous Vocational Education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint Petersburg
OL1958@mail.ru*

Marchenko Sergey Mikhailovich

*candidate of pedagogical sciences
teacher of the tactics department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint Petersburg
igo1979@mail.ru*

Annotation. The article highlights the issues of servicemen upbringing connected with the inadmissibility of spreading the ideology of heroization of Nazi criminals and their accomplices. Historical and pedagogical analysis of the actions of radical and extremist organizations in Ukraine is given.

Keywords: upbringing, readiness, counteraction to Nazism, ideology of heroization.

В начале XXI века осуществляемая информационная (психологическая) борьба направлена на изменение в

формировании мировоззрения, ценностных установок, эмоционального состояния, убеждений групп населения

и личности. Именно поэтому информационная (психологическая) борьба сегодня проводится на фоне происходящей фальсификации исторических событий времен Второй мировой войны. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих воспоминаниях писал «... время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну, а народ, переживший однажды большие испытания, будет и впредь черпать силы в этой победе» [10].

В настоящее время бандитов и преступников Второй мировой войны, в ряде стран Европы, стараются возвести в ранг героев, искажение исторических фактов оказывает огромное влияние на страны бывшего СССР, где увеличивается число радикальных и экстремистских молодежных организаций, которые провозглашают своей идеологией «неонацизм».

На заседании 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была внесена и принята делегацией Российской Федерации резолюция: «Борьба против героизации нацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и, связанной с ними, нетерпимости» [1].

Ряд некоторых стран (США и стран из блока НАТО и Украины), при голосовании, на заседании 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН не поддержали данную резолюцию.

К сожалению, отказ Украины в принятии резолюции понятен, мы помним, как происходил государственный переворот и «чьими руками» он совершался в феврале 2014 года. Радикалы и экстремисты при организации движения протеста и для участия в массовых беспорядках на площадях и улицах Киева задействовали заранее обученные на западе радикальные и экстремистские группировки, проповедующие идеи «неонацизма». Одной из ведущих экстремистских группировок выступил «Правый сектор», запрещенный в Российской Федерации.

Интересными являются исследования, проведенные в 2015 году, с военнослужащими различных категорий ранее проходящих военную службу в рядах внутренних войск Украины. Всего в опросе приняло участие 120 военнослужащих. При этом 38,9 % из числа всех, участвующих в опросе, военнослужащих, непосредственно принимали участие в пресечении массовых беспорядков на Украине в г. Киеве в феврале 2014 года.

Респондентам был предложен следующий вопрос: «Что в первую очередь двигало радикальными и экстремистскими группировками, запрещенными в Российской Федерации, например, «Правый сектор»?»

По результатам проведенного анкетирования, нами были получены следующие данные (Таблица 1):

Таблица 1 – Анализ деятельности радикальных и экстремистских группировок

№ п/п	Вариант ответа	Количество ответов	Процент (%) к общему количеству респондентов
1.	Фанатизм	40	33,3
2.	Неустроенность в жизни, тяжелое материальное положение	7	5,8
3.	Жестокость и тяга к насилию	29	24,2
4.	Психические отклонения	9	7,5
5.	Идея героизации нацизма	32	26,7
6.	Тяга к преодолению личностных внутренних комплексов	3	2,5

В ответах на первое место респонденты, в количестве 40 человек (33,3 %), поставили «Фанатизм», а на второе место респонденты, в количестве 32 человек (26,7 %), поставили «Идею героизации нацизма» [4].

На фоне стремительно надвигающейся пропаганды со стороны Запада, фальсификация истории становится более «изысканной» и более направленной на различные слои молодежи, у которых недостаточно сформированы ценностные установки на противодействие нацизму.

13 июля 2017 года, на официальном аккаунте Североатлантического альянса в Twitter, размещен документально-игровой ролик о так называемых «лесных братьях». Короткометражка изображает боевиков незаконных вооруженных формирований, которые действовали в 1940–1950-ых годах на территории Прибалтики, и выступают в нем ни больше ни меньше как борцами с «советскими оккупантами». Заместитель председателя правительства России Дмитрий Рогозин, прокомментировав документально-игровой ролик на своей странице в Twitter, написал: «...когда я работал постпредом при НАТО, подобных действий в организации себе не позволяли. «Сейчас они окончательно обнаглели».

Официальный представитель МИД, Мария Захарова сравнила демонстрацию ролика в поддержку «лесных братьев», как «историческое извращение, сознательно распространяемое НАТО с целью подрыва итогов Нюрнберга». Она призвала западную общественность решительно пресекать попытки фальсификаций исторических фактов [2].

Другим случаем фальсификации исторических фактов, произошедших непосредственно с участием журналистов западных СМИ, явилось выступление нашего соотечественника 19 ноября 2017 года в Бундестаге. В Германии в этот день проводятся мероприятия «в память о жертвах войн и

государственного насилия». Школьник Николай Десятниченко, Новоуренгойской гимназии № 1, во время своего выступления, утверждал: «...при посещении братской могилы, вблизи города Копейска Челябинской области, где может быть похоронен солдат Вермахта, он увидел могилы «невинно» погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать» [3].

Данное «однобокое освещение» выступления школьника в западных СМИ вызывает озабоченность, так как данный факт состоялся в преддверии 75-летия окончания Сталинградской битвы и обороны Кавказа, и применение слов «невинно» погибших людей, несомненно, не может использоваться в печати.

Вышеприведённые примеры еще раз указывают на необходимость в поиске и теоретическом обосновании средств и рекомендаций для воспитания готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Ведь, согласно Указу Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы национальной гвардии Российской Федерации», войска национальной гвардии Российской Федерации стали правопреемниками внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, и именно на войска национальной гвардии возлагаются следующие задачи:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;
- участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом [9].

В конце 1980-х годов Россию уже захлёстывала «волна» радикальных и экстремистских группировок, проповедующих «неонацизм». Скинхеды появились в основном в крупных городах. Так, к началу 2002 года скинхеды

насчитывали от двух до трех тысяч человек в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Нижнем Новгороде, Ярославле, Калининграде, Воронеже, Пскове, Ижевске, Самаре и др. [8].

Агрессивные бритоголовые подростки в тяжелых ботинках, пьющие пиво и подкарауливающие припозднившихся прохожих неславянской внешности, становились привычной частью городского пейзажа. Скинхеды не являлись политическим движением в строгом смысле этого слова. Это молодежное течение, в субкультуре которого важное место занимают нацистская символика и расистская идеология, а к стилистическим особенностям относится агрессивная модель поведения.

В настоящее время, согласно статистическим данным на 2016 год, только в Санкт-Петербурге зарегистрированы около десяти группировок скинхедов с экстремистской направленностью в идеологии. К ним относятся: националисты-ксенофобы, радикалы в области социально-экономических вопросов, религиозные экстремистские формирования, вандалы, группы самообороны, «Зеленые» [5].

Таким образом, проблема героизации нацизма не только остается нерешенной, но и продолжает обостряться, что не может не волновать общественность и правоохранительные органы нашей страны. Поэтому она остается актуальной, и требует дальнейшего, более детального научного изучения.

Мы считаем, что специфика воспитания готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников у военнослужащих войск национальной гвардии будет выражаться в формировании:

- мировоззрения, оказывающего влияние на целеустремленность, идеалы и мотивы поведения, убеждений и ценностных установок, которые явля-

ются показателями проявления направленности личности военнослужащего;

- духовно-нравственных ценностей, как осознанных, социально-значимых, исторически обусловленных общественно-гражданскими и военно-профессиональными отношениями, связанными с проявлением духовной культуры личности военнослужащего и защитника Отечества.

Под готовностью противодействию героизации нацистских преступников и их пособников, мы будем понимать состояние идейной убежденности, духовно-нравственной воспитанности военнослужащего, которое обеспечивается научным мировоззрением, ценностно-ориентированным отношением к своему народу, способностью добросовестно выполнять служебно-боевые задачи и воинский долг по защите Отечества. Формирование духовно-нравственной воспитанности «... неразрывно связано с их социализацией, то есть вхождением в новую среду и адаптацией личности к новой системе социальных условий, что является одной из важнейших задач мотивационной системы подготовки будущих специалистов» [6].

Можно согласиться, что «По структуре мотивация к овладению профессионализмом включает в себя соотношение всех видов побуждений: мотивы, потребности, стимулы, цели, интересы, ценностные ориентации, мотивационные установки, идеалы, обеспечивающие ее целостность и устойчивость, а также средства их удовлетворения. Мотивация как процесс формирования и реализации совокупности внутренних, побуждающих сил профессионально-личностного роста связана с каждым из этих побуждений» [7].

Духовно-нравственное возрождение общества требует огромной работы по созданию обновленных нравственно-эстетических ценностей, пересмотра содержания морального сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: [Резолюция, принята Третьим комитетом Генеральной ассамблеей ООН 17 ноября 2016 года] // ООН: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26997#.WWFVnoSLQs5> (дата обращения: 15.03.2017).
2. Военное обозрение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/120697-nato-i-rossiya-psy-voyny-okonchatelno-obnagleli.html> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Мальчик Коля из Уренгоя об исказившей его речь в Бундестаге немецкой цензуре и нарезках/ [Электронный ресурс]. URL: HYPERLINK «<http://www.infotop.lv/article/ru/malchik-kolja-iz-urengoja-ob-iskazivshei-ego-rech-v-bundestage-nemeckoi-cenzure-i-narezkah>»<http://www.infotop.lv/article/ru/malchik-kolja-iz-urengoja-ob-iskazivshei-ego-rech-v-bundestage-nemeckoi-cenzure-i-narezkah> (дата обращения: 10.03.2018).
4. Марченко С.М. Модель воспитания готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2017. С. 97.
5. Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права: [Доклад МИД России, Москва, Апрель 2015, Министерство иностранных дел Российской Федерации, доклад представил уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов] [Электронный ресурс]. URL: <http://rusembindia.com/rus/novosti-vneshnej-politiki/7270-2015-05-21-16-23-41> (дата обращения: 12.01.2016).
6. Проходимова Е.М., Зуев А.В., Кунах М.В., Педагогические условия формирования ценностных ориентаций у курсантов вузов МЧС России. // Научное мнение. 2014. № 6. С. 212–215.
7. Проходимова Е.М. Развитие мотивации обучающихся в системе образовательных организаций МЧС России к овладению профессионализмом. // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. СПб., 2015. № 1. С. 147–153.
8. Султанбеков Т.И. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности курсантов в образовательной среде военного института внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2015. 265 с.
9. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 30.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.
10. Цитаты знаменитых людей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/georgii-konstantinovich-zhukov/> (дата обращения: 10.11.2017).

УДК 37.03

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ КУРСАНТОВ В СОЦИАЛЬНУЮ СРЕДУ ВОЕННЫХ ВУЗОВ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Потапова Людмила Сергеевна

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

ly-da.83@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с социальным взаимодействием и адаптацией курсанта в военном вузе. Анализируется взаимосвязь адаптации и интеграции. Рассматриваются средства социального взаимодействия и их особенности в воинских коллективах.

Ключевые слова: интеграция, социальная интеграция, адаптация, социальное взаимодействие в воинском коллективе, трудности в адаптации.

THE PROBLEM OF CADETS INTEGRATION IN THE SOCIAL ENVIRONMENT OF MILITARY INSTITUTIONS AS A SUBJECT OF PEDAGOGICAL RESEARCH

Potapova Lyudmila Sergeevna

postgraduate military student

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

ly-da.83@mail.ru

Annotation. The article deals with the problems of the cadet's social interaction and adaptation in the military institute. The relationship between adaptation and integration is analyzed as well. The means of social interaction and their features in military collectives are considered.

Keywords: integration, social integration, adaptation, social interaction in the military collective, difficulties in adaptation.

В условиях формирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, на высшие военные учебные заведения возлагается главная задача по подготовке будущего офицера к выполнению основных задач войск:

- участие в охране общественного порядка;
- обеспечение общественной безопасности;
- участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- участие в территориальной обороне Российской Федерации и др.

В связи с этим, существенным вопросом по подготовке будущих офицеров выступает его становление в войсковой

среде, приспособление к новым условиям. Поступив в военный институт, молодые люди начинают ощущать трудности в новых для них жизненных ситуациях, это часто становится основанием снижения мотивации к учебной и военно-профессиональной деятельности, а также причиной сомнений в правильности избрания специальности.

Начальный год учебы является наиболее сложным для курсантов, это связано с процессом включения в новую среду, т.е. с приспособлением к новому месту, образу жизни и обучению. Поступив в военный вуз, курсанты еще не до конца понимают, в какой социальной среде они оказались, что от них требуется. Начинает изменяться их прежняя мо-

дель поведения, вероятно выработка новых привычек, а также комплексов с возникновением негативных психических реакций.

Социальная адаптация должна обеспечивать актуализацию внутренних возможностей курсанта и являться потребным условием формирования личностных и профессиональных качеств будущего офицера.

Если проанализировать социальную адаптацию как значительный компонент системы профессиональной ориентации, то можно сказать, что это процесс адаптации курсанта к особенностям новой среды, условиям труда, новой бытности. Социальная адаптация – сложный разносторонний процесс, включающий в себя следующие аспекты: психологический, то есть адаптация личности к деятельности на уровне психических процессов; физиологический – приспособление организма человека к интенсивности и характеру профессиональной деятельности; биологический – приспособление организма к климатическим условиям.

Интеграция дает возможность личности военнослужащего быть «связанной» с разнообразными аспектами социальной адаптации. Интеграция (лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый) – понятие теории систем, означающее состояние связанности некоторых дифференцированных частей в единое, а также процесс, ведущий к такому состоянию.

Интеграция в философии понимается как: «одна из сторон процесса развития, которая связана с объединением в единое целое, ранее разнородных элементов и частей». Как правило, процессы интеграции могут действовать уже в рамках сформированной системы – тогда они приводят к повышению уровня её единства и организованности, в другом случае, при возникновении новой системы интеграция происходит из прежде несвязанных элементов. Некоторые части интегрированного целого могут располагать многообразной степенью автономии. В процессе интеграции происходит постро-

ение новых уровней управления, это связано с тем, что повышаются объемы интенсивности взаимодействий и взаимосвязей элементов данной системы.

Зачастую между индивидами, группами, организациями и т.д. при социальной интеграции может происходить упорядочение взаимоотношений. Рассмотрение интеграции позволяет распознавать уровни анализируемых систем интеграции (интеграция личности, группы, общества и т.д.). Причиной интеграции общества или, к примеру, государств может происходить в связи с взаимной выгодой, социально-экономическим сходством интересов, целей и ценностей разных индивидов, социальных групп, классов, а также на основе принуждения [1].

При этом термин «интегрированный» имеет разный смысл. На уровне личности (в психологии), под формулировкой «интегрированная личность» понимается цельный индивид, лишённый внутренних противоречий. На уровне социальной системы термин «интегрированный» относится к личности, включённой в общественную систему, т.е. к «конформной личности» [2].

В целом, интеграция определяется, как состояние связанности некоторых дифференцированных частей и функций системы, организма в единое целое, а также процесс, ведущий к подобному состоянию.

Характер протекания процесса интеграции у курсантов военного вуза к новым социальным условиям среды определен воздействием внутренних факторов, а также спецификой воинской службы и ее особенностями. К подобным особенностям причисляют:

1) взаимосвязь личностных характеристик курсантов устанавливает особенности и успешность интеграции в новоиспеченную среду;

2) курсанты в различной степени подготовлены к военной службе, они отличаются по личностным характеристикам, настоящие характеристики выражают значительное воздействие на

адаптацию;

3) успешность интеграции курсантов военного вуза взаимосвязана с их суждениями о будущей профессиональной деятельности.

Как правило, в новом коллективе, курсанту немаловажно занять соответствующее его представлению позицию. Внутри группы начинают формироваться неформальные отношения, появляется чувство привязанности, товарищества, но могут появиться и отрицательные моменты, к примеру, сказать, когда в группе имеется «лидер» с девиантной манерой поведения. Для такого «лидера» могут быть свойственны жесткость, эгоизм, желание подчинить себе людей. В этом случае необходимо уметь противостоять подобному лидеру. В зависимости от характера самого коллектива его воздействие на личность может быть как положительным, так и отрицательным.

В коллективе, взаимоотношения формируются в двух аспектах: коллективизма (приоритет коллективного над персональным) и индивидуализма (абсолютизация взгляда отдельного человека).

Воинский коллектив – совокупность людей, сплоченная общей деятельностью под единым руководством для выполнения поставленных социально обусловленных целей, обладающая особыми средствами социальных отношений, определенными нормами и правилами поведения, отображающие определенные требования. Воинский коллектив играет основную роль в жизнедеятельности курсанта. Коллектив оказывает воздействие на учебу курсанта, его службу в нарядах. Военнослужащий вынужден приноравливаться к сослуживцам, вопреки своим желаниям, стремлениям и интересам. Неминуемо в новых для него условиях появляются всевозможные сложности и трудности.

Начавший обучение в военном вузе молодой человек непременно начинает свой, индивидуальный процесс адаптации к особенностям военной организации, конкретной специальности, условиям быта и новому социальному окруже-

нию (воинскому коллективу) – процесс, который принято называть профессиональной адаптацией. Благополучная социальная адаптация курсанта обеспечивает актуализацию внутренних возможностей и является необходимым условием формирования личностных и профессиональных качеств будущего офицера.

По мнению В.Т. Ащепкова, профессиональная адаптация имеет сложную архитектуру в ширину и глубину. Им разработана структурная модель адаптации, учитывающая военную специфику профессионального учебного заведения. Выделены следующие виды профессиональной адаптации:

1. военно-социальная;
2. военно-психологическая;
3. военно-правовая;
4. военно-политическая и военно-экономическая;
5. психофизиологическая;
6. физиологическая;
7. биологическая;
8. бытовая;
9. климатогеографическая;
10. этническая.

Наряду с вышеуказанными видами профессиональной адаптации, автор выделяет военно-дидактическую и командно-методическую адаптацию – виды, свойственные для командного и преподавательского состава военных учебных заведений [3].

В октябре 2017 года нами было проведено исследование, на основе анкетирования, которое показало главные социальные проблемы курсантов – первокурсников, с которыми пришлось встретиться им на первоначальном этапе обучения в вузе. В опросе принимало участие 127 курсантов. К таким проблемам относятся:

1. конфликтные взаимоотношения с «младшими командирами»;
2. отсутствие культурно-досуговых мероприятий, гендерного общения;
3. не достаточное количество времени, отводимое для подготовки к занятиям.

Одним из возможных путей решения настоящих проблем может стать организация межвузовских тематических вечеров, возможность общения со штатным психологом института, проведение им тренингов, которые позволят объединить коллектив. Кроме того, курсанты должны иметь возможность посещать спортивные секции, участвовать в культурно-массовой работе.

Делая вывод, необходимо отме-

тить, что подготовка курсантов к адаптации и социальному взаимодействию в условиях образовательной деятельности военного вуза является весьма актуальной. Решение данной проблемы зависит от влияния ряда факторов и заключается в правильной организации учебной и служебно-профессиональной деятельности военного вуза, а также в учете социальных потребностей курсантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. 1-е изд. Т. 1–65. М.: Сов. энцикл., 1929–1931.
3. Ащепков В.Т. Профессиональная адаптация преподавателей высшей школы. Армавир: АГПИ, 1989. 139 с.

УДК 37.012

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Поletaева Наталия Михайловна
доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры дополнительного профессионального образования
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург
natp1955@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает вопросы качественной характеристики профессиональной среды и ее взаимосвязи с качеством профессиональной деятельности специалистов. Приведена характеристика катаболической и акмеологической профессиональной среды.

Ключевые слова: личностно-профессиональное развитие, профессиональная среда, акмеологическая и катаболическая профессиональная среда, акмеологическая и катаболическая стратегия управления, профессиональная поддержка специалистов, профессиональная зрелость специалиста и профессионального коллектива.

PROFESSIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF THE SPECIALIST PERSONAL-PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Poletaeva Natalia Mikhailovna
doctor of pedagogic sciences, professor
professor of the Additional Vocational Education Department
Pushkin Leningrad State University
Saint-Petersburg
natp1955@yandex.ru

Annotation. The article reveals the issues of qualitative characteristics of the professional environment and its interrelation with the quality of professional activity of specialists. The characteristic of catabolic and acmeological professional environment is given.

Keywords: personal and professional development, professional environment, acmeological and catabolic professional environment, acmeological and catabolic control strategy, professional help, professional maturity of our expert and professional team.

Какая индивидуальная траектория личностно-профессионального развития сложится в жизни конкретного работника, зависит как от внутренних условий (качеств человека и обстоятельств судьбы), так и от внешних, которые можно рассматривать на государственном, региональном, отраслевом и институциональном уровнях. Можно говорить о разных периодах социальной востребованности профессии, о степени материального вознаграждения за труд, который для одного

и того же государства в разных регионах может быть разным, о разных условиях труда и оснащения, о качестве нормативно-правовой базы, качестве управления, качестве социальной и профессиональной среды, в которой трудится специалист. Интеграция внешних и внутренних, безусловно, более значимых, условий определяет характер личностно-профессионального развития, как отдельного работника, так и профессионального коллектива учреждения. Профессиональ-

ный успех зависит как от самого человека, так и от социальной среды, в которой он живет и трудится.

Закон нормального распределения признаков наталкивает на вывод о том, что часть людей при любых социальных условиях будут проявлять активность и инициативу в профессиональной сфере, часть людей будут всегда стремиться избегать трудовой активности, а остальные люди будут действовать в зависимости от ситуации.

Можно выделить внутренние условия, характеризующие личность специалиста и внешние условия, способствующие становлению профессиональной зрелости. Значимость внутренних условий, личностных характеристик, безусловно, выше, чем внешних условий, однако последние способны увеличить численность носителей желаемых качеств личности профессионала.

Внутренние условия личностно-профессионального развития охватывают индивидуальные, личностные и деятельностные характеристики специалиста, степень его соответствия профилю, федеральному профессиональному стандарту и общечеловеческим показателям жизнеспособности: готовность к самоорганизации, саморазвитию, наличие гуманистической системы ценностей.

К значимым для становления профессиональной зрелости личностным характеристикам специалиста можно отнести:

- акмеологическую позицию, связанную с устойчивой мотивацией достижений в гуманистически оправданных видах деятельности;

- активность, способность к адаптации и прогнозированию, моделированию новой профессиональной среды;

- опыт успешной профессиональной деятельности, наличие инновационных продуктов, признанных в профессиональном сообществе;

- высокую работоспособность, ответственность, стремление сделать свои достижения нормой для других работников;

- силу воли и способность к релаксации, устойчивое стремление к профессиональной самореализации и самосовершенствованию [1].

В процессе труда возникают типовые (А. Маслоу) и трансцендентальные (М. Чиксентмихайя) переживания: чувство гармонии с окружением, забывание своих проблем, потеря чувства себя как отдельной личности. В результате трансцендирования происходят существенные изменения в ценностно-смысловой сфере личности, уходят многие проблемы, исчезают психологические защиты. По убеждению А.Р. Фонарева достижение «акме» не всегда связано с напряжением сил. Когда нет желания достичь цели любой ценой, а смыслом деятельности является реализация своего предназначения, то достижение «акме» оборачивается не напряжением сил, а наоборот их накоплением, раскрепощением, свободой. Таким образом, важным внутренним условием становления профессиональной зрелости является осознание человеком своего предназначения и возможностей его реализации в профессиональной деятельности, способность получать радость от процесса профессиональной деятельности.

Внешние условия, способствующие становлению профессиональной зрелости специалиста, рассматриваются на институциональном и социальном уровнях. Это условия, созданные на предприятии, и условия более широкого социума (город, район, страна); также можно отдельно рассматривать семейно-бытовые условия.

В качестве общих внешних условий становления профессиональной зрелости можно выделить:

- акмеологическую среду, побуждающую человека к раскрытию своих потенциальных возможностей в профессиональной деятельности, где престижно стремиться к достижениям, хорошо работать, быть здоровой и успешной личностью;

- моральное и адекватное профессиональным успехам материальное сти-

мулирование профессиональных достижений;

- вера в успех работника, акмеологическая профессиональная поддержка адекватная этапу личностно-профессионального развития и ситуации на всех этапах профессионального пути;

- профессиональная среда, стимулирующая становление профессиональной зрелости:

- наличие модели профессиональной зрелости, как образа идеала, на достижение которого должны быть направлены как собственные усилия работника, так и системы непрерывного профессионального образования;

- обновление содержания профессионального образования в соответствии с тенденциями развития отрасли и социальной среды;

- использование акмеологических технологий управления и образования, направленных на максимальную реализацию творческого потенциала человека в профессиональной деятельности, на поэтапное усвоение алгоритмов успешной профессиональной деятельности, включая все ее компоненты;

- мотивация заинтересованности каждого работника в развитии и процветании предприятия;

- обеспечение возможностей для приобретения опыта успеха в профессиональной деятельности каждому работнику;

- осознание взаимозависимости достижения коллективного и индивидуального «акме»;

- объективный мониторинг качества профессиональной деятельности.

Качественное разделение внешних условий личностно-профессионального развития на акмеологические (стимулирующие к развитию) и катаболические (тормозящие развитие) позволяет более осознанно моделировать управленческую деятельность по формированию профессиональной среды и профессиональной команды.

Акмеологическая стратегия управления коллективом, наиболее благоприятная для становления профессиональной зрелости специалиста, – это управленческая технология с опорой на человеческий потенциал, ориентирующая на непрерывное саморазвитие, самосовершенствование, творчество. Акмеологическая стратегия носит опережающий характер, опирается на моделирование, предвидение будущего, учитывает тенденции развития отрасли и региона, ориентируется на позитивное видение будущего отрасли и организации. Целью акмеологической стратегии управления является создание условий для саморазвития и самореализации творческого потенциала специалиста в профессиональной деятельности. Целеполагание осуществляется на основе высших духовных ценностей с учетом прогностических моделей развития общества и организации. Моделирование результатов профессиональной деятельности происходит с учетом международных критериев качества. Мотивация потребности в достижениях работников осознается как важнейшее условие обеспечения качества. Управление ориентируется на концептуальное единство стратегии и тактики. Моделируется и реализуется «синергичное», взаимовыгодное сетевое взаимодействие.

Катаболическая стратегия управления тормозит развитие человеческого потенциала, блокирует инициативу прямо или опосредованно, направлена на адаптацию к ситуации без учета перспектив развития отрасли, не формирует заинтересованность в становлении профессиональной зрелости специалистов. Катаболическая стратегия управления характеризуется неосознаваемостью, рассогласованностью и противоречивостью стратегических и практических установок, алгоритмов деятельности; это только адаптивная, но не опережающая стратегия развития.

В зависимости от стратегии управления формируется и профессиональная среда, которая может быть рассмотрена на отраслевом, региональном и

институциональном уровнях. Профессиональная среда учреждения включает в себя коллектив, структурные элементы организации, материально-техническое и научно-методическое обеспечение профессиональной деятельности; психологический микроклимат. Качественная характеристика профессиональной среды определяется в первую очередь доминирующей системой ценностей, задаваемых руководителем. Профессиональная среда, как правило, соответствует этапу развития учреждения в целом.

Акмеологическая профессиональная среда характеризуется:

- престижностью качественной профессиональной деятельности, стремлением к личностно-профессиональному самосовершенствованию, здоровому образу жизни, доминированием гуманных социальных ценностей;

- наличием акмеологической поддержки специалистов;

- качественным сетевым взаимодействием (межотраслевое и внутри отрасли, между организациями и между структурными подразделениями организации), преемственностью в работе; наличием конкурсов профессионального мастерства для всех категорий работников;

- обеспеченностью современным оборудованием для эффективной профессиональной деятельности; наличием зон для отдыха, релаксации и восстановления работоспособности специалистов.

Для акмеологического тренда развития трудового коллектива характерно:

- сформированность «рабочей команды», где процессы кооперации доминируют над процессами конкуренции, коллективная энергия направлена преимущественно на внешнюю конкуренцию;

- осознание и принятие большинством членов коллектива профессионального менталитета как компонента профессионального сознания, выражающего систему ценностных ориентаций и про-

фессионального самоопределения личности в социальном, правовом, политическом, историческом и профессиональном пространстве;

- вклад каждого работника в обеспечение позитивного микроклимата в коллективе, в результативность и конкурентность учреждения;

- взаимозаменяемость и взаимоподдержка сотрудников, основанная на взаимном обучении, взаимопомощи и взаимной мотивации на пути к личностно-профессиональному «акме»;

- совпадение формального и неформального лидера, регулирующего систему доминирующих концептуальных взглядов на процесс профессионального развития;

- совпадение карьерной и личностно-профессиональной траектории развития работников [2].

Катаболический тренд развития трудового коллектива характеризуется снижением общей результативности деятельности учреждения (структурного подразделения), потерей интереса к инновациям, ухудшением микроклимата, отсутствием сплоченности в достижении профессиональной цели, безразличием к качеству индивидуальной и коллективной деятельности, склонностью к манипуляциям, эксплуатации и неадекватной оценке результатов профессиональной деятельности. Проявление стремления к личностно-профессиональному развитию в катаболической профессиональной среде требует значительных волевых усилий, движения «вопреки», наперекор доминирующему потоку.

Катаболическая профессиональная среда ориентирована на консерватизм, на осуждение инициативности, доминирование не гуманистической системы ценностей, отсутствие ориентации на развитие и совершенствование. Это конфликтная профессиональная среда; тут часто происходит осуждение стремления к достижениям; высока вероятность стрессов, на руководящие должности назначаются менее компетентные сотрудники, чем их подчиненные. В катаболической профес-

сиональной среде «потогонная» система производства, блокирующая способность к инновациям или заставляющая их имитировать; ситуация неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне; недостаток оборудования, необходимого для качественной профессиональной деятельности; отсутствие зон для восстановления работоспособности.

В катаболической профессиональной среде осуществляется блокирование инициативы сотрудников, чрезмерная опека и мелочный контроль; асимметричность целеполагания: чрезвычайное внимание одним аспектам профессионального развития и игнорирование других; провокация «рабского мышления и поведения, ущемление личностно-профессиональных потребностей; непонятность и противоречивость установок, приказов, решений; отсутствие адаптации официальных документов вышестоящих органов к условиям учреждения. Она может привести к снижению мотивации профессиональных достижений, к «безвершинному» личностно-профессиональному развитию специалистов.

Катаболическая профессиональная среда провоцирует работника: либо сменить трудовой коллектив; либо изменить тенденции развития трудового коллектива (геройский путь); или скрывать, маскировать свои достижения; переориентировать личностно-профессиональную активность в другие сферы; имитировать качество профессиональной деятельности; быть отстраненным от общих профессиональных задач и мероприятий. Нахождение в такой профессиональной среде часто способствует запуску деградационных процессов личностно-профессионального развития.

Анкетирование педагогов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (432 респондента) показало, что у 91,4% опрошенных, выполняемые ими функции усложнились и расширились по сравнению с недавним прошлым. Поддержание высокого уровня профессионализма у

51,2% педагогов происходит за счёт уменьшения времени на отдых, досуг, заботу о здоровье; главным качеством, необходимым для профессиональной зрелости, педагоги ставят непрерывное личностно-профессиональное самосовершенствование (80%). Большинство опрошенных педагогов, имеют потребность в профессиональной поддержке и ощущают ее значимость для успешной работы всего коллектива. В последнее время в педагогических коллективах появилась новая тенденция: снижение потребности в профессиональных достижениях, у многих нет желания пройти аттестацию на более высокую категорию, не хотят принимать участие в конкурсах профессионального мастерства, бывают проблемы с поиском кандидатур на руководящие должности. Многие педагоги главными причинами снижения показателей качества образования считают внешние факторы, включая характеристики профессиональной педагогической среды.

Наличие профессионального «акме» трудового коллектива выступает как качественная характеристика профессиональной среды, способствующей становлению профессиональной зрелости специалиста, а количество профессионально зрелых работников определяет степень достижения «акме» трудовым коллективом. Сплоченность рабочей команды определяется сходством ценностных установок, взаимной привлекательностью, соответствием целей группы потребностям ее членов, удовлетворенностью рабочей деятельностью, возможностью участвовать в выработке коллективных решений, благоприятным микроклиматом, оптимальным объемом группы, соответствующим требованиям качества материально-техническим и научно-методическим обеспечением. Качество профессиональной среды определяется наличием акмеологических и катаболических характеристик, которые могут одновременно присутствовать в одной и той же среде, важно определить доминирующие позиции и проанализировать

условия усиления акмеологического тренда развития. Создание условий для формирования акмеологической профессиональной среды одна из важнейших задач программы развития учреждения, в которой определяются: - стратегия управления, - задачи и содержание профессиональной поддержки специалистов, - система мониторинга качества профессиональной деятельности и механизмы коррекции профессиональной среды.

Качественная характеристика профессиональной среды определяет доминирующий тренд личностно-профессионального развития работников, вероятность становления профессиональной зрелости коллектива, которые обеспечивают качество профессиональной деятельности и конкурентоспособность учреждения и отрасли в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности. М. Педагогика, 1981. 172 с.
2. Акмеология профессиональной деятельности педагога: сб. науч. трудов. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2005. 172 с.

УДК 37.02

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ)

Соколов Михаил Игоревич

*заместитель начальника полиции по оперативной работе
УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга
г. Санкт-Петербург
falkonm@mail.ru*

Аннотация. В данной статье проанализированы методы, способы и приемы, составляющие воспитательные технологии обеспечения общественной безопасности. Определены особенности отдельных методов и способов воспитательных технологий.

Ключевые слова: воспитательная технология общественной безопасности, индивидуально-воспитательная работа, полиция, общественная безопасность, профилактика правонарушений.

METHODOLOGICAL PROVIDING FOR REALIZATION OF EDUCATIVE TECHNOLOGIES OF PUBLIC SECURITY (PREVENTION OF OFFENSES)

Sokolov Mikhail Igorevich

*deputy chief of police for operational work
Ministry of Internal Affairs of Russia for Primorsky district of St. Petersburg
Saint-Petersburg
falkonm@mail.ru*

Annotation. Methods, procedures and techniques that constitute educational technologies for ensuring public security are analyzed in this article. The peculiarities of certain methods and procedures of educative technologies are determined.

Keywords: educative technology of public security, individual and educational work, police, public safety, crime prevention.

Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699 было утверждено Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [1]. В соответствии с подпунктами 14 и 22 пункта 19 указанного положения руководитель территориального органа обеспечивает соблюдение законности при осуществлении профессиональной деятельности своими подчиненными, а также решает вопросы, связанные с отбором, расстановкой, воспитанием, с организацией морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности территориального органа. При осуществлении данных полномочий, определенных нормативными правовыми актами, руководителям подразделений необходимо

применять воспитательные технологии общественной безопасности и профилактики правонарушений. В целом воспитательная технология общественной безопасности понимается нами как реализация совокупности приемов, способов, действий по использованию воспитательного инструментария в определенной логической последовательности в деятельности сотрудников полиции.

Применение воспитательных технологий в повседневной служебной деятельности есть сложный и трудоемкий процесс. Для их применения руководителям органов внутренних дел необходимы психолого-педагогические знания, интуиция и талант. Кроме того, необходима технология применения воспитательных методов и мероприятий. Именно применение

воспитательных мероприятий и воздействий в определенной логической последовательности позволит достичь необходимого воспитательного эффекта, повысить уровень дисциплины в подразделении, сократить количество правонарушений и случаев девиантного поведения.

Основой воспитательных технологий является индивидуально-воспитательная работа. Она представляет собой разновидность педагогической деятельности руководителя подразделения, направленную на воспитательное воздействие непосредственного на сотрудника с учетом его индивидуальных психологических особенностей, жизненных обстоятельств, морально-психологического состояния в момент воздействия.

Индивидуально-воспитательная работа, осуществляемая в составе воспитательной технологии должна строиться с учетом цели воспитания данного сотрудника, формируемых качеств личности. При определении цели применения воспитательных технологий руководитель должен осуществлять проектирование личности подчиненного в контексте задач, выполняемых подразделением, а также места данного сотрудника в коллективе. Данное проектирование в качестве основы должно предусматривать существующие ценностные установки сотрудника, его сформированные взгляды на службу в органах внутренних дел, свое место в подразделении и т.д. Для определения основы для применения воспитательных технологий необходимо предварительное изучение личности сотрудника, его ценностных установок. С учетом этого определяются формы и методы психолого-педагогического воздействия [2]. На выбор структуры воспитательной технологии влияют следующие качества сотрудника: уровень сознательности, соблюдение моральных норм, честность, уровень исполнительности, социальное и семейное положение, особенности психики, характер, темперамент, состояние здоровья. Данные сведения о сотрудниках руководитель может получить в ходе совместной службы, но, как правило, этот процесс за-

нимает достаточно длительное время. Для сокращения времени на сбор информации о сотрудниках могут применяться следующие методы: наблюдение, индивидуальная беседа, изучение личного дела, использование мнения других лиц, анализ результатов повседневной деятельности, опросные методики [3].

В своей деятельности руководители подразделений полиции, обеспечивающих общественную безопасность должны использовать индивидуальные и коллективные формы воспитательной работы. Что касается коллективных форм, то они в большей степени встроены в повседневную деятельность, органично сочетаются с выполнением должностных обязанностей [4].

Наиболее востребованным методом воспитательной работы, который следует применять в практике воспитательной работы в органах внутренних дел является убеждение, которое представляет собой метод воздействия, направленный на формирование мировоззрения. По своей направленности убеждение может быть как позитивным, так и негативным. В деятельности по воспитанию подчиненных руководителям подразделений полиции необходимо осуществлять позитивное убеждение и пресекать убеждение негативное.

Убеждение означает передачу необходимых знаний, окрашенных эмоциями и волевыми устремлениями другим лицам или лицу. При объединении знаний с волей и эмоциональной сферой происходит усвоение идей, они начинают определять поведение сотрудника полиции. Для эффективного убеждения необходима совокупность условий. К ним относятся авторитет воспитателя, логика и непротиворечивость передаваемых идей, убежденность в этих идеях самого воспитателя, отсутствие морального давления.

В органах внутренних дел, где вся деятельность основана на приказах, императивных предписаниях закона и высшего руководства, роль убеждения трудно переоценить. Эта роль обусловлена спецификой службы в органах внут-

ренных дел, основной задачей которых является обеспечение общественной безопасности. Кроме того, в полиции вся деятельность является строго регламентированной законодательством и иными нормативными актами. В этих условиях уменьшается поле для творчества, проявления индивидуальности сотрудника. Справляться с этими условиями может только личность, убежденная в необходимости данной деятельности, ее значимости для обеспечения безопасности государства, общества, отдельной личности.

Выделяют убеждение делом и убеждение словом. В своей деятельности руководители, воспитатели должны сочетать данные формы убеждения [5].

Убеждение словом осуществляется через разъяснение, доказательство и опровержение. Разъяснение применяется при изложении новых знаний, как то приказов, регламентирующих деятельность сотрудников, требований законодательства. Особенно важна разъяснительная работа при работе с молодыми сотрудниками. Несомненно, основным методом при подготовке молодых специалистов к службе является убеждение.

Разъяснение необходимо сопровождать доказательством, особенно в случаях сомнения сотрудника полиции в правильности изложенных идей.

Доказательство связано с опровержением неправильных, ошибочных взглядов. В этом случае воспитатель доказывает неправильность взглядов сотрудника, и передает ему необходимые для службы идеи, понятия.

Наиболее распространенным методом индивидуальной воспитательной работы является беседа. В ходе беседы могут применяться различные средства убеждения. При проведении беседы воспитателю необходимо соблюдать определенные правила. Лицо, с которым проводится воспитательная работа, должно осознавать необходимость достижения цели беседы. В тех случаях, когда собеседник не желает достижения этой цели результат не будет достигнут. Исходя из этого воспитатель, проводящий беседу должен

предварительно расположить собеседника, установить с ним психологический контакт. Для этой цели необходимо правильно задавать вопросы – понятно формулировать вопросы, они должны предполагать развернутый ответ; избегать вопросов, ответы на которые выставят сотрудника в невыгодном свете; задавать косвенные вопросы; не вести записей; вести беседу в спокойном состоянии.

Еще одним методом воспитательного воздействия можно назвать метод внушения. Внушение это передачи информации голосом, в обстановке, которая способствует не критическому восприятию информации. Внушение требует от воспитателя наличия неоспоримого авторитета, кроме того для применения такого метода необходимо соблюдение морально-этических правил.

Одним из методов воспитательного воздействия является включение сотрудника в ситуацию нравственного выбора. Чаще всего этот метод применяется к сотрудникам, совершившим правонарушение. В этом случае руководителю целесообразно поставить подчиненного в ситуацию необходимости соотнесения своего поведения с целями полиции, всего МВД России, перспективой дальнейшей службы в полиции. Несомненно, данное воспитательное воздействие не достигает цели перевоспитания правонарушителя, тем не менее, дает ему возможность оценить свои действия с точки зрения ценностей всего коллектива.

Еще одним методом воспитания, которое может быть встроен в структуру воспитательной технологии, является метод исполнения ролей. В подразделениях органов внутренних дел, как и в других организациях люди выполняют определенные роли. Эти роли могут быть формальными (начальник отдела), строго регламентированными должностными инструкциями, и неформальными межличностными, социально-психологическими.

Каждый сотрудник в подразделении вынужден играть определенную роль, формальную и социально-психологическую. Не все сотрудники

данные роли выполняют, кроме того они могут играть эти роли неосознанно. Задача руководителя заключается в определении данных ролей для каждого сотрудника, и, соответственно побуждению сотрудника полиции свою роль играть.

Метод исполнения ролей требует от руководителя предварительного осмысления значения определенной роли, требований к лицу, ее исполняющему. Исходя из результатов анализа, принимается решение о корректировке действий сотрудника, способах такой корректировки. Крайним вариантом действия руководителя в данном случае может быть решение о перемещении сотрудника на другую должность, которая бы соответствовала его личностным особенностям.

При применении воспитательной технологии необходимо проводить анализ эффективности и правильности ее применения, с обязательной корректировкой. Такой анализ необходимо осуществлять ежедневно, основой для анализа могут быть совещания, доклады сотрудников,

индивидуальные беседы.

Контрольный компонент воспитательной технологии обладает большим потенциалом. Он позволяет определить соответствие всех предыдущих компонентов цели применения воспитательной технологии обеспечения общественной безопасности. С учетом того, что применение воспитательных технологий есть процесс непрерывный, контроль за этим процессом должен осуществляться постоянно, с постоянным совершенствованием применяемых методов воспитания.

Таким образом, творческое применение воспитательных технологий обеспечения общественной безопасности в деятельности сотрудников органов внутренних дел позволит осуществлять необходимое воспитательное воздействие на сотрудников полиции, улучшить морально-психологическое состояние коллектива, и, как следствие снизить количество случаев девиантного поведения и правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 25 (ч. V). Ст. 7614.
2. Карпов В.В. Психолого-педагогические основы многоступенчатой профессиональной подготовки в ВУЗе. дис. ... докт. пед. наук. 13.00.08. СПб., 1992. 36 с.
3. Бессчетная В.В. Воспитание нравственности следователя органов внутренних дел МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: СПб., 2000. 235 с.
4. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1979. 151 с.
5. Шарухин А.П., Сотосов А.А. Сущность и содержание воспитания военнослужащих внутренних войск МВД России на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 216–220.

УДК 37.02

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Супрун Антон Сергеевич

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

scarsystems@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты коммуникативной компетенции в различных сферах жизнедеятельности офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. Даны понятия коммуникативной компетенции и ключевых компетенций, а также представлена их классификация, кратко рассмотрены основные формы коммуникативной деятельности офицера войск национальной гвардии Российской Федерации и вопросы её практической реализации.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, офицер, войска национальной гвардии Российской Федерации, компетентностный подход, ключевые компетенции, коммуникативная компетенция.

DIFFERENTIATION PECULIARITIES IN THE CADETS' TRAINING OF HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE NATIONAL GUARDS TROOPS OF RUSSIA

Suprun Anton Sergeevich

postgraduate military student

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

scarsystems@mail.ru

Annotation. The article examines some of communicative competence aspects in different spheres of life activity of the officer of the National Guard troops of the Russian Federation. The communicative competence concepts and key competences are given, and their classification as well. The main forms of servicemen communicative activity and the issues of its practical implementation in the National Guard troops of the Russian Federation are briefly reviewed.

Keywords: communicative activity, officer, the National Guard Troops of Russia, competence approach, key competences, communicative competence.

Проблематика дифференциации в обучении является одной из самых актуальных и злободневных в течение многих лет в педагогической теории и практике. В условиях перехода системы образования на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) эффективным механизмом обеспечения достижения каждым обучающимся намеченных целей освоения основных образовательных программ стала дифференциация обучения.

Дифференциация обучения обычно подразумевает создание учебных

групп, которые различаются по ряду характерных признаков (уровень предъявляемых к обучающимся требований, содержание учебной программы и учебного материала, формы и методы обучения, интересы, а также возраст и профильная направленность обучающихся.) (Г.Д. Глейзер, А.А. Кирсанов, И. Унт, В.А. Чистякова, И.С. Якиманская).

Наряду с этим есть и более ёмкие определения такого понятия, как дифференциация (Д.И. Бэлэнел, И.Н. Вольхина), заключающееся в «разделении, расслоении, расчленении про-

цесса передачи и усвоения знаний, умений и навыков на различные части, формы и ступени» (Д.И. Бэлэнел). Такое определение, по нашему мнению, подразумевает деление на части, формы а также ступени учебных групп, учебного материала, коллектива преподавателей а также целей обучения.

И.М. Осмоловская считает, что дифференцированное обучение представляет собой учет индивидуальных особенностей, присущих группам учеников, и организация вариативного учебного процесса в этих группах, а индивидуализация – это предельный вариант дифференциации, когда учебный процесс строится с учетом особенностей не групп, а каждого отдельно взятого ученика [1].

В своих научных работах В.А. Челноков обосновывает педагогическую целесообразность дифференциации обучения тем, что:

- необходимо преодолеть негативное отношение части учащихся к учебе, используя в этих целях их интересы и склонности;

- необходимо создать наиболее благоприятные условия для выявления и максимального развития задатков учащихся;

- непрерывное возрастание объема учебного материала приводит к тому, что изучение его всеми учащимися на одном уровне становится невозможным [2].

Дифференциацию обучения можно также провести по характеру индивидуально-психических особенностей обучаемых и формировать учебные группы на основе учёта индивидуальных способностей, мотивов и склонностей, а также подготовленности к обучению.

Одним из способов дифференциации обучения является дифференциация по способу организации познавательной деятельности учащихся. С учетом данного критерия различают фронтальное, групповое, индивидуальное обучение, а также их сочетания. Провести дифференциацию учебного процесса также можно с учётом элементов системы управления и тогда говорить об обучении, организо-

ванном по разным учебным планам и программам (Г.Д. Глейзер).

Стоит отметить, что вне зависимости от того по какому бы из вышеперечисленных принципов ни разделялись компоненты процесса обучения курсантов военных вузов войск национальной гвардии России, дифференциация и индивидуализация обучения создают необходимые условия для формирования профессионально значимых личностных качеств будущих офицеров, в основе которых лежат их индивидуальные особенности и возможности.

В наши дни на практике главным образом применяются следующие организационные формы дифференциации обучения:

1. Внешняя дифференциация, подразумевающая деление обучающихся по возрастным характеристикам, интересам, уровню успеваемости и т.д. Главными формами здесь выступают специальные школы, а также классы с каким-либо уклоном, факультативы по интересам, классы выравнивания.

В образовательном процессе вуза войск национальной гвардии России это в основном находит свое отражение в деятельности военно-научных обществ курсантов по тем или иным предметам учебной программы

Одной из основных форм внешней дифференциации обучения выступают факультативные занятия следующих видов:

- факультативные курсы повышенного типа, основной целью которых является дальнейшая профессиональная ориентация и углубление ранее полученных знаний;

- факультативные курсы, которые компенсируют интересы учащихся по непрофилирующим предметам при дифференцированном обучении;

- факультативные курсы, носящие прикладной практический характера.

Все из вышеперечисленных типов факультативов успешно применяются в образовательном процессе военных вузов войск национальной гвардии России и не

только повышают уровень знаний курсантов, но и обеспечивают их индивидуальное развитие.

2. Внутренняя дифференциация подразумевает под собой деление учащихся на более мелкие группы внутри каждой учебной группы и происходит это по различным признакам, например, по степени продвижения в обучении или по признакам сочетания сходных индивидуально-психологических качеств [3].

Дифференциация внутренняя главным образом осуществляется в двух направлениях:

а) дифференцирование по содержанию учебного материала, а также глубине его проработки;

б) дифференцирование предъявляемых к обучающимся требований и степени помощи им, в целях обеспечения самых высоких личных результатов.

В образовательном процессе вуза войск национальной гвардии России это также имеет место, но в основном это происходит по инициативе преподавателя и за счет его педагогического мастерства, и делается это в целях более качественного и полного освоения группой учебного материала, нормативно же этот процесс нигде не закреплён.

Дифференциация работы с учащимися в образовательном процессе, в том числе и военного вуза войск национальной гвардии России, наряду с индивидуализацией обучения выступает в качестве основы реализации принципа индивидуального подхода [3].

Характеризуя дифференциацию обучения курсантов военных вузов войск национальной гвардии России, важно отметить, что оно состоит в процессе обучения, подразумевающим, углубленное исследование индивидуальных особенностей обучаемых, их классификацию по различным типологическим группам а также организацию работы этих групп над выполнением специфических учебных заданий, способствующих их умственному и нравственному развитию [4].

В своих работах И.М. Осмоловская говорит о том, что необходимость дифференциации проистекает от имеющих у людей различий [5]. В условиях реализации классно-урочной системы, если педагог не будет использовать дифференциацию, учебный процесс будет организован практически одинаково для всех обучающихся и вследствие этого, он окажется для них неодинаково продуктивен и эффективен. Учащиеся несомненно обладают различными общими интеллектуальными особенностями и степенью обучаемости: кто-то из них обладает способностью чрезвычайно быстро усвоить новый материал, так сказать – буквально схватывает на лету, а кому-то необходимо существенно большее время для усвоения учебного материала, а также большее число повторений, чтобы его закрепить, для одних наиболее предпочтительно аудиальное восприятие учебного материала, в то время как для других – визуальное. Некоторые обучающиеся, обладают прекрасно развитым логическим мышлением и очень успешно усваивают предметы естественно-математического цикла, однако при этом они совсем не испытывают склонности и интереса к гуманитарным дисциплинам, или же наоборот. Настолько различающихся по своей природе индивидов естественно никак нельзя обучать абсолютно одинаковым образом, потому что эффективность и результативность образовательного процесса, несомненно, существенно снизится при этом.

В научных трудах Е.А. Юниной предложены следующие основания для внутренней дифференциации учащихся:

- неодинаковость усвоения информации - это естественное явление, поскольку все люди разные;

- усвоение информации бывает эффективным и неэффективным;

- необходимо своевременно выявлять причины неэффективного усвоения информации;

- неэффективное усвоение порождает отставание учащихся;

- дифференциация осуществляется не по отставанию (сильные – слабые ученики), а по причинам отставания в усвоении (тип мышления, уровень понимания, канал восприятия и т.д.)

- причины отставания следует рассматривать как основания дифференциации;

- деление на группы - это следствие дифференциации по причинам отставания [6].

Первоочередной целью дифференциации процесса обучения является обеспечение каждому обучающемуся максимально благоприятной почвы для формирования и развития его способностей и склонностей, наиболее эффективного удовлетворения его познавательных потребностей и интересов в процессе усвоения им содержания образования. Для успешной реализации процесса дифференциации при проведении учебных занятий важно пристальное, скрупулезное и объективное исследование индивидуальных интеллектуальных и психологических особенностей обучающихся для осуществления правильного (адекватного) объединения их в учебные группы.

Вывод:

1. Преподавателям военных вузов войск национальной гвардии России в целях эффективного применения диффе-

ренциации в учебной практике, необходимо детально разобраться в ее особенностях дифференциации обучения, а также в приёмах и способах их практического применения.

2. Преподавателю необходимо прекрасно ориентироваться в индивидуальных психологических особенностях курсантов каждой учебной группы, в которой он проводит занятия, а также в особенностях внутригрупповых взаимодействий, уметь прогнозировать результаты своего педагогического труда, своевременно корректировать свою деятельность в зависимости от изменений обстановки.

3. В процессе должным образом подготовленного и правильно организованного практического применения дифференциации повышается уровень знаний, умений, интерес обучающихся к освоению учебных дисциплин, но они, несомненно, являются довольно трудоемкими организационными формами, достаточно сложными для применения на практике, что конечно же требует от преподавателя существенного багажа теоретических знаний, высокого педагогического мастерства, большого опыта, терпения и высокой и устойчивой мотивации к педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация дифференцированного обучения в современной общеобразовательной школе / М.: Институт практической психологии, 1998. 214 с.
2. Челноков В.А. Уровневая дифференциация обучения учащихся средней общеобразовательной и профессиональной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.02. Казань, 1996. С. 20.
3. Бутузов И. Д. Дифференцированный подход к обучению учащихся на современном уроке. Новгород: НГПИ, 1972. 72 с.
4. Рабунский Е.С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников / Е.С. Рабунский. М.: Педагогика, 1975. 182 с.
5. Осмоловская И.М. Организация дифференциации обучения в современной общеобразовательной школе. М.: Модэк, 1998. 155 с.
6. Юнина Е. А. Педагогическая психология: социально-личностное образование: учебно-методическое пособие. Пермь: ПРИПИТ, 2004. 92 с.

УДК 37.01

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тимофеева Инна Юрьевна

доктор экономических наук

*профессор кафедры государственного и муниципального управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

innatimoff@mail.ru

Асриев Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент

*доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

a.s.a58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам системы образования и государственной политике в сфере высшего образования.

Ключевые слова: система образования, государственная политика в сфере образования, институционалистский подход, практика нового государственного менеджмента.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDYING STATE POLICY IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

Timofeyeva Inna Yuryevna

doctor of economics

*professor of the State and Municipal Management Department
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk Branch)*

Smolensk

innatimoff@mail.ru

Asriyev Sergey Alekseyevich

candidate of pedagogical sciences, associate professor

*associate professor of the State and Municipal Management Department
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk Branch)*

Smolensk

a.s.a58@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of the education system and state policy in the sphere of higher education.

Keywords: education system, state policy in the sphere of education, institutionalist approach, practice of new state management.

В современном российском обществе, учитывая специфику его трансфор-

мационных преобразований, заключающихся в политической и экономической

модернизации, значительно возрастает роль института образования. В первую очередь, повышается значимость образования для инновационного развития страны, укрепления ее экономической, научно-технической, культурной, политической сфер. С распадом Советского Союза, в постсоветской России началась перестройка политического устройства, переход к рыночной экономике. Наряду с этими изменениями масштабные трансформации неизбежно коснулись и сферы образования, и системы управления образованием.

В России от советского времени осталась мощная традиция высшей школы, но эта традиция пришла в противоречие с современными реалиями. Советская высшая школа создавалась в расчете на реалии социалистического общества, и вместе с фундаментальностью образования и рядом других сильных черт (например, сильная подготовка инженеров) мы можем отметить ее негибкость и слабость гуманитарной подготовки. Система управления отличалась сильным централизмом (что во многом сохраняется и в настоящее время) и отсутствием реальной самостоятельности вузов. Между тем, состояние системы образования определяется направленностью и содержанием государственной политики в сфере образования, ведь институт образования в конечном итоге выполняет государственный заказ на выстраивание определенной стратегии образования, вписывающейся в общую систему политических координат. Как отмечают исследователи, «образование является самой важной составляющей человеческого капитала, и первое, за счет чего можно увеличить его объем – формальное образование и уровень квалификации» [2].

Однако сводить образование к уровню квалификации и формальным показателям - значит упрощать его действительную многогранную сущность. Государственная политика в сфере высшего образования затрагивает не только аспекты повышения квалификации или предоставления формального образования, но и

все сферы деятельности, так или иначе включенные в образовательный функционал.

Для анализа происходящих изменений в политике реформирования высшей школы необходимо осмыслить современные подходы и теоретико-методологические основы изучения государственной политики в сфере высшего образования. Под государственной политикой в области образования следует понимать целенаправленную деятельность государства по развитию образования, прежде всего через ее нормативно-правовое регулирование. Существуют два подхода к понятию государственного управления. В широком смысле государственное управление - это деятельность государства по руководству различными сферами общественной жизни через органы государственной власти, к которым относятся законодательные, исполнительные и судебные органы власти всех уровней, с привлечением неправительственных организаций. В более узком смысле под государственным управлением понимают исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти в пределах их компетенции по регулированию и руководству общественными делами.

Исследование проблематики управления в современной политической науке осуществляется посредством обращения к следующим теоретико-методологическим подходам. Во-первых, это теория сложных организаций, суть которой заключается в определении специфики влияния государственных и политических институтов на выработку, принятие и реализацию управленческих решений. Другой методологический подход подразумевает акцентуацию на выяснении негативного опыта принятия управленческих решений. В данном контексте исследователь более подробно останавливается на изучении взаимоотношений государственных и политических институтов с общественными институтами. Институционалистский подход заключается «в изучении взаимодей-

ствий различных сегментов системы управления, организационных аспектах управленческой деятельности» [3]. Политико-экономический подход, представленный, в том числе, марксистской парадигмой, подразумевает «акцентуацию на опыт взаимодействия политических и экономических сегментов общественной жизни» [3].

«Концепция рационального выбора обращается к специфике влияния на управленческие решения менеджеров-управленцев и бюрократов, заполняющих различные «этажи» системы государственного управления» [3].

Следует отметить, что монополизация всей полноты политической, социально-экономической и культурной власти государством как наиболее мощным политическим институтом, неизбежно влечет за собой появление целого спектра серьезных проблем, в конечном итоге детерминирующих мощные социально-политические кризисы. История XX века является наглядным тому подтверждением, демонстрируя нам многочисленные негативные примеры чрезмерного огосударствления жизни общества, приводившие к серьезным социально-экономическим и политическим последствиям.

Инноватизация взгляда на роль государства в процессах общественного управления повлекла за собой выработку новых управленческих концепций, характеризующихся изменением отношения к роли и основным методам деятельности государства по управлению социальными процессами. Выражаются они понятием «государственный менеджмент». «Новое государственное управление» означает «рыночный и контрактный подход, отношение к гражданам как к клиентам, которым государственные и муниципальные органы власти предоставляют общественные услуги, оплаченные гражданином исходя из его финансового состояния» [3].

Поскольку концепция нового государственного менеджмента в настоящее время считается одной из наиболее эф-

фективных в плане проектирования стратегии управления, европейские государства ориентируются преимущественно на ее использование в повседневной управленческой практике. Смысл перехода к системе нового государственного менеджмента заключается в кардинальных преобразованиях не только характера работы государственных структур, но и стиля их деятельности, что дает определенные «всходы» в направлении повышения эффективности администрирования.

Так, важным нововведением стало привнесение в деятельность государственных структур возможности использования частных подрядчиков, в том числе занятых в управленческой сфере деятельности.

Таким образом, государственные и коммерческие организации, установив партнерские отношения в управленческой сфере, преодолели вековое разделение на государственную и частную инициативы. Однако система высшего образования вплоть до последнего времени остается одной из тех сфер деятельности, в которой государство не рискует идти на практику использования в качестве управленческих подрядчиков частных коммерческих организаций.

Использование практики нового государственного менеджмента означало и, соответственно, обновление принципов, методов и механизмов системы управления различными сферами деятельности государства, в том числе за счет использования тех схем, которые прежде применялись исключительно в коммерческих организациях, а государственными структурами не использовались.

Переход значительной части государств к неолиберальной парадигме как основной стратегии общественно-политического развития, повлек за собой и изменения в направлении более активного использования бизнес-технологий в управленческой сфере. В частности, в сфере образования начались процессы коммерциализации, связанные, в первую

очередь, с реализацией проектов либерализации образовательной системы. Прежде всего. Речь идет о маркетингизации, приватизации и децентрализации системы высшего образования.

Использование рыночных механизмов в сфере управления различными сферами социальной политики государства подразумевает коммерциализацию здравоохранения, социальной защиты населения и даже пенитенциарных учреждений, правоохранительных органов и вооруженных сил. Соответственно, и система высшего образования является одной из тех сфер деятельности, где происходят процессы коммерциализации, влекущие за собой трансформационные изменения в самих основах функционирования институтов образования.

Следует отметить, что концепции нового государственного менеджмента, применяемые в современных государствах, основываются на модели, соединяющей в единый механизм государственную бюрократическую машину и коммерческие инициативы, что подразумевает обогащение используемого инструментария и, соответственно, повышение эффективности отдельных управленческих сфер. Реализация данной модели позволяет минимизировать затраты государственного бюджета на социальную сферу, растущие пропорционально росту запросов населения, сформулировать адекватные ответы глобализационным процессам, что имеет немаловажное значение и в направлении реформирования системы высшего образования.

Реформированию системы управления образованием способствовали социально-экономические причины, в первую очередь заключающиеся в активизации глобализационных процессов, растущих социальных потребностях населения, постепенном оскудении государственных средств, направляемых на

социальные нужды. Необходимость реформирования образовательной системы привела к внедрению следующего набора инновационных методов в управленческой деятельности [1].

Во-первых, в социальную сферу общества внедряется принцип свободной конкуренции, позволяющий повысить качество предоставляемых социальных услуг за счет свободного состязания государственных и частных организаций, их предоставляющих. Во-вторых, минимизируется бюрократическая вертикаль, что подразумевает проявление большей инициативности и креативности непосредственными исполнителями проектов. В-третьих, оценка производимой деятельности осуществляется, исходя из достижения конкретного результата, а не из подсчета затраченных на достижение цели ресурсов. В-четвертых, осуществляется переход государственных учреждений, действующих в управленческой сфере, на контрактную схему организации трудовой деятельности.

Также необходимо отметить, что характерной чертой инновационного управления становится ориентация на потребности клиента, т.е. потребителя предоставляемых услуг, что разрушает прежнюю модель, когда поставщик услуг был фактически замкнут сам на себя, а клиент был вынужден подстраиваться под предлагаемую ему модель предоставления услуг.

Достижение новых требований в подготовке государственных и муниципальных служащих возможно только в системе непрерывного образования [4].

Соответственно, и сам стиль управления меняется в сторону большей гибкости и динамичности, что более адекватно стремительно трансформирующимся условиям жизни в современном социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абасов З.А. Проектная парадигма образования // Философия образования. 2017. № 3. С. 46–48.

2. Агранович М. Реформирование системы образования // Общество и экономика, 2000. № 8. С. 67–81.
3. Бейзеров В.А. Основные тенденции развития систем высшего образования в начале XXI века // Социология образования. 2014. № 1. С. 76–77, 85–87.
4. Лаврова Е.В. Современные методы обучения в подготовке государственных и муниципальных служащих как одно из условий обеспечения национальной безопасности России // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2. С. 64–68.

УДК 37.02

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Фоменков Олег Николаевич

*старший преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
fomenkov.oleg.1973@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования особенностей современных подходов к организации физического воспитания учеников старших классов. Автор отмечает необходимость реализации программных методов в рамках обучения физической культуре в учебных заведениях всех уровней образования. Предполагается, что система поступательной физической подготовки с использованием специализированных технологий позволит обеспечить полноценное формирование здорового образа жизни.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, спорт, образовательный процесс, современный подход.

FEATURES OF MODERN APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF PHYSICAL CULTURE IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE

Fomenkov Oleg Nikolaevich

*senior teacher of Physical Training Department
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
fomenkov.oleg.1973@mail.ru*

Abstract. The article examines the results of research of the features of modern approaches to the organization of physical education of pupils of the senior classes. The author notes the need to implement program methods in the teaching of physical culture in educational institutions of all levels of education. It is assumed that the system of progressive physical training with the use of specialized technologies will allow to ensure the full formation of a healthy lifestyle.

Keywords: physical culture, healthy way of life, sport, educational process, modern approach.

В современных условиях в обществе просматриваются негативные явления, которые вызывают тревогу у педагогов: подвижность учеников значительно ограничена в последние годы, что обусловлено постоянным их взаимодействием с современными гаджетами. Ученики практически не занимаются спортом, в их жизни значительно сократилось активное общение со сверстниками. Все изложенное формирует необходимость реализации механизма поступательного обучения физической культуре с раннего детского возраста до сознательного периода

взрослости. Спортивные мероприятия должны стать неотъемлемой частью жизни каждого.

Являясь значимым социокультурным явлением, спорт оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций, воспитание и социализацию личности. Хорошим стимулом для занятий спортом и ведения здорового образа жизни для учащихся старших классов может быть сдача обязательных нормативов ГТО. Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 году был учрежден Всероссийский физкультурно-

спортивной комплекс «Готов к труду и обороне». Правительством Российской Федерации утверждены Положение и федеральный план по поэтапному внедрению Комплекса ГТО.

В начальный период приобщения старшеклассника к здоровому образу жизни, необходимо сформировать устойчивую потребность индивида в занятиях спортом. На педагога ложится задача по выявлению особенностей физического развития и его предпочтений в различных видах спорта. Обучение в школе должно сформировать в ученике естественную потребность в поддержании своего организма в хорошей физической форме. Физическая культура в школе должна быть направлена на выявление спортивных талантов, а также определять индивидуализацию занятий с учетом предпочтений учащихся. Так как сейчас в школах функционируют математические и гуманитарные классы, то естественным должны стать специализированные классы по занятию различными видами спорта.

Современные исследования свидетельствуют о том, что сложившаяся практика образования по физической культуре, осуществляемая по жесткой унификации учебных программ, шаблонным формам и методам педагогической деятельности, является малоэффективной в

современных условиях. При такой организации работы функции преподавателя сводятся к планированию, регулированию, стимулированию и контролю процесса усвоения внешне заданного содержания. Личность учащегося выступает в этом процессе моделью усредненного социального носителя физической культуры. Образовательный процесс в этом случае становится «безлично-формальным».

Доминирование жестких предписаний деятельности в образовательном процессе по физической культуре является, по моему мнению, основной субъективной причиной низкой эффективности приобщения к физической культуре. Очевидно, что существующая система физического воспитания не полностью учитывает потребности учащихся в разнообразных формах физической культуры, не учитывает их интересы к новым видам двигательной активности, не достаточно способствует повышению двигательной активности, физической подготовленности учащихся и формированию навыков самостоятельно заниматься.

Результаты проведенного опроса (Таблица 1) старшеклассников определяют необходимость формирования новой образовательной политики в области физической культуры.

Таблица 1 – Результаты ответов старшеклассников на вопрос о соблюдении здорового образа жизни

Вопрос: «Соблюдаете ли Вы здоровый образ жизни, занимаетесь спортом?»	
Варианты ответа:	Кол-во респондентов (%)
Да, я не имею вредных привычек и забочусь о своем физическом состоянии	37,8
Скорее да, чем нет	49,6
Скорее нет, чем да	12,6
Нет, не соблюдаю	0
Итого	100

Только 37,8% опрошенных утверждают, что действительно не имеют вредных привычек и активно поддержи-

вают здоровый образ жизни. Почти половина респондентов чаще поддерживает здоровый образ жизни, чем не соблюда-

ют его, что несет в себе определенную негативную перспективу в изменении состояния здоровья населения нашей страны в будущем. И в этом контексте, конечно, имеет значение широкое распространение среди молодежи таких вредных привычек, как табакокурение и употребление спиртных напитков.

Достаточная двигательная активность воздействует на развитие физических качеств, укрепление здоровья, повышение уровня интеллектуальной активности, развитие личности в целом, также способствует снижению избыточного веса у учеников, улучшению психического благополучия, повышению самооценки.

Новое тысячелетие диктует новые условия и необходимость формирования нового мышления в сфере физической культуры. Физическая культура – это одна из важнейших ценностей общества. Неотъемлемой частью физической культуры является физическая активность. Современная система образования должна строиться на потребностях общества и определять структурную систему организации занятий по физической культуре.

Современная физическая культура в арсенале средств имеет значительный диапазон физкультурно-оздоровительных технологий, которым следует уделить особое внимание в педагогическом процессе. Но многие авторы, изучающие во-

прос эффективности занятий физическими упражнениями оздоровительной направленности, оперируют значительным количеством понятий, которые имеют различную лексику, но одинаковую смысловую нагрузку («физкультурно-оздоровительные занятия» [5]; «инновационные оздоровительные технологии»; «оздоровительные технологии» [7]; «рекреационные оздоровительные технологии»; «технологии психофизической реабилитации»; «реабилитационные технологии»; «оздоровительные методики»; «технология управления процессом физической подготовки»; «физическая активность» [6]; «фитнес» [2], «фитнес-программы»; «фитнес-технологии» [4].

Таким образом, современные физкультурно-оздоровительные технологии представляют собой динамично развивающуюся педагогическую научно-теоретически и методически обусловленную систему занятий физическими упражнениями оздоровительной направленности, которая имеет концептуальный, процессуальный, управляющий и координирующий компоненты, состоящая из «основного и обеспечивающего уровня» структурных модулей, и предназначена для поддержания, сохранения и улучшения физического здоровья и психологического состояния, профилактики болезней, а также приобретения навыков здорового образа жизни учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». / Правовая система Консультант+ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500 (дата обращения: 20.02.2016).
2. Боген М.М. Спорт в постсоциалистическом обществе // Теория и практика физической культуры. 1996. № 12. С. 48–49.
3. Боген М.М. Физическое совершенство как основное понятие теории физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2014. № 9. С. 18–20.
4. Гогунев Е.Н. Интеллектуальные задачи как педагогическое средство подготовки спортсменов к преодолению экстремальных ситуаций соревновательного характера: На примере стрельбы из лука: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Самара, 1998. 177 с.
5. Гогунев Е.Н. Профессиональная направленность в спортивной деятельности // Вестник ОГУ. 2015. № 4. С. 39–42.

6. Гогунев Е.Н. Система непрерывного психологического образования специалистов физической культуры и спорта. М., Тольятти: МПГУ-ТГУ, 2013. С. 15–20.
7. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта. М.: ФиС, 1986. 312 с.
8. Щеголев В.А., Яценко Л.Г. Спорт. Индивидуальный выбор видов спорта или систем физических упражнений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unibassein.ru/trener/kurs/t8.htm> (дата обращения: 25.02.2016).

УДК 37.01

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ

Чукин Сергей Георгиевич

*доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
chukin_sergei@hotmail.com*

Чепкасова Екатерина Владимировна

*кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
echepkasova@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется образование как общая ценность, являющаяся залогом благополучия индивида и общества. Рассматриваются виды образования, его содержание и цели. Прослежены особенности функционирования образования в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: образование, ценность, воспитание, обучение, информационное общество.

EDUCATION AS A VALUE

Chukin Sergey Georgievich

*doctor of philosophy, associate professor
chief of the Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
chukin_sergei@hotmail.com*

Chepkasova Yekaterina Vladimirovna

*candidate of philosophy, associate professor
associate professor of the Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
echepkasova@mail.ru*

Annotation. The article analyzes education as a common wealth, which is the guarantee of the well-being of the individual and society. The types of education, its content and goals are considered. The peculiarities of the education functioning in the conditions of market relations are traced.

Keywords: education, value, upbringing, training, information society.

Образование в современном информационном обществе выступает своего рода фундаментом, определяющим все дальнейшие перспективы его развития. Мы наблюдаем ситуацию, когда высокая значимость образования определяется, с

одной стороны, его необходимостью для современной высокотехнологичной экономики, требующей всё более высокого уровня подготовки профессионала, и, с другой стороны, для формирования гуманистической составляющей человека,

признания его высшей ценностью. Одновременно с этим, особенно в периоды кризиса, слома привычной линии общественного развития, значительно увеличивается роль ценностей как социальных регуляторов. Целью данной статьи будет рассмотрение соотношения двух таких значимых для современности показателей: образования как ценности.

Проясним ключевые понятия, используемые нами в исследовании. Официальное определение понятия образования, данное в соответствующем федеральном законе: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [3].

Образование в философском смысле слова – это образование (создание) человека, который рассматривается как изначально незаконченный проект. То есть, незавершенный, а потому – несовершенный. Его завершение и совершенствование происходит через восполнение тех качеств (свойств, характеристик), которых человеку недостает. «Сама природа человека "диктует" образованию, наряду с социальным заказом – культурно-природный заказ, его вневременную общечеловеческую цель: помочь ребёнку, подростку, юноше, наконец, взрослому в его становлении и развитии как образа человеческого». [2]. В этом – философский смысл образования.

Образование человека возможно (и необходимо) потому, что он в состоянии понять, осознать свою недостаточность, свое несовершенство, разрыв между тем, что он есть и тем, чем он может и должен стать или быть. А это, в свою

очередь – следствие свободы как его сущностной черты. Свобода состоит в том, что он может остаться тем, кто он есть, то есть, придавленным природой и обстоятельствами существом, или же измениться. Но для этого он должен быть немного (или много) философом. Изменяться человека заставляет, как мы выше уже говорили, понимание различия между должным и сущим. Точнее, наличие должного, то есть чего-то, что он определяет как благо, как ценность.

Ценность – это любой объект, который, с точки зрения человека, обладает смыслом, имеет значение в его жизни [4]. Вещь, свойство, отношение, процесс, феномен и т.д., являются ценностями, если они важны для человека, имеют значение, обладают смыслом, не безразличны ему. Таким образом, ценность – это не объективное свойство вещи, а приобретенное, полученное от человека.

Почему нечто становится ценностью? – Из-за роли, которую оно играет в жизни человека. По этой причине ценностью может стать все, что угодно, в том числе отходы человеческой жизнедеятельности.

Почему и как мы выбираем среди имеющихся вариантов определенные из них? – Это результат решения практического силлогизма, где большей посылкой является представление о благе. Само же представление не принадлежит только конкретному индивиду.

Ценности бывают разными. Мы подразделяем их на те, что связаны с идентичностью человека, влияют на неё, и те, что таким влиянием и значением не обладают. Цвет волос, одежда, питание важны для человека, некоторые уделяют им повышенное внимание. Но эти ценности не меняют человека. А семья, религия, профессия – меняют.

Нечто является ценностью даже в том случае, когда индивид отказывается его принимать для себя, полагая, что оно окажет влияние на его жизнь, изменит её. Иммануил Кант, по свидетельству близких к нему людей, ценил семейный уют, хороший стол, общение с друзьями, кни-

ги и рассказы о путешествиях и заморских землях. Но он так и не женился, и ни разу за всю свою жизнь не покинул пределы Кёнигсберга, поскольку считал, что забота о семье и длительные поездки отвлекают его от главного его дела – философии.

Ортодоксальные мусульмане уверены, что образование женщин – дело вредное, поскольку отвратит их от главного их предназначения – быть услугой мужчины. Религия, несомненно, важный фактор персональной и групповой идентичности, но она была и остается самой частой причиной конфликтов и войн. Поэтому устранение её из публичного пространства, нейтрализация – очень важный шаг на пути достижения мира и социального согласия.

Ничто не является ценностью всегда и везде, то есть, не обладает абсолютной значимостью. Робинзон Крузо, оказавшись на необитаемом острове, очень быстро произвел переоценку ценностей: бочонок с золотом он был готов обменять на топор или другой инструмент. Деньги могут потерять ценность, если у их владельца существенно пошатнется здоровье, и никакой ценой его поправить не удастся.

Ценности могут быть индивидуальными и социальными. Индивидуальные ценности – это предпочтения отдельного человека, которые важны, значимы для него лично, не связаны с предпочтениями других людей, не зависят от них. Например, цвета, формы, гастрономический вкус, сексуальные предпочтения, этические и эстетические феномены. Разумеется, эстетический вкус может рассматриваться как результат воспитания, гастрономические предпочтения зависят от местной кухни и доступных продуктов. В этом смысле ценности индивидуальны с точки зрения выбора и потребления, а не их природы.

Социальные (общие) ценности – это разделяемые всеми, или большинством людей предпочтения одних вещей другим: определенных видов занятий (земледельческий труд, торговля, ремес-

ло), религии (православия или ислама), форм семейно-брачных отношений, добродетелей. Общие ценности соединяют, скрепляют общество сильнее, чем властная воля.

Социальные (общие) ценности являются предметом теоретического спора. Последний по времени – это дискуссия вокруг концепта «хорошего общества». Существо спора состоит в выяснении того, могут ли ценности быть общими. Ведь они являются субъективными предпочтениями индивидов, которые предпочитают одно другому исключительно добровольно, руководствуясь только своей свободной волей. Общие ценности – это ценности, которые индивид разделяет с другими, они предполагают существование ценностного сообщества, в которое входят люди, разделяющие одни и те же ценности. Примерами ценностного сообщества могут быть религиозная община, гольф-клуб, общество филателистов, кружок любителей хорового пения.

Действительно, ценности, будучи субъективно укоренными, трудно поддаются обобщению. Но поддаются. Тем более, что их обобщение жизненно необходимо для совместной (социальной) жизни. Ни одно общество, начиная от семьи и заканчивая государством, не может быть успешным и солидарным, если входящих в него людей связывают только интересы. Особенно важны общие моральные ценности. Ф. Фукуяма, А. Этциони, М. Уолцер и другие теоретики «хорошего общества» убедительно связали моральный кризис современных западных обществ с размыванием, а часто – с уничтожением общих моральных ценностей. Эти ценности выполняют функцию ориентиров, границ предпочтительного поведения: в браке, религиозной жизни, сексуальных ориентирах и т.д. Они делают большое общество (государство) ценностным сообществом. Но предметом дискуссии в первую очередь является природа этих общих ценностей, их создание, формирование и распространение. Здесь уместна аналогия с логическими универсалиями: номинализм, реализм и

концептуализм как ответы на вопрос об их природе и статусе.

Необходимость общих моральных ценностей в ходе дискуссии была обоснована. Но могут ли быть другие ценности, кроме моральных? – Их существование подсказывает уже здравый смысл и опыт. Они существуют в хозяйственной жизни, быту, искусстве, политике, религии. Общими их делает то, что их разделяет множество людей, которые образуют ценностное сообщество: религию, политическую партию, сельскохозяйственную общину, направление в живописи.

Общие ценности не только интегрируют общество: они делают их качественно определенными (лучше или хуже, устойчивее или слабее). Если общей ценностью является производительный труд как основной источник благополучия, то такое общество, скорее всего, процветает. И напротив, общество, признающее справедливость поговорки: «трудом праведным не наживешь палат каменных», никогда не будет богатым. С. Хантингтон, в предисловии к книге «Культура имеет значение» [4, 5] приводит пример, иллюстрирующий различие результатов жизни обществ, опирающихся на разные общие ценности: Ганы и Южной Кореи. В начале своей новейшей истории (середина 1960-х годов) эти страны находились в одинаковом, с точки зрения качества жизни людей, положении. Спустя сорок лет картина кардинально изменилась: большинство обывателей не найдут на карте мира республику Гана, но каждый знает о фирме «Самсунг» и автомобилях «Хёндай».

Пример, на который ссылается Хантингтон, показывают, что ценности могут играть негативную роль. В случае с Ганой (и другими африканскими странами) это проявилось в том, что ценностью считается праздность, расчет на хорошую жизнь без усилий, необходимых для её обеспечения, пренебрежение производительным трудом. Для людей, занимающихся разбоем, пиратством, воровством, ценностью является такая жизнь и такие способы ее обеспечения.

Таким образом, не приходится сомневаться в том, что общие ценности существуют объективно, более того, именно их наличие является залогом благополучия общества и индивидов. В роли этих общих ценностей может выступать многое: религия, язык, история, этничность, наука. И образование в том числе.

Образование включает в себя получение знаний, которые выступают как ресурс, как жизненно важная ценность. Их можно определить как результат обобщения, структурирования и понимания объекта в процессе познания. Есть два пути получения знаний – опыт и целенаправленное обучение. Исторически и логически первым является опыт – способ получения знаний в ходе непосредственного столкновения с жизнью, через практическую деятельность, посредством наблюдения и обобщения фактов действительности. Знания, умения и навыки, получаемые при решении задач повседневной жизни, включающей бытовые вопросы, отношения с людьми, работу, достаточны для того, чтобы чувствовать себя уверенно и осуществлять простое планирование. Обучение, состоящее в передаче знаний и умений, осуществляется родителями по отношению к детям, более знающими и опытными членами сообщества менее знающим и менее опытным. Такое обучение является непосредственным, практическим и осуществляемым в общих интересах, а не в интересах отдельного человека. По той причине, что на ранних этапах человеческой истории жизнь отдельного человека зависит от благополучия общества, а не наоборот: социум имеет большую ценность, чем индивид.

Уже на ранних этапах человеческой истории образование создается как условие выживание человека, то есть – как ценность. И такое отношение к нему сохраняется на всем протяжении истории. Нет ни одного общества, которое отрицало бы важность и необходимость обучения и воспитания своих членов. Кстати, этим занимаются и животные: родители обучают своих детенышей до-

бывать еду и остерегаться опасностей для жизни. У социальных животных образование включает и привитие навыков социального поведения.

Следовательно, доказывать ценность образования – все равно, что ломиться в открытую дверь. Вопрос в другом: в видах образования, его содержания и его целях.

Образование может быть синкретическим, то есть иметь своим содержанием обучение и воспитание тем знаниям, навыкам, и умениям, которые нужны в повседневной жизни, а также привитие качеств, необходимых для этого. Оно может быть специализированным, то есть, направленным на обучение тем знаниям, умениям и навыкам, которые необходимы для чего-то конкретного: профессиональной работы, охоты, военного дела и т.д. И в первом, и во втором случаях, образование имеет разные качественные уровни, которые зависят от объема и сложности задач. Для жизни в примитивном и небольшом обществе нужны одни знания, умения, навыки и личностные качества, а для жизни в современном обществе – другие. Хотя Макс Вебер, в «Науке как призвании и как профессии», сравнивая приспособительные возможности древнего и современного человека, оценивал первые как более надежные.

Образование является одним из немногих средств объединения человечества. Но только в том случае, если оно является светским. Знания, распространяемые в рамках светского образования любого уровня, объективны и обладают всеобщим значением. Язык физики, математики, химии, биологии и других наук – универсальный, он понятен всем, кто эти дисциплины изучает. Знания помогают увидеть за различиями, которые характеризуют поверхность человеческого бытия, общее, единое, которые лежат глубже, иногда – на предельном уровне бытия. Образованные люди более толерантны, чем невежественные, они легче находят точки соприкосновения, общие моменты, чем люди необразованные.

Ценность образования проявляется и в том, что оно делает общество качественно иным. Любая форма и способ объединения образованных людей отличается от форм и способов объединения людей невежественных (необразованных). По следующим показателям:

1. По составу интегрирующих компонентов. Необразованные люди не сознают важности и ценности индивидуальной свободы, опасаются её и готовы пожертвовать ею в обмен на безопасность, опеку, комфорт и другие блага, которые предоставляет сильная власть. Иными словами, тоталитарные, диктаторские, абсолютистские формы и способы общественного устройства возможны (длительное время), если подавляющее число людей невежественны (не образованы). В таких обществах власть заинтересована в сохранении существующего положения дел, не заинтересована в образовании, опасаясь, что это поставит под угрозу её (власти) существование. Или же образование дозируется по содержанию, видам, социальному положению, этническому, гендерным и иным критериям.

Таким образом, существует прямая связь между образованием и формой общественной жизни людей.

2. Общество образованных людей обеспечивает более высокий уровень жизни своим гражданам, поскольку необходимые для жизни материальные и духовные блага достигаются посредством техники, технологий и компетентных специалистов, которые способны их создавать и применять. Голод, эпидемии, большое социальное неравенство в обществах образованных людей почти искоренены.

3. Общество образованных людей менее конфликтно. Это объясняется тем, что причина конфликтов чаще всего заключается в непонимании людьми того факта, что различия между ними, которые являются поводом для конфликта, характеризуют только поверхностный, феноменальный уровень их бытия. Но именно он доступен обыденному созна-

нию, а также пониманию плохо образованного человека. Хорошо образованный человек способен увидеть за различием общее и тем самым понять непринципиальный характер разногласий или конфликтов, возможность их преодоления.

Ценность образования проявляется и в его содержании. Оно может быть общим: дать определенный объем универсальных знаний, умений, навыков, воспитать общие социальные и индивидуальные качества. Объем этих общих знаний и социальных качеств определяется временем, местом, содержанием жизни. Об этом мы уже говорили выше.

Образование может быть профессиональным: его целью является подготовка человека к работе в какой-либо профессии. Содержание образования включает в себя знания, умения, навыки, необходимые для начала работы в этой профессии, а также личностные качества, которыми должен обладать этот человек. Знания и личностные качества, даже при профессиональном образовании, условно можно подразделить на общие, которые необходимы для усвоения профессиональных знаний и умений, и на собственно профессиональные. Подмастерье сапожника или столяра не нуждался в знаниях по биологии, физике или химии, но будущему токаря, фрезеровщику и газосварщику знание физики, химии и математики, как минимум в рамках школьной программы, необходимы.

Уровни профессионального образования, согласно российскому закону, известны. Но уровень образования не имеет прямой связи с качеством образования. Есть хорошее и плохое среднее профессиональное образование, точно так же, как есть хорошее и плохое высшее профессиональное образование. Слова «хорошее» и «плохое» – оценочные, опирающиеся на субъективные предпочтения. Поэтому правильной будет говорить об образовании, обеспечивающем подготовку специалистов, способных выполнять профессиональные обязанности на уровне требований, предъявляемых стандартами (практикой, жизнью,

потребностями и т.д.). «Знание трактуется теперь как интеллектуальный капитал, а инвестиции в человеческий капитал и в информационные технологии становятся решающими и преобразующими и экономикой, и всё общество [1].

Таким образом, ценным является не образование само по себе, подтвержденное наличием соответствующего диплома, а качественное образование.

Ценность образованию (как и золоту) придает его труднодоступность и не общедоступность. Если бы золото лежало на поверхности земли, и его было бы много, как песка, оно бы не было выбрано в качестве денежного эквивалента. Образование, в первую очередь – приобретение знаний, дело нелегкое. Учиться трудно. Особенно – в высшем учебном заведении. Трудность эта вытекает из содержания осваиваемых дисциплин, дающих необходимые компетенции. Для получения высшего образования требуется затратить много физической и психической энергии, времени и сил. Именно это определяет его ценность, а не деньги, которые студент (или его родители) платит за обучение. В силу сложности, трудности высшего образования его получить способны далеко не все. Потому что не все люди обладают необходимыми для этого интеллектуальными и психофизическими способностями. Но когда эти естественные фильтры (барьеры) снимаются и заменяются денежной платой за обучение, то образование превращается в такой же точно товар, как колбаса, обувь и автомобиль. Результатом становится его обесценивание. Оно теряет свой смысл, значение, общественное признание. Те работодатели, кто понимает «что к чему», знают, что диплом МГУ, МФТИ или МГИМО – это один диплом, а диплом Международного гуманитарного университета или Всероссийского акмеологического института – это совсем другой диплом. Но с формальной стороны – они равноценны. Более того, следствием такого подхода стало снижение качества и уровня образования и в традиционных, «старых» вузах. И причиной этого явля-

ется акцент на количественные параметры в ущерб качеству. Но ценность определяется качеством, а не количеством.

И что весьма печально: образование перестает цениться большинством людей. Именно из-за его легкодоступности. Оно остается привлекательным, но не из-за того, что обеспечивает людей необходимыми знаниями, а потому что дает диплом. То есть, целью становится образовательный сертификат.

Содержание и цель общего образования имеет большое значение, поскольку оно создает основу для дальнейшей жизни человека. Если образование узкое, бедное, специализированное (религиозное или военное), то диапазон его применения также будет ограниченным. Например, целью образования может быть обучение человека грамоте и счету. В этом случае, дальнейшая судьба этого человека незавидна и связана с неквалифицированным трудом. Модель общего образования, в основе которой лежит специализация, – например гуманитарная, языковая, математическая или естественнонаучная, – предполагает, что уже в раннем школьном возрасте можно выявить склонности, способности и возможности человека и предложить ему соответствующий пакет образовательных услуг. То есть, если у него диагностированы математические способности, давать ему усиленную подготовку в этой области, а по остальным дисциплинам ограничиться минимумом. Система итоговых испытаний (ЕГЭ и его аналоги) предполагает различные уровни подготовки, дающие право на дальнейшее образование. Например, школьник не сдавал ЕГЭ по биологии и химии, поскольку посчитал, что эти дисциплины не требуются для поступления в выбранный им институт. А как быть, если через несколько лет, после получения жизненного опыта, у человека обнаружится склонность к чему-то, о чем он ранее не подозревал. И он пожелает реализовать себя в этой сфере, получить соответствующее образование и специальность. Но старто-

вых знаний для этого у него нет. И придется учиться заново.

В 30–40-е годы в США была создана модель школьного образования, опирающаяся на прагматическую философию Джона Дьюи. Школьник имел возможность выбирать содержание обучения, в соответствии со своими планами на жизнь и интеллектуальными способностями. Школы также были градуированы на «сильные» и «средние», в зависимости от содержания и тяжести учебной нагрузки. Результатом стало то, что большинство учеников выбирали учебные программы, не требующие значительных усилий. А учебные заведения инженерно-технического профиля нуждались в абитуриентах, имеющих хорошие знания по физике и математике. Причем в большом количестве таких абитуриентов. А их не было. Поэтому в инженерных и медицинских вузах США более половины студентов – иностранцы: китайцы, индусы, русские, имеющие хорошую школьную базу по математике и естествознанию.

Чарльз Сноу, – английский писатель и философ, – высоко оценивал советскую систему образования, благодаря которой стране, еще в двадцатые годы имеющей 70% неграмотного населения, удалось в конце пятидесятых годов выйти в открытый космос, создать промышленность современного типа. Без сотен тысяч инженеров и техников это не было бы возможно, а их подготовка в вузах и техникумах, в свою очередь, предполагала хорошую школьную подготовку по физике, химии, биологии и математике. Эта цепочка в СССР была создана, апробирована и успешно существовала до начала 90-х годов. Затем она стала постепенно разрушаться. И повинна в этом не чья-то злонамеренная воля, тайный умысел или заговор. Нет, в этом факте нашла подтверждение истина, согласно которой образование как феномен зависит от внешних факторов, его содержание, статус и ценность определяются целями: индивидуальными и социальными. Выступая на одном из общественных форумов,

посвященных проблемам образования в России, заведующая кафедрой философии образования МГУ Елена Брызгалина обратилась к присутствующему там президенту России: «Скажите, какое образование нужно стране? Сформулируйте задачу, цели образования. Без этого оно не может успешно существовать и развиваться». Она сказала то, о чем писал Сенека еще 2 тысячи лет назад: «Для корабля, который не знает, куда плыть, ни один ветер не будет попутным».

Обращение осталось без внятного ответа, потому что само наше общество сейчас находится в положении такого корабля. И кормчие тоже. Отсутствие перспективной цели вынуждает довольствоваться решением повседневных задач, реагируя на складывающуюся независимо от нас ситуацию. Среди средств и ресурсов, используемых для этого, нет образования, поскольку этот ресурс – долговременный. Он создается долго, окупается не сразу. Поэтому вкладываться в него можно только в том случае, если перспективные цели и задачи существуют, а образование и наука находятся в ряду средств для достижения этих

целей и решения задач. Этого сейчас, как мы видим, нет.

Таким образом, как видно из приведенного анализа, современная рыночная среда очень неоднозначно влияет на образование в российском обществе. С одной стороны, повышая значимость и ценность образования в информационном обществе, стимулируя к его получению, с другой стороны, мы видим явно обесценивание качества образования, нацеленность на наиболее утилитарный и легко достигаемый результат. Образование, потеряв свою социальную ценность, становится личным делом человека. Не общество (государство), а индивид заинтересован в том, чтобы получить образование, если он считает, что это нужно ему для успешной жизни.

И, тем не менее, образование остаётся важным институтом социализации и культурализации, призванным сформировать и (или) привить индивидуально и социально значимые качества личности. Ценность образования в том, что оно участвует в создании и сохранении общих ценностей, без которых солидарное, устойчивое существование общества невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. 520 с.
2. Степашко Л. А. Философия и история образования: учебное пособие для студентов вузов. М.: издательство «Флинта», 2013. 272 с.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. 2018 г.). // [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 24.02.2018).
4. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
5. Чукин С. Г. Философия. Учебник для высших военно-учебных заведений внутренних войск МВД России. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2013. 624 с.

УДК 372.8

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Шарухина Татьяна Геннадьевна
доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой иностранных языков
Почетный работник высшего профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
tgsha2006@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме интенсификации учебной деятельности курсантов в процессе обучения иностранному языку. Приводятся примеры заданий, направленных на интенсификацию учебной деятельности курсантов.

Ключевые слова: учебная деятельность, интенсификация учебной деятельности курсантов.

INTENSIFICATION OF THE CADETS' LEARNING ACTIVITY IN THE PROCESS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Sharukhina Tatiana Gennadievna
doctor of pedagogical sciences, professor
chief of the Foreign Languages Chair
Honorary Person of the Higher Professional Education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
tgsha2006@inbox.ru

Annotation. The article is devoted to the problem intensification of cadets' learning activity in the process of a foreign language teaching. Examples of assignments aimed at the intensification of the cadets' learning activity are given.

Keywords: educational process, intensification of cadets' learning activity.

Формирование готовности выпускников ВООВО к эффективной профессиональной деятельности относится к числу тех «вечных» проблем, которые издавна привлекают внимание передовых представителей педагогической общественности. И это не случайно. Именно благодаря высокоподготовленным, квалифицированным специалистам в разное время России удавалось решать сложнейшие исторические задачи.

Очень остро стоит эта проблема и в современных условиях. Произошедшие неоднозначные изменения в экономической, политической, духовной

сферах российского общества требуют сегодня пополнения кадрового состава людьми, освоившими гуманистические ценности демократического общества, способными компетентно решать служебные задачи в постоянно изменяющихся условиях, применять, пополнять, творчески осмысливать полученные в ходе учебы в вузе теоретические знания.

В научной литературе [1, 2, 3] отмечается, что под интенсификацией обучения понимается управляемый процесс увеличения учебной нагрузки, выполняемой курсантами в каждую

единицу времени, отведенного на освоение ими определенной дисциплины.

Интенсификация обучения предполагает учет требований квалификационной характеристики выпускника ВООВО и учебной программы, особенностей преподавания дисциплины, уровня готовности курсантов к осуществлению напряженной познавательной деятельности и их индивидуально-психологических особенностей, а также условий, в которых протекает учебный процесс.

Основным способом интенсификации обучения курсантов в ходе проведения занятий по учебной дисциплине является постановка перед ними таких учебных задач, которые требуют для своего решения максимальной активизации их познавательных возможностей.

То есть, если исходить из данных методологических положений, то под интенсификацией обучения курсантов в ходе проведения занятий по иностранному языку следует понимать управляемый процесс увеличения интеллектуально-коммуникативной нагрузки, выполняемой обучающимися в каждую единицу учебного времени, отведенного на изучение иностранного языка.

Приведу пример заданий по теме «Город, в котором я учусь», направленных на активизацию познавательной деятельности курсантов [4].

Предтекстовые упражнения.

Задание 1. Прочитайте и переведите прилагательные, назовите глаголы, от которых они образованы.

Observant, hesitant, coherent, adherent, resistant, important, dependent, different.

Задание 2. Переведите глаголы, обратите внимание на лексическое значение префикса *re-*.

Rearrange, reproduce, remake, redecorate, resell, redo, reequip, rename, retell, rewrite.

Задание 3. Подберите синонимы и переведите.

1. A common synonym of the word warfare is ... (combat, war, battle).

2. A common synonym of the word found is ... (to establish, to find, to name).

3. A common synonym of the word purpose is ... (move, role, aim).

4. A common synonym of the word strengthen is ... (to reinforce, to do, to make).

5. A common synonym of the word participate is ... (to come, to take part, to avoid).

Задание 4. Подберите антонимы и переведите.

1. Antonym of the word begin is ... (to do, to finish, to go).

2. Antonym of the word large is ... (small, big, intermediate).

3. Antonym of the word city is ... (capital, state, village).

4. Antonym of the word new is ... (young, modern, old).

5. Antonym of the word war is ... (battle, fire, peace).

Задание 5. Прочитайте слова, обращая внимание на произношение.

a) St Petersburg, Russian, Peter the Great, Peter and Paul Fortress, Zayachy Island, the Neva, the Great Northern War, an European, Moscow, Emperor Alexander I, adjutant-general count E.F. Komarovskiy, Patriotic War, Crimean War, Ladoga Lake;

b) glorious, whole, culture, associate, height, European, emerge, sphere, law, warrior, Empire, unprecedented, mankind, courage, recognition, feat, bestow, title, considerable, agency, honor.

Задание 6. Переведите интернациональные слова.

History, culture, are associated, monument, museum, music, delta, strategic, plan, European, reform, economy, cooperation, infantry, Decree, military,

battalion, adjutant-general, political, communication, blockade, date, the Hero City title, agency, division, courage, heroism, medal.

Задание 7. Переведите словосочетания.

Has become sacred, the most glorious pages, «music fixed in stone», a very important strategic spot, a city-fortress, not only to the strengthening of external borders, to the maintaining order and law, were submitted, the internal guard warriors, adjutant-general, the considerable contribution, law-enforcement agencies, displayed courage and heroism, besieged Leningrad, were awarded, in their honor, were erected.

Работа с текстом.

Послетекстовые упражнения.

Задание 8. Ответьте на вопросы.

1. When was St Petersburg founded?
2. By whom was it founded?
3. When was St Petersburg proclaimed the capital of Russia?

Задание 9. Составьте и переведите словосочетания.

1) Russian 2) Peter and Paul 3) Zayachy 4) strategic 5) to reform 6) maintaining 7) internal 8) political 9) infantry 10) terrifying 11) law-enforcement 12) besieged	a) spot b) the economy of Russia c) law and order d) guard e) history and culture f) Fortress g) events h) regiment i) blockade j) Island k) Leningrad l) agency
--	---

Задание 10. Скажите, что означают эти цифры.

1703, 1700–1721, 1711, 1712, 1811, 1812, 1828, 1854–1855, 1914, 1924, 22, 1941, 1991, 18, 8, 900, 1943, 27, 1944, 21.

Задание 11. Найдите в тексте предложения, в которых сказуемое находится в страдательном залоге и переведите их.

4. What did Peter the Great pay much attention to?

5. When and why were infantry Harrison regiments organized?

6. What Department was the Internal Guard submitted to?

7. Who was head of the Internal Guard since 1811 till 1828?

8. When is the date of the Internal Troops Birthday considered to be and why?

9. What warfare did the internal guard warriors participate in?

10. How many times was St Petersburg renamed?

11. When did the blockade start?

12. When was the siege broken?

13. What title was the city awarded with and why?

14. What units of the Internal Troops participated in defense of Leningrad?

15. What monuments and memorials were erected in honor of the city's defenders?

Задание 12. Согласитесь или опровергните следующие утверждения.

1. St Petersburg is «dance fixed in stone». 2. The whole city is itself a wonderful monument. 3. The history of the city began in 1712. 4. Alexander Nevsky founded Peter and Paul Fortress on Zayachy Island in the Neva delta. 5. St Petersburg was constructed to a plan in order to become

truly a European city, like Moscow. 6. St Petersburg was proclaimed the capital of Russia in 1712. 7. Peter the Great paid much attention to the strengthening of external borders. 8. In 1711 forty three infantry Harrison regiments were organized

performing the duties of internal guard. 9. Since 1811 till 1828 the internal guard was headed by adjutant-general count E.F. Komarovskiy. 10. The internal guard warriors didn't participate in battles of Patriotic War 1812 and Crimean War.

Задание 13. Составьте предложения.

1) St Petersburg was founded ...	a) many political events.
2) St Petersburg was built to ...	b) several times.
3) From 1712 up to 1918 St Petersburg...	c) the terrible 900-day blockade.
4) Peter the Great paid much attention ...	d) break the spirit of the city's inhabitants.
5) St Petersburg has been the arena of ...	e) the Internal Troops.
6) St Petersburg was renamed ...	f) courage and heroism in the protection of besieged Leningrad.
7) The city's inhabitants and defenders withstood ...	g) a plan.
8) But the most terrifying blockade wasn't able to	h) in 1703 by Tsar Peter the Great.
9) The considerable contribution to the defense of Leningrad was made by ...	i) was the capital of Russian Empire.
10) The soldiers of the 21-st NKVD division displayed ...	j) were awarded with orders and medals.
11) Many of the soldiers of the 21-st NKVD division ...	k) to the honor of the city's defenders after the war.
12) Many monuments were erected ...	l) to the maintaining law and order in Russia.

Задание 14. Прочитайте предложения, заменив русские словосочетания английскими.

1. St Petersburg (*был основан*) в 1703 by Tsar Peter the Great (*на берегах Невы*). 2. According to European standards, St Petersburg – (*очень молодой город*). 3. St Petersburg became the symbol of great progress (*в российской культуре и науке*). 4. Under the cover of Peter and Paul Fortress, the new capital of Russia (*получила возможность процветать и развиваться*). 5. Numerous of (*русских и иностранных архитекторов работали*) on making up a city (*в соответствии с европейскими стандартами*). 6. Domenico Trezzini (*был первым архитектором*) who made a (*огромный вклад*) to the city, designing the general layout of the centre. 7. (*Его самые важные проекты включают*) the Summer Palace of

Peter the Great, the building for the Twelve Collegiums, and the laying of Alexander Nevsky Monastery. 8. It was Peter the Great's idea (*перенести мощи*) of the Saint Alexander Nevsky from the city of Vladimir to this monastery to make memorial. 9. (*Работы известных архитекторов и скульпторов*) Jean-Baptiste Leblond and Bartolomeo Rastrelli led to the style would later be called the Russian Baroque. 10. According to the plan of Adolf Hitler, Leningrad (*должен был быть полностью уничтожен*). 11. (*Блокада Ленинграда была*) the hardest (*периодом для города во время Великой Отечественной войны*). 12. (*Блокада длилась*) from September 8, 1941 till January 27, 1944, about 900 days and nights. 13. In 1943, the blockade was broken, and on January 27th, 1944 – completely lifted and each year the горожане празднуют this date. 14. The

considerable contribution to *оборону Ленинграда* was made by the *внутренними войсками* and *правоохранительными органами*. 15. The soldiers of the 21-st

NKVD division *проявили мужество* and heroism in the protection of *осажденного* Leningrad.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1986. 103 с.
2. Мачнева В.В. Интенсификация процесса обучения студентов университета иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2001. 211 с.
3. Серостанова Н.Н. Интенсификация процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе посредством применения интерактивных технологий // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23597> (дата обращения: 27.01.2018).
4. Груздева Г.Г., Шарухина Т.Г. Город, в котором я учусь. Санкт-Петербург. Английский язык: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2014. 79 с.

УДК 159.9.072

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Алексеев Константин Алексеевич

*старший научный сотрудник учебно-методического и практического отделения
научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем
войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
aka5589@mail.ru*

Шишлов Станислав Николаевич

*начальник учебно-методического и практического отделения научно-исследовательского
отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
tass19702005@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия психологической безопасности в условиях обучения в военном вузе войск национальной гвардии, а также внешние и внутренние факторы, влияющие на обеспечение психологической безопасности курсантов.

Ключевые слова: психологическая безопасность, курсанты, образовательная среда, условия обучения.

FACTORS AFFECTING THE PSYCHOLOGICAL SECURITY OF A MILITARY INSTITUTE CADETS

Alekseev Konstantin Alekseevich

*senior Researcher of the educational-methodical and practical branch of the Research
Department in investigating of Socio-Psychological Problems of the National Guard Troops
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
aka5589@mail.ru*

Shishlov Stanislav Nikolayevich

*chief of the educational-methodical and practical branch of the Research Department in
investigating of Socio-Psychological Problems of the National Guard Troops
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
tass19702005@rambler.ru*

Annotation. The article deals with the content of psychological security concept in the training conditions in a military institute of the National Guard Troops, as well as external and internal factors affecting the psychological safety of the cadets.

Keywords: psychological safety, cadets, educational environment, training conditions.

Проблема организации безопасной образовательной среды в настоящее время становится весьма актуальной. Это касается не только уровня школы, но и уровня вузов. Обеспечение безопасной образовательной среды вузов, осуществляющих подготовку офицеров для войск национальной гвардии, обладает своей спецификой. Эта специфика проявляется в противоречии, заключающемся в том, что, с одной стороны, необходимо обеспечить безопасную среду для эффективной подготовки обучающихся, а с другой – те условия, в которых обучаются курсанты, будущие офицеры, вполне сознательно создают определенную угрозу для их психологической безопасности (жестко авторитарный стиль управления, депривация определенных потребностей и т.д.). Создание таких условий для обучения курсантов обусловлено необходимостью их постепенной подготовки к той профессиональной деятельности, ради которой они находятся в стенах вуза.

Итак, прежде чем переходить к определению понятия психологической безопасности кратко остановимся на понятии безопасности. Если трактовать ее в наиболее общем виде, то под безопасностью понимается защищенность. Вообще же понятие «безопасность» можно рассматривать в нескольких направлениях: 1) состояние безопасного бытия; 2) защита от противоправных действий, избегание наказания; 3) что-либо, защищающее или обеспечивающее безопасное состояние. Нас в большей степени будет интересовать понятие «безопасность» как состояние и как процесс. Психологическую безопасность мы будем рассматривать как один из аспектов безопасности вообще.

На сегодняшний день психологическую безопасность необходимо рассматривать как одно из требований безопасности образовательного процесса и один из показателей качества образования. Психологическая безопасность является важнейшим условием сохранения и укрепления психологического здоровья. Психологическое здоровье является в

свою очередь основой для успешной адаптации и обучения курсанта в военном вузе.

Под психологической безопасностью мы будем понимать не только состояние психологической защищенности, но также и способность человека и группы, эффективно противостоять как внешним неблагоприятным воздействиям, так и внутренним. Современный военный вуз можно рассматривать как объект повышенного риска, что ставит вопрос о психологической безопасности или культуры психологической безопасности весьма актуальным в условиях военного вуза [1].

Принципиально факторы, влияющие на состояние психологической безопасности курсантов в вузе можно разделить на две группы: внешние и внутренние. Внутренние факторы детерминируются непосредственно индивидуальными биологическими, физиологическими и психологическими характеристиками личности курсанта. К ним относятся: мотивация к обучению, нервно-психическая устойчивость, умственные способности, функциональное состояние организма и т.д. Внешние факторы – это те, что находятся за пределами личности. Их, в свою очередь, также можно разбить на 2 большие группы: «факторы физической среды или внешние объективные воздействия» и «психологическая среда». Источниками нарушения психологической безопасности со стороны «физической среды» являются как различного рода техногенные воздействия или природные условия, так и непосредственно неблагоприятные бытовые условия, в которых обучается курсант. Как следствие возникает опасность для физической целостности индивида. Потенциальным источником нарушения психологической безопасности со стороны «психологической среды» является морально-психологическое воздействие со стороны командиров (начальников) и коллектива курсантов, а также существующее внешнее информационное воздействие, политические и социально-экономические угрозы на социетальном уровне. В дан-

ном случае объектом опасности является психика курсанта, а результатом воздействия – изменения в его функциональном и психологическом состоянии.

Важным признаком психологической безопасности курсанта является его эмоциональная безопасность, которая определяется соотношением положительных и отрицательных эмоций, переживаемых в процессе обучения в вузе [2].

Можно выделить следующие основные причины возникновения положительных эмоций у курсантов: первая причина – это достижение успеха в учебе, службе и т.д.; вторая причина – это переживание радости от творчества (в учебе, военно-научной работе, социальной жизни воинского коллектива и т.д.) и третья причина – благоприятные межличностные отношения. Следует отметить, что межличностные отношения в военном вузе могут быть как источником положительных (дружба), так и отрицательных эмоций (неуважные проявления).

Основными причинами, вызывающими отрицательные эмоции у курсантов являются: страхи и тревоги, связанные с экзаменами, зачетами и последующими негативными санкциями при получении неудовлетворительной оценки (лишение увольнения, сокращение отпуска, отчисление), страхи не удовлетворить экспектации командиров (начальников) в отношении выполнения различных должностных обязанностей в повседневной жизнедеятельности. Серьезным источником, способным вызывать сильные отрицательные эмоции, является система межличностных взаимоотношений в курсантских подразделениях, обладающая, по крайней мере одной, очень важной особенностью: курсанты находятся «бок о бок» 24 часа в сутки. Информационная истощенность, ограниченность круга общения и т.д. – все это, в конечном итоге, оказывает влияние на уровень конфликтности в воинском коллективе.

Несмотря на значимость внешних условий, влияющих на формирование психологической безопасности курсантов, все же основой создания психологи-

ческой безопасности является личностный психологический потенциал курсанта. В свою очередь, в личностный потенциал входит такое психологическое образование, как субъектность, в основе которого лежит отношение человека к себе как к творцу собственной жизни.

Основными факторами субъектности будут являться: мотивация с гуманистической направленностью, выраженный внутренний локус контроля, а также позитивная, гибкая, открытая Я-концепция. В совокупности данные факторы, соответственно, будут определять внутренние условия развития у человека отношения к себе как к деятелю. Кроме субъектности важными качествами личности, необходимыми для обеспечения психологической безопасности курсанта, являются: развитая критичность мышления, внимательность, высокий уровень волевого самоконтроля, эмоциональная устойчивость, рефлексия, высокий уровень самосознания.

Показателями повышенной вероятности нарушения психологической безопасности курсанта в процессе обучения в вузе являются: недостаточно развитые физические данные, низкая нервно-психическая устойчивость, слабая сенсомоторная координация, невнимательность, неадекватное отношение к опасности, низкая выносливость, слабый уровень волевой саморегуляции, повышенная внушаемость, инфантилизм, склонность к девиантному поведению, излишняя конформность, отсутствие нравственных регуляторов поведения и др.

В связи с наличием объективных условий повышенного риска нарушения психологической безопасности курсантов в процессе обучения, важным условием минимизации возможности возникновения процесса дезадаптации является качественная организация и проведение профессионального психологического отбора. Не все родители, заинтересованные в поступлении их сына в военный вуз, понимают важность и полезность данного весьма трудозатратного мероприятия. Польза профотбора в том, что

эта процедура оберегает кандидата на обучение, который по результатам проведенных мероприятий социально-психологического изучения и психодиагностического обследования признан непригодным для обучения в военном вузе, от серьезных негативных для него самого последствий в будущем. Научно обоснованные требования к индивидуально-психологическим качествам кандидата обусловлены особенностями обучения в военном вузе. Недостаточный уровень различных видов здоровья (физического, психического и (или) нравственного) у кандидата на обучение позволяет сделать неутешительный прогноз о наличии высокой вероятности возникновения в процессе обучения нервно-психических срывов, заболеваний и т.д. как одной из форм проявления нарушения адаптации к учебно-образовательному процессу в военном вузе. Компенсация одних профессионально-важных качеств, необходимых для успешного обучения в вузе, другими в дальнейшем, к сожалению, нередко приводит к «расплате» здоровьем. А задачей вуза является не только обучение курсанта, с целью достижения им необходимого уровня компетенций, но и обеспечение процесса формирования психологической и физической готовности будущего офицера выполнять свои профессиональные обязанности в течение как минимум 20 лет службы.

С учетом существующих объективных условий, повышающих вероятность нарушения психологической безопасности в процессе обучения в вузе, важным фактором является, в рамках профессионального психологического сопровождения, обучение курсантов способам конструктивного преодоления кризисных (конфликтных) ситуаций. К таким способам относятся: тренинги, направленные на повышение уровня социально-психологической компетентности и уровня развития индивидуально-психологических качеств личности, упражнения, направленные на овладение методами психической саморегуляции и т.п. Таким образом, представляется важным в период обучения курсантов в вузе не только проводить работу по дальнейшему совершенствованию внешних условий обеспечения психологической безопасности обучения в вузе, но и внимательно изучить возможности проведения различных мероприятий психологического сопровождения образовательного процесса для сохранения, укрепления и развития психологического потенциала личности курсанта, как основы обеспечения в будущем психологической готовности и надежности офицера войск национальной гвардии к успешному выполнению своих должностных обязанностей на протяжении всего срока военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
2. Березина Т.Н. Взаимосвязь базовых запахов и базовых эмоций // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 106–116.

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оспенников Сергей Валентинович

кандидат психологических наук

заместитель начальника кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

Ospennikov@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития когнитивной сферы личности на примере интерпретации процессов ассимиляции и аккомодации в обучении. Предпринимается попытка анализа и обоснования содержательных характеристик, особенностей познания. Отмечается взаимосвязь познания и зрелости личности.

Аргументированно представлено, что педагогические работники должны обладать комплексом профессионально важных качеств, владеть средствами психолого-педагогического сопровождения личностного развития обучающихся и методическим мастерством для определения индивидуального уровня развития и актуализации познавательной способности обучающихся в целях повышения качественных результатов обучения.

Ключевые слова: познание, ассимиляция, аккомодация, личность, развитие, педагогические работники, психика, познавательная активность, ценности, зрелость.

PECULIARITIES OF THE PERSONALITY COGNITIVE SPHERE DEVELOPMENT IN THE TEACHING PROCESS AND THE SUBJECTS' INTERACTION OF THE EDUCATIONAL ACTIVITY

Ospennikov Sergey Valentinovich

candidate of psychological sciences

deputy chief of the department of daily activity management

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

Ospennikov@inbox.ru

Abstract. The article deals with the problems of the personality cognitive sphere development while interpreting assimilation and accommodation processes in teaching. The author tries to analyze and to substantiate content characteristics and cognition features. The relationship of the person's cognition and maturity is underlined.

It is reasonably presented that teachers should have a complex of professionally important qualities, to master the psychological and pedagogical support means of students' personal development and methodical skills to determine the personal level of development and actualization the students' cognitive ability in order to improve qualitative results of teaching.

Keywords: cognition, assimilation, accommodation, personality, development, teaching staff, psyche.

Многочисленные методические и научно-практические мероприятия ставят своей целью выработку путей совершен-

ствования образовательной деятельности. Причем основное значение придается различным уникальным и инновацион-

ным технологиям обучения, а вот личности обучающегося в этом процессе отводится роль несправедливо меньшая. В то время как именно в индивидуальности личности заключены все исходные данные для разработки новых средств обучения. Следует понимать, что любые средства обучения имеют смысл, если применяются для развития познавательных способностей обучающегося, а не только для освоения внешне заданных знаний, умений, навыков, не ставших внутренним достоянием обучающегося. В этой связи педагогическим работникам важно понимать, каким образом происходит обучение, учитывая закономерности познавательных процессов, в частности, опираясь на выделенные Ж. Пиаже в структуре познавательной деятельности процессы ассимиляции и аккомодации информации (конструкты операциональной концепции интеллекта Ж. Пиаже [6]). Процессы их протекания можно рассматривать как отражение эффективности процесса обучения. В данной статье мы попытаемся рассмотреть содержательные характеристики процессов ассимиляции и аккомодации в обучении и их значение в развитии личности обучающихся.

Ассимиляция (от лат. *assimilatio* – слияние, уподобление, усвоение) – это включение нового знания в структуру уже имеющегося, в уже существующие схемы поведения. Как процесс она подразумевает активность познания в преобразовании и присвоении полученной информации. Не все из поступающей информации необходимо ассимилировать, а только определенная информация избирательно становится собственным знанием обучающихся.

Одновременно происходит процесс, параллельный ассимиляции – аккомодация. Аккомодация – это изменение уже имеющегося знания под влиянием нового. Новая информация не механически встраивается в некую картинку как «пазл», а взаимодействует со всей уже имеющейся, изменяя прежние представления о ней. При этом новые сведения могут и вовсе «перевернуть» представле-

ния человека о чем-либо – соответствующие факты каждый может найти в собственном опыте, они также известны из истории творческих открытий.

Процесс познания это не механическое заполнение пустот знаний – когнитивная сфера целостна и на нее нельзя влиять «точечно». Локальное изменение в познании затрагивает всю структуру знания человека. Точно так же, как невозможно подкрасить только часть воды в стакане или сделать ее соленой частично, невозможно сепарировать и знания.

Аналогичные изменения происходят и с психикой человека. Психика здесь выступает как некое «решето, процеживающее мир» (В.Е. Ключко) в личностной эволюции человека. Любое знание встраивается в индивидуальный жизненный опыт, свое представление о мире и т.д. или, наоборот, отсеивается как ненужное. Каждый следующий шаг в той или иной степени меняет предыдущее состояние. И чтобы адекватно «встроить» новое знание, необходимо понять и увидеть его значение, что возможно в условиях проявления познавательной активности. Эта работа требует актуализации мыслительной активности обучающихся. Бывает, что понятная на первый взгляд информация при ее более глубоком рассмотрении становится вновь непонятной и в этом случае цикличность познания повторяется. В этом состоит важное и главное отличие ассимиляции от механического зубуривания – обучающийся должен проявить учебно-познавательную активность. Поэтому когда обучающийся задает вопросы, то в этом и проявляется его познавательная активность. Способность задавать вопросы является важной характеристикой познавательных способностей, которые зависят от личного опыта, богатства впечатлений и других факторов. И чем чаще обучающийся включен в познавательную деятельность, тем более развитыми становятся познавательные способности. «Знания и умения невозможно механически переложить из одной головы в другую, материально передать из рук в руки. Учащийся может взять их

только сам, сделать своими, именно ему принадлежащими, лишь одним путем – за счет собственной деятельности учения, а это – напряженный умственный труд по созданию, образовыванию человеком самого себя» – говорил Д.Б. Эльконин.

Таким образом, параметры процессов ассимиляции и аккомодации можно использовать в качестве критерия того, действительно ли знание стало своим. Но в той части, пока это процесс, сложно говорить о его результате. И для расшифровки результата необходима проверка эффективности работы вузовского преподавателя. Она измеряется не тем, что и в каком количестве им было сообщено учащимся, а тем, было ли оно усвоено ими. По тому, в какой мере они изменились, можно сделать вывод об эффективности его работы. Механическое зазубривание не делает знание «своим», т.е. оно не ассимилировано. Поэтому ассимиляция и аккомодация, если она произошла – во многом вопрос попадания в «стакан».

Познание – это сложный процесс изменения картины мира. Это могут быть локальные изменения и более масштабные, а учителя и преподаватели должны актуализировать оба этих процесса (ассимиляцию и аккомодацию) и проверять их реализацию, если они действительно заинтересованы в познании, а не в его имитации. Говоря о субъект-субъектном характере взаимодействия между обучающимся и обучающим надо сказать, что для овладения каким-либо культурным знанием всегда необходимы два человека. Потому что на вещах не написаны способы действий с ними. Культура – это не образцы, а способы действий с ними, и обучение – это передача культуры в виде деятельности. Задача психологии научить, как справляться с обучением, и когда она решена, человек становится способен влиять на самого себя, анализировать, принимать решения, управлять своим поведением. Таким образом, сначала идет потребление культуры, а в дальнейшем на этой основе человек становится способен сделать что-то сам, пе-

редавать культурное во внешний мир. Животное не может влиять на другое животное, вожак волчьей стаи, какой бы сильный он не был, не может влиять на другую стаю. И только человек может выразить такую мысль, которая будет жить столетиями и влиять на умы и сознание других людей.

Исходя из вышесказанного, субъектно-деятельностный подход наводит нас на важное условие познания – возможность трансформировать знание. Мертвое знание, которое невозможно приложить к какой-либо области применения, конкретизировать в действие (экстериоризировать), быстро утрачивается, что было показано еще в девятнадцатом веке Г. Эббингаузом. Поэтому суть обучения и состоит в том, чтобы дать возможность трансформировать знание, посмотреть на него с разных точек зрения. Следовательно, формы и методы сообщения знания должны обеспечивать возможность представить учебный материал в интересной и не шаблонной форме, сформировать по отношению к нему познавательный интерес. При этом нельзя давать слишком много информации, вводить новые понятия, не объясняя их. Так, например, только рассмотрев, что такое ассимиляция и аккомодация, мы можем опираться на эти понятия и дальше, а когда сведения даются сплошным потоком, то доля непонятной информации увеличивается. Такой недифференцированный, не дозированный поток информации не меняет ничего в познании. Из этого следует, что интенсивность занятия должна быть соизмерима с индивидуальными познавательными способностями обучающихся, нельзя также забывать о закономерностях процесса познания, в коем четкость и последовательность играет ключевую роль. Когда она не соблюдается, возникает непонимание. Речь идет об имитации учебной деятельности, когда обучающийся может повторить отдельные сведения из всей информации, но повторение «звука» в этом случае не является признаком понимания, а будет только иллюзией обучения. Обучение

ведет за собой развитие при условии, что человек способен эту информацию усвоить. Это значит, что любой учебный материал, предлагаемый педагогом, такой как высшая математика или произведение Л.Н. Толстого «Анна Каренина», должен соответствовать по содержанию и методам обучения определенной возрастной категории, задачам обучения, индивидуальным особенностям обучающихся, и педагогический работник должен определить какие познавательные задачи способен решать человек на своем уровне развития. Он задает вопрос, и в зависимости от того, как обучающийся ответит, делает следующий шаг. Таким образом, необходим индивидуальный подход и при выявлении индивидуальных особенностей (Ж. Пиаже [6]). Тестирование в этом случае не способно решать диагностических задач, уже потому, что стандартизированные методики не применимы для определения индивидуальных способностей. Так, например, задание из теста отвечает только на один вопрос – способен или не способен человек в данных условиях и при определенной форме предъявления выполнить задание за определенное количество времени. Это отражает ситуативный факт, и только. Но никак не свидетельствует об умственных способностях человека. Если дать не справившемуся с заданием несколько больше времени для его выполнения, для более глубокого размышления, он, возможно, даст гениальный ответ. Здесь можно вспомнить формулу индивидуализации процесса обучения М.К. Кабардова: «Учитель – Метод – Ученик», согласно которой для успешности обучения должны быть гармонизированы метод обучения, стиль деятельности педагога и индивидуальные особенности обучающихся [4].

Для индивидуальной диагностики уровня развития в практике используются неоднозначные и противоречивые ситуации, которые не имеют простого решения (дилемма Голдберга, диагностические серии Ж. Пиаже и др.) [6]. Они помогают выяснить реальное развитие уча-

щегося, определить собственную систему ценностей, которая одновременно и автономна, и имеет общекультурные основания, отражая личностную зрелость человека. Собственная система ценностей позволяет человеку выйти из упрощенной системы координат (когда человек поступает как полезно, или потому что так поступают все), что и определяет личностную зрелость, и позволяет вести себя независимо от обстоятельств и других людей [1, 3]. И некоторые люди способны на очень сильные поступки, испытывая колоссальное давление, независимо от влияния других людей. В этом состоит отличие человека от животного в том плане, что животное никогда не поступит во вред себе. А вот человек может совершать ПОСТУПОК, который не имеет рационального объяснения (например – самопожертвование), который проистекает не из «как должно», а из «как понимаемо». Человек поступает так, потому, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». В поступке происходит преодоление «вещественного начала мира» и свершается свобода, поскольку поступок принципиально не прагматичен и цели его лежат не в вещном мире, а мире духа, системы ценностей [2].

Мы видим, что познание позволяет не только обретать знания, но и расширяет горизонты личностной зрелости человека.

Таким образом, процессы ассимиляции и аккомодации – это две стороны одной медали. Они связаны с психическими познавательными процессами и могут быть актуализированы при условии, что педагогический работник знает закономерности познания и умело применяет дидактические приемы в логике изучения дисциплины. В построении системной структуры занятия, включающей цели, формы, методику его проведения, воспитательный момент, связь с ранее пройденным учебным материалом главная роль отводится педагогическому

работнику [5]. Она не должна сводиться к механической трансляции информации, необходимо соответствовать требованиям современной педагогической школы в условиях практики личностно-ориентированного и компетентностного подходов, которые

предполагают развитие комплекса педагогически важных качеств, владение основами психолого-педагогического сопровождения личностного развития обучающихся и методическим мастерством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большунова Н.Я. Проблемное поле юношеского самоопределения в современной социокультурной ситуации / Социокультурные проблемы современного человека: материалы IV Междунар. науч.-практич. конференции / под ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. Ч. I. С. 12–19.
2. Большунова Н.Я. Условия и средства развития субъектности: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.01. Новосибирск, 2007. 547 с.
3. Братченко С.Л. Курс лекций по психологии личности. СПб., 2009.
4. Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–18.
5. Пиаже Жан. Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969. 659 с.
6. Arnold Goldberg. Wish the Hour Were Over: Elements of a Moral Dilemma (2005).

УДК 342.8

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Васильева Светлана Валерьевна

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры юриспруденции*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

spartak-2017.fomchenko@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор обращает внимание на проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие в выборах и референдуме.

Ключевые слова: выборы, референдум, свободные выборы, сбор подписей, финансирование выборов, активное избирательное право, пассивное избирательное право.

PROBLEMS OF ELECTORAL SYSTEM IMPLEMENTATION AT THE PRESENT STAGE

Vasilieva Svetlana Valeryevna

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
associate professor of the jurisprudence department*

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk branch)*

Smolensk

spartak-2017.fomchenko@mail.ru

Annotation. In this article, the author pays attention to the problems of the constitutional right realization of the Russian Federation citizens in elections and referendum participation.

Keywords: elections, referendum, free elections, signatures gathering, financing of elections, active suffrage, passive suffrage.

Выборы – это один из наиболее важнейших способов формирования представительных органов государственной власти, власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Нельзя умалять значения этой процедуры для правового государства или государства, стремящегося к такому, а также для его граждан. Органы государственной власти в Российской Федерации формируются двумя способами: путем выборов и путем назначения. Именно выборы дают изначальную легитимность государственной власти на всех ее уровнях. Непосредственно через выборы народ реализует свое волеизъявление в формировании органов государ-

ственной власти, тем самым реализуя свое конституционное право на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Реализация права граждан на участие в управление государством осуществляется через выборы следующих органов власти: Президента Российской Федерации, Депутатов Государственной Думы, Депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, Органов местного самоуправления [1].

Порядок формирования двух первых органов закрепляется только Конституцией Российской Федерацией и соответствующими Федеральными законами,

без участия в регулировании данных выборов со стороны субъектов Российской Федерации. Субъекты в свою очередь могут лишь принимать нормативные акты, регулирующие проведение и организацию выборов на местах.

Современная история России показывает нам важную роль свободных выборов для государства, стремящегося к демократическому и правовому развитию. Конституция Российской Федерации, закрепляя в ст. 3 такие формы непосредственной демократии, как референдум и свободные выборы, закрепляет наше государство как демократическое. Политическое волеизъявление граждан, выраженное непосредственно в участии в выборах, определяет важное значение в механизме формирования представительных органов государственной власти.

Но при реализации своих конституционных прав на участие в управлении государством как непосредственно, так и через своих представителей, возникают различного рода проблемы. В основном эти проблемы базируются на так называемых «пробелах» в законодательстве.

Автор выделяет следующий ряд проблем:

1) Финансирование выборов в Российской Федерации, являющееся обязательным фактором при подготовке и проведении голосования. Особый интерес, по мнению автора, сегодня представляют проблемы правового регулирования финансирования отдельных избирательных кампаний кандидатов, партий и их блоков. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает как государственное финансирование выборов и референдума (ст. 57), так и известную долю частного финансирования (ст. 58) [2]. Думается, что выбранный сегодня вариант представляется для современной России наиболее приемлемым. Это позволяет использовать негосударственные средства, что помогает снять дополнительные расходы бюджетов субъектов, что актуально по части итак

большого количества направлений и сфер, которые нуждаются в финансировании за счет местного бюджета. Но по этой части не учитывается, что бюджетных средств субъектов Российской Федерации или местных субъектов зачастую не хватает для нормального обеспечения основных сфер жизни общества. Автор считает, что следует перенести финансирование подготовки и проведения выборов с бюджетных средств субъектов или местных на федеральный бюджет.

Таким образом, несмотря на всю важность вопросов финансирования выборов автор делает вывод, о существовании законодательных недоработок и о настоятельной необходимости дальнейшего совершенствования отечественного избирательного законодательства Российской Федерации в части регулирования вопросов финансирования выборов.

2) Проблема сбора подписей. Сбор подписей – это неотъемлемая часть в избирательном процессе, так как во многом именно она определяет исход в голосовании и обеспечивает легитимацию участия того или иного кандидата в выборах.

В аспекте правового регулирования системы сбора подписей рассмотрены различные ее стороны: объект (т.е. сами подписи и связанные с ними законодательные проблемы); субъекты данной процедуры (в частности, весьма важен вывод о возрасте сборщика подписей, который, несмотря на высказываемые в литературе сомнения, составляет все же 18 лет на момент сбора подписей); исследованию подверглось и содержание института сбора подписей, которое составляет предусмотренный законодательством порядок его осуществления.

Для устранения данной проблемы необходимо определить санкции для кандидатов и кампаний, которые нарушают законом установленную процедуру сбора подписей. Так как зачастую имеет место быть, навязывание выбора в угоду тому или иному кандидату, что является запрещенным законом.

3) Проблемы, касающиеся работы Избирательных комиссий Российской

Федерации. Согласно действующему законодательству, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (ЦИК РФ) играет незаменимую роль в избирательном процессе. Особенность данного органа заключается в том, что он обособленно стоит в системе разделения властей, но принимает активное и незаменимое участие в формировании органов государственной власти. Именно из-за этого вопросы, касающиеся деятельности Избирательной комиссии Российской Федерации имеют такую актуальность. Автор отмечает, что статус избирательной комиссии не закреплен в Основном законе государства – Конституции Российской Федерации. Это дало бы возможность на правовом уровне закрепить и обеспечить подлинную независимость данного органа.

4) Немаловажное значение в рамках Избирательной комиссии, занимает порядок ее формирования, так как именно это позволяет и принуждает действовать на основании конституционно закрепленных принципов проведения голосования.

Стоит отметить, что порядок формирования избирательной комиссии не совершенен и требует доработки на законодательном уровне. Так, к недостаткам можно отнести то, что необходимо заполнения пробелов в части выдвижения кандидатов на должность членов ЦИК РФ от Президента Российской Федерации. Установление квалификационных требований к кандидатам на должность членов ЦИК РФ для эффективности и продуктивности их деятельности в рамках их компетенций, установленных законодательством.

К ряду полномочий, на взгляд автора, следует добавить такое полномочие, как участие в рассмотрении законопроектов, непосредственно касающихся изменения в части избирательного законодательства с вынесением мотивированного заключения о целесообразности принятия данного законопроекта. Также, по мнению автора, следует дать возможность проводить экспертизы законопро-

ектов, касающихся избирательного права, принимаемых в субъектах Российской Федерации.

5) К числу существенных пробелов в статусе ЦИК РФ относится отсутствие четко закрепленных целей и задач ее деятельности. Именно поэтому, для того, чтобы механизм функционирования ЦИК РФ действовал эффективно, необходимо закрепить конкретные цели и задачи деятельности Центризбиркома, что поможет совершенствовать деятельность ЦИК РФ.

6) Проблемы, связанные с формой документов строгой отчетности. Для обеспечения проведения демократических выборов местного и федерального уровня, необходимо создать условия для предотвращения фальсификации и документов и результатов. Изучение подобных мер является целесообразным для повышения политического самосознания граждан, нарушения избирательных прав и предотвращения фальсификаций результатов выборов.

7) Необходимость повышения мотивационной составляющей к участию граждан в управлении государством через свое добровольное волеизъявление.

В последние годы такой вид участия граждан как непосредственно, так и через своих представителей стал неотъемлемой частью граждан государства. Но проблема низкой явки избирателей на выборы, нежелание граждан своим голосом не оставаться в стороне от жизни общества, низкая мотивационная составляющая, побуждающая граждан являться на выборы, имеет место быть.

Как активное, так и пассивное избирательное право реализуется гражданами добровольно. Но массовое неучастие в выборах неоднократно срывало проведение выборов в представительные органы власти субъектов Российской Федерации, вследствие чего появлялась необходимость снижать норму избирательной явки, чтобы выборы считались состоявшимися. Процент избирателей, принимающих участие в голосовании на выборах в России и в других странах, по-

стоянно снижается. Российское избирательное законодательство не содержит в себе механизмов поощрения граждан за участие в выборах или «наказания» за неучастие в выборах.

Существует мнения политологов, социологов, юристов и деятелей наук, которые говорят о введении обязательного голосования на территории Российской Федерации. Возможно, из этих мнений можно взять отдельные элементы, но, на взгляд автора, такой радикальный метод будет нарушать основополагающий принцип добровольности участия в голосовании, что может повлечь массовые недовольства граждан. По мнению автора, для решения данной проблемы следует повышать правовую культуру граждан, начиная с малого возраста. Необходимо объяснять во всех учебных заведениях необходимость реализовывать свои права, чтобы добиться устранения существующих проблем в государстве, а не ждать, пока другие решат.

Если все же вернуться к идее обязательного голосования, то необходимо определить и законодательно закрепить дополнительные гарантии, которые обеспечивали бы формирование воли избирателей, например, такие как:

- давать более полную информацию избирателям о кандидатах;
- законодательно установить статус избирательного бюллетеня, как документа строгой;
- предусмотреть административную ответственность за нарушение порядка изготовления, передачи и хранения избирательных бюллетеней.

Таким образом, существует большое количество пробелов в законодательстве, которые необходимо устранить, что обеспечить подлинную реализацию права граждан на управление государством как непосредственно, так и через своих представителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

УДК 340.13

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верхоглядова Светлана Станиславовна

*начальник отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований
Управление Министерства юстиции Российской Федерации
по Смоленской области
г. Смоленск
mark18072015@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Автором сформулированы основные принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. В статье представлена авторская позиция относительно необходимости проведения дальнейшей работы по совершенствованию методического и организационного сопровождения экспертной деятельности.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, независимая антикоррупционная экспертиза.

PRACTICE OF DEVELOPMENT OF THE INDEPENDENT EXPERTISE INSTITUTE OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Verhoglyadova Svetlana Stanislavovna

*chief of department on questions of normative legal acts of subject of Russian Federation and conduct of federal register, conduct of register of municipal formations, registration and conduct of register of charters of municipal formations
Management of Ministry of justice of Russian Federation on the Smolensk area
Smolensk
mark18072015@yandex.ru*

Abstract. The article deals with some aspects of conducting an independent anti-corruption expertise of normative legal acts of the Russian Federation subjects. The author formulated the basic principles of anticorruption expertise of normative legal acts. The article presents the author's own point of view regarding the necessity of further work conducting in improving the methodological and organizational accompanying of expert activity.

Keywords: normative legal act, independent anticorruption expertise.

8 марта 2006 года принят Федеральный закон № 40-ФЗ «О ратификации конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». В Конвенции сделан акцент на предупредительные (профилактические) меры, к ним относятся и институт антикоррупционной экспертизы.

Положения Конвенции ООН нашли свое развитие и закрепление в Фе-

деральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1].

Территориальные органы юстиции проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации при внесении этих актов в федеральный регистр, а так-

же в рамках проведенных обзоров нормотворчества субъектов Российской Федерации и мониторинга правоприменения регионального законодательства

Антикоррупционная экспертиза, проводится органами юстиции всех принятых нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и их проектов, и частично муниципальных нормативных правовых актов и их проектов, а именно уставов муниципальных образований и актов о внесении в них изменений.

Деятельность по выявлению в нормативных правовых актов коррупциогенных факторов должна носить, в большей степени, упреждающий характер и осуществляется еще на стадии антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, так как на данной стадии, во-первых, проще устранить выявленные коррупциогенные факторы, во-вторых, никаких негативных последствий не наступит [4].

Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) являются:

1) Обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

На практике реализация указанного принципа осуществляется посредством обязательного проведения органами государственной власти и органами местного самоуправления при разработке и принятии нормативных правовых актов антикоррупционной экспертизы данных актов. Кроме того, соответствующие органы власти проводят мониторинг действующего законодательства с целью выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актов изданных этими органами и их последующего устранения.

2) Оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами.

Реализация указанного требования предполагает системный подход, который выражается в необходимости оценки

нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, то есть с учетом всех действующих в соответствующей сфере правоотношений нормативных правовых актов. При этом необходимо учитывать, что действующее законодательство содержит большое количество отсылочных норм, затрагивающих различные сферы общественных отношений.

3) Обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Обоснованность означает, что выводы результатов экспертизы должны быть мотивированы, исчерпывающими, четко и ясно сформулированными и исключающими двоякое толкование, а также должны быть подтверждены фактическими обстоятельствами.

Объективность может быть достигнута при всестороннем анализе нормативного правового акта в совокупности с иными сопряженными нормативными правовыми актами, а также при анализе практики его применения.

Проверяемость выражается в необходимости оценки результатов экспертизы. Кроме того, реализация указанного принципа может быть достигнута в связи с открытостью выводов экспертизы, с возможностью проведения независимой экспертизы, а также исходя из полномочий прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

4) Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Эксперты, осуществляющие проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) отвечающей критериям обоснованности, объективности и проверяемости, должны быть соответствующей квалификации, а имен-

но имеющие высшее юридическое образование, полученное в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, и обладающие необходимыми профессиональными навыками, способностями и знаниями в области юриспруденции.

5) Сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц, с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Федеральный законодатель предоставил возможность осуществлять независимую экспертизу юридическим и физическим лицам, имеющим соответствующую аккредитацию независимых экспертов. При этом заключение подготовленное по результатам независимой антикоррупционной экспертизы подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения.

Институт независимой антикоррупционной экспертизы получил свое развитие сравнительно недавно в российском законодательстве, но при этом способствует усилению общественного контроля за органами власти, повышению эффективности противодействия коррупции, а также реализации принципа публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Начиная с 2009 года в Федеральном законе от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрены положения о проведение институтами гражданского общества и гражданами независимой антикоррупционной экспертизы нормативных право-

вых актов (проектов нормативных правовых актов).

Независимая антикоррупционная экспертиза призвана обеспечить взаимодействие институтов гражданского общества с государством в лице органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, направленное на устранение в нормативных правовых актов местного, регионального и федерального уровней коррупционных факторов, что, несомненно, способствует борьбе с коррупцией.

В соответствии с Административным регламентом Министерства юстиции РФ по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 27.07.2012 № 146, независимым экспертом может быть:

физическое лицо – гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет (таким образом, допускается наличие высшего образования по любой специальности и квалификации, так как коррупционные проявления имеют место во всех сферах общественной жизни, и лицо, имеющее специальные познания в той или иной отрасли способен распознать коррупционные проявления в нормативном правовом акте, регулирующем определенную сферу правоотношений);

юридическое лицо, имеющее в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих требованиям, установленным для физических лиц [2].

Во многих субъектах Российской Федерации можно констатировать низкую активность независимых экспертов. В связи с этим необходима дальнейшая

пропаганда этого института и разъяснение его сути.

Одна из проблем, с которыми сталкиваются независимые эксперты – это затруднения, связанные с получением независимым экспертом текста проекта правового акта, так как на законодательном уровне не установлено требование по размещению проектов нормативных правовых актов на официальных сайтах органов исполнительной власти, являющихся разработчиками проектов.

Например, в целях решения этого вопроса в Смоленской области принят Указ Губернатора Смоленской области от 01.11.2017 № 83 «О дополнительных гарантиях обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы областных нормативных правовых актов и их проектов».

Данный Указ Губернатора Смоленской области устанавливает, что в целях обеспечения дополнительной возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов областных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер (за исключением проектов областных нормативных правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера), органам исполнительной власти Смоленской области – разработчикам проектов областных нормативных правовых актов рекомендовано размещать указанные проекты на официальных сайтах указанных органов исполнительной власти Смоленской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в отдельной папке в разделе о противодействии коррупции с указанием дат начала и окончания приема заключений (замечаний, предложений) по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проекта областного нормативного правового акта (далее – заключения (замечания, предложения)), адреса электронной почты и

(или) почтового адреса для направления заключений (замечаний, предложений).

Срок приема заключений (замечаний, предложений) не может составлять менее 5 рабочих дней со дня размещения проекта областного нормативного правового акта на официальном сайте соответствующего органа исполнительной власти Смоленской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [3].

В целях активизации работы независимых экспертов в ряде субъектов Российской Федерации имеется положительный по проведению обучающих семинаров для экспертов, а также конкурса среди таких экспертов «Лучший эксперт года» или «Лучшая экспертная работа по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов».

По мнению Министерства юстиции Российской Федерации, практическое воплощение идеи независимой антикоррупционной экспертизы, ее влияние на нормотворческий процесс будет значительно более высоким, если эксперт, уполномоченный на проведение экспертизы на коррупциогенность, будет являться членом аккредитованной организации имеющей опыт в области решения правовых проблем. В виду того, что в таких организациях независимые эксперты имеют юридическое образование это значительно повысит престиж института независимой экспертизы и доверие к деятельности независимых экспертов, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны общественности.

Министерством юстиции Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», предусматривающий, что участие в проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов граждан, имеющих неснятую или непо-

гашенную судимость; граждан, замещающих государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы; граждан, замещавших государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы и уволенных в связи с утратой доверия, не допускается.

Законопроектом предусмотрен запрет на проведение антикоррупционной экспертизы международными и иностранными организациями, некоммерческие организациями, выполняющими функции иностранного агента [5].

Предлагаемые изменения будут способствовать совершенствованию ор-

ганизации работы по предоставлению государственных услуг по осуществлению аккредитации физических и юридических лиц, заявивших желание на получение аккредитации на проведение независимой антикоррупционной экспертизы.

В завершении хотелось бы отметить, что основным фактором эффективности развития института независимой антикоррупционной экспертизы является заинтересованность государственных органов и независимых экспертов в плодотворном сотрудничестве в деле по профилактике коррупции на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
2. Приказ Минюста России от 27 июля 2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 29 августа.
3. Указ Губернатора Смоленской области от 1 ноября 2017 г. № 83 «О дополнительных гарантиях обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы областных нормативных правовых актов и их проектов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.11.2017).
4. Информация из раздела новости официального сайта Главного управления Минюста России по Новосибирской области. URL: <http://to40.minjust.ru/> (дата обращения: 25.11.2017).
5. Информация Министерства юстиции Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://minjust.ru> (дата обращения: 26.11.2017).

УДК 351.86

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Гулый Анатолий Михайлович

кандидат философских наук, доцент

*доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии*

Annotation. In the article, the author notes that the national interests of the state are objective, they form a close relationship with national security. At present, the issue of integrity and independence of Russia is a key issue in our national security. The article presents the structure of the cadets' managerial competence, which takes into account the implementation of the functions of the learners' management activity and their personal abilities in military higher educational institutions. The authors propose a links scheme of the managerial competence structure for the technology development of its evolution.

Keywords: national interests, security, strategy of national interests, territorial integrity.

Необходимость обсуждения проблемы национальных интересов Российской Федерации диктуется требованием органического объединения усилий научной общественности с практикой государственного строительства в условиях становления нового мирового порядка, новой модели безопасности.

Как справедливо пишет А. Кокошин, понятия «национальные интересы» и «национальная безопасность» в нашей стране стали повсеместно употребляться сравнительно недавно. По мнению автора, это связано, прежде всего, с тем, что в отечественной политической лексике понятие «нация» в той его трактовке, которая записана в Хартии Организации Объединенных Наций не использовалось [1].

Как показала история, попытка обеспечить нормальное развитие и существование крупного государства без наличия области его жизненных интересов в историческом плане бессмысленна и бесперспективна. У России, как у всякого другого государства, должны существовать глубинные национальные интересы, основанные на опыте исторического развития. К ним, безусловно, необходимо отнести: обеспечение гарантированной защиты целостности и независимости государства, дружественного отношения с соседними государствами,

стабильность в мире, широкое международное сотрудничество и т.д.

Сегодня в законодательно-правовой базе Российской Федерации сформировался целый «пакет» официальных документов и нормативных актов, в которых в разных сочетаниях и масштабах рассматриваются вопросы национальной безопасности, угрозы этим интересам. Среди них центральное место занимает «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. К ним также относятся «Военная доктрина Российской Федерации», «Концепция внешней политики Российской Федерации», «Стратегия экономической безопасности до 2030 года», «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» и др.

Исходя из указанных документов совершенно очевидно, что стратегия национальных интересов России должна соединять в себе ее исторический опыт и традиции, геополитическое положение страны, новое состояние общества, его перспективы, взаимосвязь с интересами других стран и мирового сообщества в целом. Главное состоит в том, чтобы выработанная стратегия национальных интересов, не противопоставлялась другим странам, не мыслилась за счет других

государств и народов. Об этом еще раз убедительно акцентировал наше внимание Президент России в своем ежегодном Послании Федеральному собранию 1 марта 2018 года. «Наша политика никогда не будет основываться на претензиях на исключительность, мы защищаем свои интересы и уважаем интересы других стран, руководствуемся международным правом, считаем незыблемой ключевую роль ООН. Именно такие принципы и подходы позволяют нам выстраивать прочные, добрые и равноправные отношения с абсолютным большинством государств мира» [2].

Другими словами, это должны быть национальные интересы державы, предусматривающие создание экономически развитого правового государства, на базе принципов демократии, свободы, политического и идейного плюрализма, обеспечивающего права человека.

В сферу интересов современной России входит, прежде всего, сохранение территориальной целостности и национально-политической стабильности. Вопрос о целостности и независимости России – это ключевой вопрос нашей национальной безопасности, фундаментальный интерес государства. Исходя из понимания национального интереса как объективного отношения нации [3] к условиям ее существования, заключающего в себе возможность ее прогрессивного экономического, политического и духовного развития. Очевидно, что определение национальных интересов России обязательно предполагает формирование стратегии ее национальной безопасности. Мы также исходим из того, что интересы существуют объективно. Они образуют сложную взаимосвязь с национальной безопасностью. В зависимости от характера интересов и их угроз по-разному решаются проблемы безопасности государства. Национальная безопасность – это всеобщий интерес, и в этом смысле – национальный. В свою очередь, национальный интерес – это коренной жизненный интерес в национальной безопасно-

сти, которая призвана защищать его от различных видов угроз.

Другими словами, речь сегодня должна идти о создании целостной и эффективно функционирующей в изменяющихся условиях системы безопасности Российского государства, общества и его граждан.

Это многоплановая и многоаспектная задача, охватывающая все сферы жизни нашего общества, внутреннюю и внешнюю политику государства, его экономику и культуру, различные социальные образования и конкретных личностей. Ее решение видится не обособленно, а во взаимосвязи национальной и международной безопасности, взаимодействии ее видов и уровней, обеспечивающих в своем целостном единстве защищенность жизненно важных интересов личности и общества, стабильность развития и прогресс Российского государства и его граждан.

Понятие «безопасность» не является застывшим и неизменным. В прошлом безопасность государства фактически сводилась к военной безопасности. В настоящее время проблема безопасности стала сложнее и противоречивее. Возникли новые обуславливающие ее факторы.

Какой смысл вкладывается в понятие «безопасность Российской Федерации»? Прежде всего, мы исходим из того, что безопасность по своей этимологии означает отсутствие угрозы, опасности. Применительно к безопасности Российской Федерации – отсутствие внутренних и внешних угроз (опасностей) интересам личности, государству, обществу в сфере политической, экономической, духовной, экологической, военной и т. д.

Исходя из вышеизложенного безопасность Российского государства – это сложный комплекс внутренних и внешних факторов устойчивого и эффективно функционирования всех сфер жизни общества и государства как единого образования со всеми его структурами в интересах свободной реализации творческих потенциалов всех граждан, незави-

симо от национальной принадлежности. Другими словами, безопасность – это состояние защищенности жизненных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз не только в военной сфере, но и в социальной, экономической, политической, энергетической, транспортной, информационной, экологической и т.д. Следовательно, в центр безопасности ставится человек как личность с его нуждами и заботами, потребностями и интересами. В этом и состоит сущность, и критерий безопасности. Такова мировая тенденция рассмотрения этой проблемы и Россия делает

уверенные шаги в этом направлении. Основной смысл и главная цель национальной безопасности – это жизненные интересы личности, удовлетворение ее потребностей в соответствии с правами и обязанностями личности.

Таким образом, с точки зрения национальных интересов, безопасности России, – это не надуманная проблема, она есть отражение складывающейся в современном мире новой геополитической ситуации, развития России как суверенного государства на длительную историческую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокошин А.А. Некоторые методологические вопросы определения и оценивания угроз национальной безопасности // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 19–29.
2. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 5 марта.
3. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 704 с.

УДК 342.22

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гуров Михаил Павлович

*кандидат экономических наук, профессор
профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
mpg1958@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена конкретизации роли войск национальной гвардии в системе обеспечения национальной безопасности современной России. Рассмотрены основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации задачи войск национальной гвардии по их нейтрализации в пределах отведенной им компетенции. Показаны основные результаты служебной деятельности за 2017 год и определены направления совершенствования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на ближайшие годы.

Ключевые слова: национальная безопасность, система обеспечения национальной безопасности, угрозы национальной безопасности, войска национальной гвардии.

THE NATIONAL GUARD TROOPS IN THE SYSTEM OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Gurov Mikhail Pavlovich

*candidate of economic sciences, professor
professor of the Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
mpg1958@yandex.ru*

Annotation. The article is devoted to the concretization of the National Guard Troops role in the system of ensuring the national security of modern Russia. The main threats to the national security of Russia and the tasks of neutralizing them by the National Guard forces within the competence assigned to them are considered. The main results of the National Guard Troops service activity in 2017 are shown, and directions for improving the system of ensuring national security of Russia are determined for the coming years.

Keywords: national security, national security system, threats to national security, National Guard Troops.

«Национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, гос-

ударственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации...» [2].

Государственная безопасность яв-

ляется составляющей национальной безопасности и характеризует уровень защищённости государства от внешних и внутренних угроз. Стратегической целью обеспечения государственной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности государства, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [9].

Система обеспечения государственной безопасности существует в виде механизма, преобразовывающего принятую государством стратегию в области государственной безопасности в скоординированную деятельность государственных органов, общественных объединений и граждан на основе российского законодательства. Общее руководство системой обеспечения государственной безопасности и выработку политики осуществляет Президент РФ, который осуществляет руководство органами и силами обеспечения государственной безопасности, определяет основные направления реализации политики, санкционирует действия по обеспечению государственной безопасности в различных сферах, формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные органы и силы обеспечения государственной безопасности, выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам государственной безопасности.

Как отметил В.В. Путин в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, «мы также прошли через масштабные, непростые преобразования, справились с абсолютно новыми и очень сложными экономическими, социальными вызовами, сохранили единство страны, утвердились как демократическое общество на свободном, самостоятельном пути» [1], в этом момент особенно актуальными являются угрозы государственной безопасности, перечень ко-

торых приведен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683:

- деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

- деятельность террористических и экстремистских организаций;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, нарушающая единство и территориальную целостность Российской Федерации;

- деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

- деятельность, связанная с распространением и пропагандой идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

- преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;

- коррупция;

- стихийные бедствия, аварии и катастрофы [2].

Наиболее крупной реформой в области дальнейшего обеспечения государственной безопасности и общественного порядка стало создание Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) 5 апреля 2016 года. Текущее реформирование системы МВД России является закономерной реакцией государства на потребность общества в качественном улучшении их деятельности, а также в повышении внутренней безопасности.

Основными задачами Росгвардии являются:

- участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

- охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, особо важных и режимных объектов, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;

- участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- участие в территориальной обороне Российской Федерации;

- надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности и др. [6].

В 2017 году подразделения Росгвардии успешно решили задачи при проведении контртеррористических операций, в ходе которых совместно с другими силовыми ведомствами нейтрализовано 62 бандита, уничтожено 250 схронов и тайников, изъято из незаконного оборота более 1100 единиц оружия и свыше 97 тыс. боеприпасов.

Силами СОБРа и ОМОНа при проведении специальных операций, обезврежено 126 вооружённых групп, освобождено 27 заложников. Из незаконного оборота изъято 5 тыс. единиц огнестрельного оружия.

В ходе применения кинологических подразделений обследовано более 10 тыс. объектов различного назначения, досмотрено 1300 единиц автотранспортных средств, принято участие в 1600 оперативных мероприятиях.

Личным составом морских воинских частей и подразделений выполнено более 1900 задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на акваториях водных объектов.

Кроме того, в дежурные части территориальных органов МВД России доставлено свыше 1 млн. 400 тыс. правонарушителей, в том числе 36 тыс. по подозрению в совершении преступлений, а также более 17000 лиц, находящихся в розыске.

Также, войска Росгвардии приняли участие в обеспечении безопасности граждан и правопорядка при проведении более чем 32 тыс. публичных мероприятий, более 28 тыс. спортивных, которые посетили около 9 млн. человек.

Значительный вклад в укрепление правопорядка, имущественной безопасности и антитеррористической защищенности внесли подразделения вневедомственной охраны. Ими пресечено в текущем году более 80 тыс. правонарушений в отношении охраняемого имущества физических и юридических лиц. Обеспечена безопасность около миллиона квартир и более 170 тыс. мест хранения имущества граждан.

Подразделениями лицензионно-разрешительной работы осуществлен контроль более чем за 4,2 млн. владельцев, в пользовании которых находится свыше 6,7 млн. единиц оружия. По результатам проверок выявлено свыше 190 тыс. нарушений установленных правил оборота оружия, аннулировано 42 тыс. лицензий и разрешений.

За проявленное мужество и героизм в мирное время более четырехсот военнослужащих и сотрудников удостоены в 2017 году государственных наград. Шесть соединений и воинских частей в знак признания их заслуг награждены орденами и медалями [5].

Актуальной угрозой государственной безопасности России в настоящее время является распространение феномена «иностранных террористов-боевиков», уезжающих воевать на стороне незаконных вооруженных формирований преимущественно в зоны конфликта на Ближнем Востоке, в Сирию и Ирак. В качестве превентивных мер по предупреждению терроризма в июле 2016 года был принят, так называемый, пакет Яровой, содержащий в себе два законодательных акта:

- 1) Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [7];

2) Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [8].

Указанный пакет нормативных актов содержит ряд нововведений, таких, как расширение перечня причин запрета на выезд и въезд на территорию России, повышение срока хранения операторами мобильной связи информации о фактах приема, передачи и содержимого голосовой информации и сообщений (с полугода до трёх лет), дозволение следователям получать информацию из электронной переписки, лишение гражданства (убрали из закона) для совершивших террористические и экстремистские действия, введение понятия «акт международного терроризма» и введение уголовной ответственности за несообщение о преступлении террористической направленности. Необходимость указанных реформ в антитеррористическом законодательстве в современных условиях весьма очевидна и целый ряд поправок, касающихся хранения и передачи персональных данных россиян вступят в силу с 1 июля 2018 года.

Таким образом, главным в обеспе-

чении национальной безопасности современной России остаются политическая воля государства, координация и объединение усилий всех структурных подразделений, входящих в систему обеспечения государственной безопасности, в том числе войск национальной гвардии. Дополнительным направлением совершенствования должна стать организация системы государственного контроля за реализацией политики в области обеспечения национальной безопасности, которая должна включать как широкопрофильную систему мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации в соответствии с установленными индикаторами или пороговыми значениями, так и систему контроля за состоянием внешних и внутренних угроз безопасности страны [4]. Укрепление правоохранительных органов предполагает дальнейшее совершенствование системы подготовки и воспитания сотрудников и военнослужащих войск национальной гвардии, улучшение материально-технического и боевого оснащения, усиление взаимодействия органов правопорядка с институтами гражданского общества, укрепление сплоченности и единства российского народа. Большое значение для повышения качества выполнения поставленных задач, укрепления дисциплины, повышения нравственной зрелости военнослужащих является разработка и принятие Кодекса профессиональной этики военнослужащих войск национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 5 марта.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.
3. Ульченко М.В. Оценка уровня экономической безопасности территориальных систем / М.В. Ульченко, Ю.В. Вышинская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 47. С. 66–71.

4. Официальный сайт ФГКУ «УВО ВНГ России по УР» [Электронный ресурс]. URL: <http://uvo18.ru> (дата обращения: 14.01.2018).
5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
6. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 8 июля.
7. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.
8. Черникова Е.В. Финансовая безопасность как элемент системы национальной безопасности государства // Закон. 2015. № 7. С. 37–43.

УДК 343.34

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

Дерюгин Алексей Александрович

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

deruga79@mail.ru

Аннотация. В статье на основе положений общей теории национальной безопасности рассмотрены и проанализированы основные социальные и правовые основания Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, как основы формирования и функционирования системы национальной безопасности государства.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности Российской Федерации, безопасность государства, национальная безопасность, национальные интересы, угрозы национальной безопасности.

STRATEGIES OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIAL AND LEGAL FOUNDATIONS

Deryugin Alexey Alexandrovich

candidate of juridical sciences

deputy head of the Theory and History of State and Law Department

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

deruga79@mail.ru

Annotation. In the article, based on the provisions of the general theory of national security, the main social and legal foundations of the National Security Strategy of the Russian Federation were considered and analyzed, as the basis for the formation and functioning of the national security system of the state.

Key words: national security, national interests, threats to national security, national security Strategy of the Russian Federation.

Современные общественно-политические реалии таковы, что для любого государства в мире проблемы обеспечения безопасности являются приоритетными. Причиной этому становится процесс мировой глобализации, различные макросоциальные и межнациональные факторы, закономерности внутреннего развития государств и пр. Государство, выполняя свое социальное предназначение, находящее отражение в возможности субъектами реализовывать свои частные и публичные интересы, не

может адекватно не учитывать изменения внешних и внутренних детерминант.

В связи с этим особенное значение приобретают проблемы обеспечения жизненно важных интересов общества и личности, возможности полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина, неразрывно связанные с ними институционально-правовые проблемы обеспечения реального суверенитета государства, его территориальной целостности и незыблемости установленного конституционного строя.

Не случайно В.В. Путин отмечал: «...мир меняется, идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. Всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Встает вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального назначения. Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно» [16].

Сегодня «национальная безопасность государства» выступает как социально-правовая система, которая является единственной возможностью государственно-организованного общества противостоять внешним и внутренним угрозам. В связи с тем, что характерными чертами современного мироустройства становятся угрозы международного терроризма, сепаратизма, экстремизма, межнациональные конфликты, проявления коррупции и т.п., проблема обеспечения национальной безопасности и ее нормативных аспектов приобретает все большую актуальность.

Это положение подтверждает выступление В.В. Путина 10 февраля 2007 года в Мюнхене на конференции по вопросам безопасности, которое многие эксперты называют историческим. В этом выступлении впервые была отмечена необходимость наличия единой системы мировой безопасности, поскольку «невозможно обеспечивать безопасность одного государства за счёт другого, невозможно обеспечивать безопасность, допустим, одного блока за счёт конфронтации с другим блоком или с другими странами» [15].

Данный тезис позже нашел свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) [8].

В государствах, которые в качестве источников права определяют нормативный правовой акт, концептуальные основы национальной безопасности представляются в виде совокупности установленных правил и норм поведения,

которые упорядочивают и регулируют поведение всех субъектов общественных отношений и представлены в форме закона.

В нашей стране основным источником права является нормативный правовой акт. 31 декабря 2015 года на основании нормотворческих полномочий Президента РФ, была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ. Правовыми основаниями принятия данного документа стали Конституция РФ [1], федеральные законы «О безопасности» [2] и «О стратегическом планировании в РФ» [3]. Указанные федеральные акты персонифицируют право Президента утверждать Стратегию, после ее разработки особым конституционным органом, осуществляющим подготовку его решений в области безопасности – Советом Безопасности, совместно с другими участниками стратегического планирования как особого процесса, направленного на социальное и экономическое развитие российского государства в важнейших для него направлениях и областях на конкретном историческом этапе и на перспективу.

Отдельно следует сказать, что действующая в настоящее время Стратегия как юридический документ федерального уровня имеет структурные и сущностные особенности.

Термин «стратегия» понимается как «искусство руководства общественной, политической борьбой, общий план этой борьбы, основанный на расстановке и соотношении сил на конкретном этапе исторического развития» [17]. По своему смысловому наполнению данное понятие выступает как подготовленный план конкретных активных действий в целях достижения поставленных перед государством целей, с опорой на серьезную теоретическую основу.

С точки зрения социальных и правовых оснований обеспечения национальной безопасности государства, законодатель определяет Стратегию как «базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные

интересы и стратегические национальные приоритеты, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу» [8].

В настоящее время Стратегия выступает как один из источников формирования и функционирования системы и механизма обеспечения национальной безопасности государства.

Стратегия структурно содержит в себе раздел «Общие положения», в котором наряду с правовыми основами, задачами и направлениями действия данного нормативного акта, определены общие теоретико-правовые понятия, используемые в документе. В частности, понятие национальная безопасность определяется законодателем как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства» [8]. В приведенном определении нормотворец закладывает приоритетные направления политики государства в сфере обеспечения безопасности, защиты интересов государства и граждан Российской Федерации и пр.

Важное место в Стратегии занимает характеристика понятия «обеспечение национальной безопасности», которое определяется как «реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [8]. Заметим, что утратившая юридическую силу Стратегия национальной без-

опасности РФ до 2020 года [13], четкого теоретико-правового определения данного понятия не содержала.

Следует подчеркнуть, что действующая редакция Стратегии является документом, который, отражая сущность политики государства по обеспечению национальной безопасности, отражает его стремление к более широкому вовлечению институтов гражданского общества в мероприятия по нейтрализации угроз национальной безопасности. Однако не включение законодателем в структуру современной системы институтов и органов обеспечения национальной безопасности, субъектов гражданского общества, ограничиваясь лишь государственными органами власти и управления, органами местного самоуправления, не способствует демократизации общественных отношений в государстве.

Рассматривая структурные элементы Стратегии, следует выделить раздел, раскрывающий положение России в современном мире. Содержание этого раздела уникально тем, что в нем раскрывается официальный государственный подход к характеристике места России в мировом сообществе, но и определение основных тенденций повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире. Так же Стратегия не обходит вопрос о проведении США и их союзниками не конструктивной политики «сдерживания России», за счет оказания на нашу страну давления в различных областях государственной и общественной жизни (политического, экономического, военного, информационного пр.).

По сравнению с действующей до 31 декабря 2015 года, современная Стратегия уделяет особое внимание проблемам отношений с Организацией Североатлантического договора (НАТО), распространения инициированных извне практик свержения легитимных политических режимов в различных частях мира, противодействия интеграционным процессам в Евразийском регионе с участием России, создания очагов нестабильности у наших границ и т.д. В анали-

зируемом документе поднимается вопрос «гонки вооружений», на который дается недвусмысленный ответ, что наша страна стремится идти по пути проведения открытой, рациональной и прагматичной внешней политики, и не намерена ввязываться авантюрную и затратную гонку вооружений.

Социальная значимость Стратегии обеспечивается на основании того, что Российская Федерация не отступает от ранее взятого курса в области обеспечения национальной безопасности, сделанных заявлений и обязательств, постоянно их подтверждая. Так, 1 декабря 2016 года Президент России в своем послании еще раз подтвердил нормативные установки в вопросах обеспечения безопасности государства и общества: «... мы не ищем и никогда не искали врагов. Нам нужны друзья. Но мы не допустим ущемление своих интересов, пренебрежения ими» [11].

Основное содержание остальных разделов Стратегии выстроено в соответствии с видами «стратегических национальных приоритетов» в определенных сферах, среди которых выделяются: оборона; государственная и общественная безопасность; алгоритм действий, направленный на повышение качества жизни граждан, рост экономически, развитие науки, технологий и образования; повышение качества и уровня государственной системы здравоохранения, всех видов культуры; безопасность экосистемы и разумное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство в межгосударственных отношениях.

Нормативное содержание Стратегии указывает на то, что степень реализации стратегических национальных приоритетов прямо пропорционально влияет на состояние национальной безопасности государства. Поэтому законодатель определяет цели, задачи обеспечения национальной безопасности, негативные явления, оказывающие влияние на данную сферу, которые вполне можно расцени-

вать как угрозы и конкретные пути решения сформулированных задач.

Для государства и общества одним из самых значимых является раскрытый в Стратегии перечень показателей, необходимый для реальной оценки состояния и уровня национальной безопасности, который должен уточняться по результатам объективного мониторинга:

- степень удовлетворения большинства граждан государства уровнем защищенности своих неотъемлемых гражданских и конституционных прав и свобод, вытекающих из них личных и имущественных интересов от возможных противоправных посягательств;

- доля современных образцов вооружения, военной техники и пр., имеющейся в распоряжении элементов военного организации государства;

- прогнозируемая средняя продолжительность жизни населения страны;

- размер валового внутреннего продукта в стране;

- децильный коэффициент, который выражается в соотношении доходов (10%) наиболее и наименее обеспеченного населения (10%);

- уровень инфляции и показатели безработицы за определенный период;

- доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие социально значимых для государства областей, таких как наука, технологии, образование, культура и т.д.;

- доля территории государства, которая не соответствует экологическим нормам и стандартам [8].

Однако содержание данного раздела справедливо вызывает вопросы. В частности, Н.С. Нижник, изучая социологический феномен национальной безопасности, обратила внимание на то, будет ли оценка состояния национальной безопасности, осуществляемая органами государства, носить открытый и публичный характер или же данная информация полностью или частично будет ограничена в своем распространении [14].

Можно выделить, что в Стратегии указывается на то, что ее положения реализуются за счет документов стратегического планирования, к которым на федеральном уровне в области национальной безопасности относятся основы государственной политики, доктрины и пр. документы [3]. Это позволяет добиться действительно тесной взаимосвязи Стратегии с другими нормативными актами, базирующимися на концептуальных положениях документов, в сфере безопасности общества и государства, придавая комплексный характер решению проблем национальной безопасности. Примерами таких концептуальных документов выступают Военная доктрина [9], Концепция долгосрочного социально-экономического развития [10], Концепция внешней политики [6], Стратегия экономической безопасности [5], Стратегия экологической безопасности [5], Доктрина информационной безопасности [7] и пр.

Наиболее важные и проблемные вопросы обеспечения национальной безопасности России определены с учетом необходимости адекватной реакции государства на существующие вызовы и угрозы, потребности развития государства и общества. Методологической предпосылкой Стратегии выступают теоретико-правовые принципы социальной обусловленности права и его прогрессивно-поступательного развития, что позволяет в процессе нормотворчества спрогнозировать тенденции развития правовых институтов на основании их непосредственной связи с социальными, полити-

ческими и экономическими факторами, которые выступают в роли причины, движущей силы процесса обеспечения национальной безопасности государства. При этом общественные и политические цели государства выступают как определяющие, что было подтверждено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 г.: «...в основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан» [12].

Таким образом, Стратегия национальной безопасности РФ обобщает доминирующие представления о безопасности общества и государства во всех сферах жизнедеятельности, закрепляет базовые теоретико-правовые категории и содержит руководство к действиям в рамках осуществляемой политики, направленной на обеспечение национальной безопасности в основных сферах общественной жизни, на основе нормативно закреплённых стратегических национальных приоритетов. Она анализирует существующие угрозы национальному общественному развитию и государственным интересам, в том числе через имеющиеся и возможные тенденции их негативного влияния на общественные процессы в будущем, а также комплекс формулируемых государством мер по защите от этих угроз. На основе Стратегии разработан и функционирует комплекс взаимосвязанных документов, который позволил придать строгий системный характер правовому массиву, предназначенному для обеспечения национальной безопасности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 декабря.
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 03 июля.

4. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
5. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
6. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.
7. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
8. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.
9. «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г. Москва // <http://kremlin.ru/events/president/> (дата обращения 15.02.2018).
12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 02 марта.
13. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая (документ утратил юридическую силу).
14. Нижник, Н.С. Национальная безопасность как социоюридический феномен: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013.
15. Оганджанов, И., Хлусова, К. «Проверена временем: как звучит знаменитая Мюнхенская речь Владимира Путина 10 лет спустя» // <http://russian.rt.com/world/article/357646-m> (дата обращения: 14.02.2018).
16. Путин, В.В. «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» // <http://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html> (дата обращения: 14.02.2018).
17. Словарь иностранных терминов. 15-е изд., испр. М.: «Русь», 1988.

УДК 340.13

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ – ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМОТВОРЧЕСТВА

Лаврова Елена Викторовна

*кандидат экономических наук, доцент
заведующий кафедрой юриспруденции*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

e.v.lavrova@list.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению института оценки регулирующего воздействия как системного процесса разработки проектов нормативных правовых актов.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, государственное регулирование, нормотворчество.

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT – THE INSTITUTE FOR THE EFFICIENCY IMPROVEMENT OF NORM-MAKING

Lavrova Elena Viktorovna

*candidate of economic sciences, associate professor
chief of the of the Jurisprudence Department*

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk branch)*

Smolensk

e.v.lavrova@list.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of the institute of the regulatory impact assessment as a system process of working out regulatory legal acts.

Keywords: regulatory impact assessment, state regulation, norm-making.

Инициативы Правительства Российской Федерации в сфере совершенствования институтов в последние годы были неизменно направлены на создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, обеспечение повышения инвестиционной привлекательности, ограничение избыточного регулирования в экономике.

С каждым годом появлялась необходимость предотвращения образования чрезмерно большого количества функций для федеральных органов исполнительной власти, тем самым наталкивая на мысль о разработке процедуры публичного доказательства этих самых дополнительных функций.

В таких условиях реализация административной реформы потребовала введения в систему принятия государственных решений независимого третьего участника, в функции которого входит оценка обоснованности решений органов власти, проведение анализа дополнительных расходов для субъектов предпринимательской и иной деятельности в связи с принятием государственных решений.

Научный поиск повышения эффективности государственного управления не ограничен экономической и финансовой областью деятельности государства. В научном юридическом сообществе весьма актуальной остается про-

блема поиска инновационных юридических технологий.

Первостепенным элементом работы по недопущению появления новых и снижению действующих барьеров для ведения предпринимательской деятельности в числе мер общесистемного характера является институт оценки регулирующего воздействия.

Оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ), Regulatory Impact Analysis или Regulatory Impact Assessment (RIA), была введена в практику западноевропейских стран в 70-е годы XX века с целью определения и количественной оценки эффектов от предлагаемого государственного регулирования до того, как будет принято такое решение.

ОРВ составляет набор процедур, который позволяет разработчику регулятивных решений проанализировать спектр возможных регулятивных мер (в процессе подготовки законопроектов), оценить затраты и выгоды как адресатов регулирования (предпринимателей, граждан), так и бюджетов всех уровней, оценить возникшие в связи с данным решением последствия и предложить оптимальное решение, Институт оценки регулирующего воздействия представляет собой экономический инструмент, структурированный в определенной процедурной системе.

ОРВ вынуждает разработчиков смотреть на процесс нормотворчества сквозь призму его практического применения адресатами регулирования. Ведь, как правило, инициативы имеют позитивный, созидательный залог – повышение безопасности, совершенствование контроля и так далее.

При этом, как правило, попытки решения этих вопросов стандартны – ввести аккредитацию или лицензирование, повысить ответственность, заставить подавать новые отчеты. Если проектом акта предполагается, что все участники рынка должны подавать в контролирующий орган многотомные отчеты, то очень часто не возникает вопроса о необходи-

мых компетентных кадрах, которые смогут отчеты прочитать.

В целом почти за 7 лет проведения оценки регулирующего воздействия было подготовлено более 5800 заключений об ОРВ. В отношении 30–40% проектов актов, которые проходят процедуру, делается вывод о наличии избыточных и затратных требований для хозяйствующих субъектов и самого бюджета.

К сожалению, по-прежнему, результатом «совершенствования законодательства», становятся слабо проработанные, противоречащие несбалансированные решения, которые на практике становятся тягостью для непосредственных адресатов регулирования – государства, предпринимателей, потребителей, учреждений бюджетного сектора, некоммерческих организаций и для самих органов управления.

В данной ситуации оценка регулирующего воздействия является одним из немногих фильтров нормотворчества, основная задача которого соотносить интересы государства и бизнеса и пропускать только обоюдовыгодные решения.

Одновременно, процедура оценки регулирующего воздействия выступает не только в качестве инструмента совершенствования и доработки проектов нормативных правовых актов, но и в качестве фильтра для принятия непродуманных решений.

ОРВ как институт помогает подойти системно к процессам разработки проектов нормативных правовых актов, их поэтапного создания, начиная от введения и изменения, заканчивая предполагаемой отменой правовых норм, регулирующих экономическую деятельность [3]. Помимо этого процедура позволяет обеспечить увеличение качественных характеристик регулирования, прогнозируемость и обоснованность возможных изменений в нормативно-правовой базе экономической деятельности.

Хоть ОРВ и является достаточно универсальной как вид экспертизы нормативных правовых актов, в настоящее время применяют два основных подхода

к оценке регулирующего воздействия: узкий и широкий.

При узком подходе, который достаточно часто используется в государственном управлении, ОРВ представлена как предварительная оценка (оценка «ex-ante»), то есть оценка, проводимая до принятия нормативного акта (осуществления регулирования). Именно предварительная оценка изначально была основным смыслом ОРВ, поскольку исторически ОРВ и возникала именно как оценка, предшествующая внедрению законодательного акта.

В случае с узким подходом к ОРВ проведение оценки заканчивается непосредственно после подготовки отчета (заключения) о проведенной оценке, причем дальнейшее воздействие (фактическое) нормативного правового акта не анализируется. Данная задача решается с использованием широкого подхода к ОРВ, при котором этапы проведения оценки, реализуемые в узком подходе, являются, по сути, лишь одной из укрупненных стадий широкого подхода.

В Российской Федерации за последние годы вышло достаточное количество работ, которые затрагивают вопросы правовых аспектов института оценки регулирующего воздействия. Однозначно можно сказать то, что чаще всего в данных работах институт ОРВ имеет большой потенциал, но не отмечаются его недостатки.

К ним вполне обоснованно можно отнести трудоемкость внедрения процедуры на муниципальном и региональном уровнях; недостаточно серьезное отношение к заполнению отчетов о проведении ОРВ, которые составляются разработчиками; отсутствие должного отношения к анализу последствий регулирования. Причем при неполном заполнении отчета Министерство экономического развития может выдать положительное заключение, что свидетельствует о недоработках.

Имеются и процедурные недоработки: авторы законопроектов не всегда размещают на официальных веб-сайтах необходимые материалы, на сайте не всегда предусмотрена возможность высказаться бизнес-сообществу [2]. Степень оказания влияния подготовленных заключений о проведении ОРВ на законотворческую деятельность все еще остается достаточно низкой, а органы законодательной власти проявляют нежелание проводить ОРВ.

Публичные консультации зачастую превращаются в формальную процедуру, в ходе которых подменяются понятия: оценку направляется одна редакция законопроекта, а решение принимается по другой редакции; мнения, высказанные в ходе публичных консультаций, умалчиваются и не учитываются [1]. Даже явные недочеты, которые выявлены в процессе публичной консультации, не всегда подвергаются исправлению.

Но невозможно не отметить и положительное влияние данной процедуры по снижению нагрузки на бизнес, которые чаще всего связаны напрямую с работой контролирующего органа - Министерства экономического развития.

К началу 2017 г. на федеральном уровне для ОРВ создана вся необходимая инфраструктура, ведется постоянная работа. На региональном уровне вовлечены все субъекты Российской Федерации, а ряд регионов (Ульяновская область, Ленинградская область, Хабаровский край) занимает особенно ведущую позицию.

На данном этапе важнейшей задачей представляется сохранение достигнутых результатов, обеспечение бесперебойной работы налаженных регуляторных механизмов и их развитие. Институт оценки регулирующего воздействия достаточно высоко ценится представителями предпринимательского сообщества, которые столкнулись с ним в практической работе действенного инструмента донесения до органов власти позиции заинтересованных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заседание Правительства. Основной вопрос повестки – о развитии института оценки регулирующего воздействия//Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. 11.06.2014.URL: <http://government.ru/news/13006> (дата обращения: 02.09.2017).
2. Волошинская А.А. Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 52–74.
3. Лаврова Е.В., Артеменкова В.С. Оценка регулирующего воздействия: современное состояние // Политика, образование, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы: материалы международной студенческой научно-практической конференции. Смоленск, 8–9 декабря 2016 г. Смоленск: АНО ВО ЦСРФ РУК, 2016. С. 16–18.

УДК 342.9

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРАВОВЫХ ОСНОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ПРИНУЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И СОТРУДНИКАМИ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Назарова Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук

*начальник кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии*

г. Санкт-Петербург

irina-nasarova@inbox.ru

Аннотация: В статье исследуются конституционные предпосылки генезиса института применения мер административного принуждения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, спроецированные на нормы административно-правового законодательства.

Ключевые слова: основы конституционного строя, конституционно-правовое регулирование, статус военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, меры административного принуждения, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

**CONSTITUTIONAL PREREQUISITES OF FORMATION
AND DEVELOPMENT OF LAW FUNDAMENTALS REGULATING
THE QUESTIONS OF COERCIVE MEASURES APPLICATION
BY THE SERVICEMEN AND EMPLOYEES
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS**

Nazarova Irina Sergeevna

candidate of juridical sciences

*chief of Constitutional and Administrative law Department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops*

Saint-Petersburg

irina-nasarova@inbox.ru

Annotation. The constitutional prerequisites of the institute genesis application of administrative coercion measures by the servicemen and employees of the national guard troops are investigated in the article.

Keywords: fundamentals of the constitutional system, constitutional and legal regulation, status of the servicemen and employees of the national guard troops, measures of administrative coercion, measures of ensuring production of administrative violation cases.

Анализ конституционно-правовых аспектов применения военнослужащими мер административного принуждения приобретает существенную степень актуальности в связи с учреждением 5 апреля 2016 г. войск национальной гвардии на базе внутренних войск, разработкой нормативных правовых актов, регламенти-

рующих вопросы организации и деятельности подразделений, частей войск национальной гвардии, статус военнослужащих и сотрудников.

Правотворческая работа в Федеральной службе войск национальной гвардии (Росгвардии) идет полным ходом. Вся правовая документация, которая

разрабатывается и принимается федеральными органами исполнительной власти, базируется, прежде всего, на нормах Конституции России. Ввиду того, что Основной закон России, по признанию практически всех конституционалистов, политологов, аналитиков, административистов, является «живой» Конституцией, можно с уверенностью утверждать, что данный правовой акт отражает реально складывающиеся общественные отношения. Именно Конституция и закладывает основополагающие принципы (базовые идеи, предписания, ценности), направленные на регламентацию различных сфер правового регулирования нормотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии.

Принятие соответствующих федеральных законов, указов Президента, других нормативных правовых актов послужило толчком для придания нового облика военнослужащим войск национальной гвардии, подразделениям, службам, вошедшим в состав войск национальной гвардии.

Важную роль в механизме правовой регламентации деятельности войск национальной гвардии играют правовые нормы, устанавливающие порядок, основания и виды применения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии мер административного принуждения. Регулирование вопросов применения мер административного принуждения осуществляется сквозь призму важнейших конституционных предписаний, многие из которых уже находят своё дальнейшее развитие в нормах федеральных законов, подзаконных актов, в частности, правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии. С учетом вышеизложенного представляется целесообразным и даже необходимым выделение конституционных основ применения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии мер административно-принудительного характера.

В научной литературе незаслуженно мало внимания уделяется вопро-

сам исследования административно-правового института применения мер принудительного характера военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии. При этом отсутствует комплексный, системный подход к анализу важнейших аспектов рассматриваемого института. Однако отдельные важные проблемы административно-правового регулирования, безусловно, подвергаются регламентации.

Так, Винников А.П. полагает, что «...меры административного принуждения не нуждаются в конкретной регламентации, поскольку те или иные меры могут одновременно относиться к различным их группам (меры административного пресечения, административно-предупредительные, административной ответственности и административно-процессуального обеспечения)...» [4].

Прудникова А.П. определяет меры административно-принудительного характера как «...совокупность действий уполномоченных должностных лиц по применению установленных административным законодательством ограничений, определенных характером и степенью совершённого (или готовящегося к совершению) административного деяния...» [6].

Маргарян К.А. указывает на то, что «меры административного принуждения должны подвергаться четкой последовательной дифференциации в нормах административного законодательства» [5].

Вместе с тем, данные авторы не обращают внимания на пределы применения мер административно-принудительного характера, главным образом, на конституционные ограничения.

Конституционные основы применения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии мер административного принуждения могут быть представлены как совокупность предписаний, содержащихся в главах Основного закона нашей страны, имеющих фундаментальный характер и регламентирующих легитимные пределы ограничения

прав человека, его основных свобод, необходимость учета ряда других важных конституционных требований в процессе применения военными и сотрудниками войск национальной гвардии мер принудительного характера.

Данные предписания носят стабильный характер, поскольку содержатся, как правило, в первой или второй главах Конституции, в которые невозможно внести соответствующие изменения или дополнения. Как известно, первая, вторая и девятая главы Конституции не могут быть пересмотрены федеральным парламентом, для включения в текст указанных глав каких-либо новых положений необходимо пересматривать весь текст Конституции. Для поддержки предложения об осуществлении пересмотра текста Основного закона страны необходимо получить квалифицированное число голосов от числа депутатов нижней и верхней палат парламента. Для разработки нового текста Конституции созывается Конституционное Собрание, которое или само принимает новый текст Основного закона после его разработки, или выносит на референдум.

Значит, конституционные основы применения военными и сотрудниками войск национальной гвардии мер принудительного характера носят «жесткий» характер. К их числу, по нашему мнению, относятся положения о приоритете прав человека, об установлении обязанности для всех государственных и муниципальных органов и должностных лиц гарантировать, защищать установленные в законодательных актах права человека, о запрете захвата государственной власти в нашей стране, о признании в качестве высших форм народовластия свободных выборов и референдума, о запрете деятельности общественных объединений, деятельность которых направлена на нарушение целостности основ конституционного строя, о необходимости соблюдения всеми субъектами права требований правовых актов, о равноправии всех граждан независимо от различных обстоятельств и факторов.

Бесспорно, конституционные основы применения военными и сотрудниками войск национальной гвардии мер принуждения должны включать в свой состав и предписания о праве на жизнь как незыблемой ценности, об охране государством достоинства личности, о свободе личной неприкосновенности, о тайне частной жизни, защите чести, о принципе неприкосновенности жилища, о свободомыслии, принципе презумпции невиновности.

Вместе с тем, важнейшее значение имеют конституционные предписания, которые позволяют правовым актам (а именно федеральным законам) предусматривать отдельные ограничения основных прав человека или гражданина.

Представляется, что все рассмотренные конституционные основы применения военными и сотрудниками войск национальной гвардии мер принуждения должны рассматриваться сквозь призму основополагающего конституционного положения, свидетельствующего о гипотетической возможности ограничения основных прав человека федеральным законом. При этом ограничение возможно только в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, здоровья, моральных принципов, прав человека, а также гражданина, защиты обороны страны и безопасности государственной целостности.

Основываясь на конституционных нормах, законодатель пошел по пути усиления статуса военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии как уполномоченных должностных лиц, компетентных применять меры административно-принудительного характера. В науке административного права господствует точка зрения, согласно которой меры административного принуждения классифицируются на меры пресечения, административно-предупредительные меры, меры административной ответственности и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем, федеральный закон «О войсках национальной

гвардии» от 3 июля 2016 г № 226-ФЗ дифференцирует полномочия военнослужащих войск национальной гвардии на общие и специальные (меры принуждения) [2].

Отталкиваясь от существующего в науке административного права подхода к классификации мер административного принуждения, военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии могут применять административно-пресекательные меры, меры административного предупреждения, административной ответственности и меры процессуального обеспечения. Можно констатировать, что статус военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии как лиц, наделенных правом применять меры административного принуждения, подвергается значительному усилению.

Законодатель пошёл по пути внесения дополнений в предписания Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях посредством наделения военнослужащих войск национальной гвардии правом рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных конкретными статьями Кодекса [1]. Статья 23.85 содержит перечень составов, по которым дела об административных правонарушениях рассматривают указанные выше категории должностных лиц.

Вместе с тем, складывается такая ситуация, при которой статья 23.85 закрепляет одни составы правонарушений, приказ Росгвардии № 286 – другие составы, по которым должностные лица войск национальной гвардии правомочны составлять протоколы об административном правонарушении, а также о задержании [3].

В результате обозначенного подхода законодателя к регулированию правоотношений, обусловленных совершением административных правонарушений и принятием соответствующих мер к лицам, их совершившим, установилась правовая коллизия, выразившаяся в наличии противоречия в закреплении во-

просов, требующих административно-правового разрешения. По нашему мнению, целесообразно рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в административно-правовые акты, направленные на включение в перечень составов административных правонарушений, по которым военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии могут рассматривать дела об административных правонарушениях, составов, по которым данные должностные лица компетентны осуществлять административное задержание и доставление.

Анализ административно-правовых актов позволил выделить еще одну проблему нормативного регулирования. С одной стороны, законодатель включил в положения статьи 23.85 Кодекса ряд статей, предусматривающих соответствующие составы административных правонарушений, предоставив должностным лицам войск национальной гвардии право осуществлять производство по делам об административных правонарушениях. Но, с другой стороны, в законодательные предписания не внесены изменения, направленные на расширение возможностей для военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии по применению, в частности, такой меры административного принуждения, как «привод». В настоящее время военнослужащие и сотрудники не наделены правом применять «привод» как меру процессуального обеспечения.

В целом, актуальные вопросы, возникающие в ходе нормативной регламентации вопросов применения мер административного принуждения военнослужащими и сотрудниками войск национальной, включают в себя следующие аспекты: необходимость совершенствования законодательства путем устранения коллизий и пробелов, которые возникают в правовых актах; установление единого подхода в правовом регулировании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях

и в законодательных актах, непосредственно регламентирующих деятельность войск национальной гвардии, дальнейшая работа по принятию соответствующих приказов Росгвардией, заменяющих приказы МВД России.

При этом актуальные вопросы, возникающие в ходе правового регулирования применения мер административного принуждения военнослужащими и сотрудниками – это в большей степени сферы деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии (Росгвардии) по разработке, принятию правовых актов, регламентирующих вопросы применения указанных мер военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, а также по устранению коллизий и пробелов, которые возникают в правовых актах в целях установления единого подхода в законодательном регулировании мер административно-процессуального обеспечения.

Итак, Основной закон нашей страны заложил предпосылки для развития и совершенствования административного законодательства, регламентирующего вопросы применения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии мер административного принуждения (меры административного пресечения, административно-предупредительные меры, административной ответственности, административно-процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях). Вместе с тем, в правовых актах, регулирующих различные аспекты применения мер принуждения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, содержатся отдельные коллизионные аспекты, которые обусловлены, на наш взгляд, исключительно периодом становления и формирования соответствующего административно-правового института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с послед. изменен. и дополнен.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
1. Федеральный закон от 3 июля 2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
3. Приказ Росгвардии от 6 октября 2016 г. № 286 «О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2018).
4. Винников А.П. Институт административного принуждения в российском праве. СПб.: Астерион, 2017. 130 с.
5. Маргарян К.А. Административно-принудительные меры: учебное пособие. М.: НОРМА, 2016. 190 с.
6. Прудникова А.П. Принуждение в российском праве. Волгоград: Юридическая мысль, 2016. 224 с.

УДК 344.3/7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Новокионов Дмитрий Вячеславович

кандидат юридических наук

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

d_novoksh@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Анализируются признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ. Приводятся примеры из правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступления против военной службы, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, военнослужащие, насилие.

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF VIOLATIONS OF THE STATUTORY RULES OF RELATIONSHIP BETWEEN THE SERVICEMEN

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich

candidate of juridical sciences

head of the Criminal Procedure and Criminology Department

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

d_novoksh@mail.ru

Annotation. The article considers the specific features of crimes against military service relating to the statutory rules violations of relationship between servicemen.

The signs of the crime objective party stipulated in Art. 335 of the Criminal Code are analyzed. Examples of law enforcement practice are given.

Keywords: crimes against military service, violation of statutory rules of relationship between servicemen in the absence of subordination relations between them, servicemen, violence.

Основой всех социальных явлений являются общественные отношения. Специальную группу в структуре этих отношений составляют воинские общественные отношения, система которых складывается из совокупности служебных и бытовых отношений военнослужащих, а также деятельности армии и флота [1]. Военная служба как разновидность государственной службы порождает определенные взаимоотношения между военнослужащими. Эти отношения, урегулированные нормами военного законодательства, приобретают форму во-

инских правоотношений, включающих юридически значимое поведение субъектов, их права и обязанности [2].

Преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими составляют особую группу в системе воинских преступлений и относятся к группе преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Эти правонарушения возникают на почве неуставных отношений между различными категориями военнослужащих и, как правило, проявляются в насильственных действи-

ях над потерпевшими. Существует несколько групп этих правонарушений.

В свете сложившейся в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, криминальной ситуации, связанной с неформальной системой разделения военнослужащих по призыву, особый интерес представляют нарушения уставных правил взаимоотношений военнослужащих. Необходимо отметить, что уголовно-правовой аспект рассматриваемой проблемы исследован в фундаментальных работах Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.А. Тер-Акопова, В.В. Лунеева и других ученых. Вместе с тем для формирования комплексного и адекватного представления о неуставных взаимоотношениях и их правовой оценки по действующему законодательству Российской Федерации необходимо остановиться на некоторых особенностях уголовно-правовой характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчинённости, а также затронуть вопросы криминологической обусловленности современной редакции статьи 335 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [3].

Преступления против уставных взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчинённости представляют серьезную опасность для нормального функционирования Вооружённых Сил. Посягая на установленный порядок взаимоотношений военнослужащих, эти преступления подрывают такие важные составляющие военной службы, как воинская дисциплина и внутренний порядок. Нарушения воинской дисциплины и внутреннего порядка, в свою очередь, неизбежно влекут за собой снижение уровня выполнения подразделением служебно-боевых задач. Кроме того, эти деяния препятствуют надлежащему исполнению потерпевшими своих служебных обязанностей, снижают эффективность боевой учебы, а в ряде случаев могут породить совершенные потерпевшим преступления вслед-

ствие примененного к нему насилия. Помимо этого, рассматриваемые преступления посягают на личность военнослужащего, причиняют ей физический, моральный или материальный вред.

Общественная опасность подобных деяний требует их соответствующей уголовно-правовой оценки. Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена статьей 335 УК РФ. Абсолютное большинство отношений, возникающих между военнослужащими при прохождении службы, урегулировано воинскими уставами. Основные требования к порядку таких взаимоотношений содержатся в уставе внутренней службы и дисциплинарном уставе Вооружённых сил Российской Федерации [4]. Однако следует отметить, что по статье 335 УК РФ квалифицируются не все нарушения уставных взаимоотношений, а лишь те, которые связаны с унижением чести и достоинства потерпевшего или издевательством над ним, либо сопряженные с иным насилием над его личностью. По своей правовой природе рассматриваемые преступления являются воинскими правонарушениями, так как основным объектом посягательства выступает установленный законодательством порядок прохождения военной службы. Вред личности, на который прямо указывается в диспозиции статьи 335 УК РФ, выступает лишь дополнительным объектом рассматриваемых преступлений [5].

Попытки решить проблему разграничения воинских и общеуголовных преступлений имели место еще два тысячелетия назад. Свое правовое оформление они получили в Дигестах Юстиниана. В Титуле XVI, разделе 6, где законодателем изложены принципы разграничения ответственности военнослужащих за воинские и общеуголовные преступления, указано, что любое правонарушение – воинское, если совершено в нарушение общей дисциплины. В настоящее же время отграничение статьи 335 УК РФ от конкурирующих общеуголовных норм основывается на ряде особенностей исследуемых преступлений.

По статье 335 УК РФ квалифицируются только деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы. Это происходит при наличии трех следующих условий объективного и субъективного характера:

1) если физическое или психическое насилие над потерпевшим совершено в связи с исполнением им обязанностей военной службы;

2) если преступление не связано с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, но в момент его совершения либо он, либо виновный находились при исполнении этих обязанностей;

3) если преступление совершено не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но было сопряжено с проявлением явного неуважения к воинскому коллективу.

Несмотря на то, что рассматриваемые деяния могут совершаться при различных обстоятельствах, в разное время и по различным мотивам, при наличии любого из вышеуказанных условий они должны квалифицироваться по статье 335 УК РФ [6], так как нарушают установленный порядок прохождения военной службы.

Преступления рассматриваемой категории, причиняя вред личности военнослужащего, препятствуют исполнению им своих служебных обязанностей. Не вызывает сомнения тот факт, что военнослужащий, подвергающийся систематическому или даже единичному физическому или психическому насилию, не может надлежащим образом исполнять обязанности, предусмотренные военным законодательством. Он становится неэффективной боевой единицей, отрицательно влияющей на боевое слаживание подразделения. Боевая готовность войсковых формирований, в свою очередь, выступает в качестве главного фактора военной безопасности государства. Последнее обстоятельство послужило основанием для признания рядом ученых, в частности Х.М. Ахметшиным и А.А. Тер-Акоповым родовым объектом преступлений против военной службы и военной безопасности

государства, трактуемой ими как состояние защищенности страны от вооруженной агрессии [7]. А как справедливо отмечает О.К. Зателепин: «...военная безопасность представляет собой именно ту ценность, причинение вреда, которой составляет суть общественной опасности преступлений против военной службы» [8]. Отрицательное влияние неуставных отношений на боевую готовность воинского подразделения очевидно. Следовательно, рассматриваемые преступления, помимо личности потерпевшего, посягают на защищаемый уголовным законом порядок прохождения военной службы.

Учитывая многообъектный характер преступления, предусмотренного статьей 335 УК РФ, следует отметить, что квалификация преступлений против военной службы по объекту посягательства при конкуренции общей и специальной норм должна осуществляться только по специальной норме [9]. В то же время при конкуренции части и целого квалификация рассматриваемых преступлений по объекту посягательства должна осуществляться только по той норме, которая охватывает совершенное деяние в целом. В целях полной оценки повышенной общественной опасности неуставных отношений, связанных с применением насилия, в ряде случаев необходима квалификация по совокупности с соответствующими общеуголовными нормами. Это связано с тем, что объект преступления в статье 335 УК РФ шире, чем объект преступления, предусмотренного статьями 111 или 112 УК РФ. Если причинение вреда здоровью посягает только на здоровье человека, то при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими посягательство направлено на установленный порядок прохождения военной службы (порядок взаимоотношений, установленный воинскими уставами) посредством причинения потерпевшему вреда здоровью различной степени тяжести. Поэтому при конкуренции указанных норм должна применяться статья 335 УК РФ, как наиболее полно охватывающая все фактические признаки

совершенного деяния.

Однако следует отметить, что несогласованность действующего законодательства в части санкций конкурирующих составов преступлений не позволяет во всех случаях пользоваться указанным правилом о конкуренции части и целого. В частности, не поддается разумному объяснению размер санкции по части 3 статьи 335 УК РФ. Рассматриваемая санкция предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет, что является более строгим наказанием лишь по сравнению с санкцией части 1 статьи 111 УК РФ. Однако в частях 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ наказания за квалифицированные составы причинения тяжкого вреда здоровью существенно превышают санкции части 3 статьи 335 УК РФ, что свидетельствует о недостаточно адекватной оценке повышенной общественной опасности подобных преступлений с учетом их многообъектности. Подобная несогласованность санкций вызывает затруднения при квалификации рассматриваемых преступлений. В подобной ситуации содеянное можно квалифицировать либо по совокупности преступлений против личности и против военной службы, либо только как преступление против военной службы. Квалификация по совокупности определяется необходимостью более полной правовой оценки совершенного преступления. В свою очередь, квалификация только по статье 335 УК РФ объясняется специальным характером воинских правовых норм.

С учетом размера санкций в конкурирующих нормах правильным представляется именно первый вариант квалификации, т. е. по совокупности с частями 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ (при наличии соответствующих квалифицирующих признаков). Этой точки зрения придерживается большинство представителей военно-юридической науки и практики. В тех же случаях, когда в действиях виновного отсутствуют квалифицирующие признаки статьи 111 УК РФ, деяние должно полностью охватываться частью 3 статьи 335 УК РФ. Следует, однако,

отметить, что подобный вариант квалификации (по совокупности) является вынужденной мерой в условиях несовершенства законодательства. Для того чтобы наиболее опасные формы неуставных отношений военнослужащих получали необходимую правовую оценку, законодателю необходимо устранить вышеуказанную несогласованность в санкциях рассмотренных норм.

Таким образом, родовым объектом преступления, предусмотренного статьёй 335 УК РФ, является установленный порядок прохождения военной службы, а непосредственным объектом этого преступления – закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности. Здоровье, честь и личное достоинство военнослужащих в рассматриваемом преступлении выступают в качестве обязательного дополнительного объекта, поскольку при совершении этих преступлений всегда причиняется непосредственный вред (физический, моральный или материальный) личности потерпевшего, являющегося военнослужащим. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые утверждают, что личность потерпевшего в рассматриваемых преступлениях является составным элементом порядка несения воинской службы и не может выступать дополнительным объектом преступления [10]. Также следует иметь в виду, что в случаях применения одним военнослужащим к другому насилия, обусловленного сугубо личными взаимоотношениями и не связанного с отношениями по военной службе, содеянное не может квалифицироваться по статье 335 УК РФ. Данная ситуация находится вне сферы военно-служебных отношений, а лицо, виновное в таком деянии, подлежит уголовной ответственности по статьям Особенной части УК РФ за преступления против личности [11]. Следовательно, именно непосредственный объект рассматриваемого преступления лежит в основе разграничения воинского преступления и преступления против личности.

Объективная сторона этих преступлений характеризуется многообразием действий, составляющих ее содержание. Законодатель не перечисляет всех действий, выполнение которых образует объективную сторону преступлений, а ограничивается лишь указанием на то, что эти действия нарушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих и должны быть связаны с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряжены с насилием.

Трудности определения диспозиции, с которыми, вероятно, столкнулся законодатель, вполне очевидны. Они связаны с тем, что неуставные отношения военнослужащих имеют множество видов и форм своего проявления. Многообразие действий, которые могли бы квалифицироваться по рассматриваемой статье, создает ситуацию, при которой фактически невозможно перечислить в рамках одной диспозиции их все или хотя бы большинство.

По поводу разграничения статей 335 УК РФ и 336 УК РФ представляется правильной позиция Х.М. Ахметшина, считающего, что «оскорбление, предусмотренное статьей 336, выражается в отрицательном отношении виновного к личности потерпевшего, унижении его чести и достоинства, но не связано с предъявлением к нему тех или иных требований, принуждением к нарушению обязанностей военной службы, стремлением виновного добиться для себя привилегированного положения в воинском коллективе». При наличии у виновного указанных целей его действия должны квалифицироваться по статье 335 УК РФ. Упомянутое основание разграничения должно найти свое правовое выражение в диспозиции статьи 335 УК РФ, чего в настоящее время не осуществлено. Эта законодательная недоработка порождает ошибки квалификации и вносит дезорганизацию в понимание сущности рассматриваемой нормы.

Вторым альтернативным признаком объективной стороны в статье 335 УК РФ

указано нарушение правил взаимоотношений, связанное с издевательством над потерпевшим. Понятие «издевательство» не является юридическим и законодательно не определено. Однако оно встречается в статьях 63, 107, 111, 112, 302, 335 УК РФ и связано с обстоятельствами, отягчающими наказание виновного, либо является квалифицирующим признаком некоторых преступлений. При этом правоприменителю фактически приходится пользоваться общелексическим значением этого понятия.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова издевательство определяется как «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-либо» [12]. В юридической литературе встречаются несколько определений этого понятия [13], принципиально не отличающихся друг от друга. Суть их заключается в понимании издеательства как физического или психического насилия, носящего циничный характер либо совершенного в течение более или менее продолжительного времени. При этом издеательство практически всегда представляет собой злую насмешку, глумление над потерпевшим. В отличие от оскорбления, которое всегда выражается в неприличной форме, издеательство может проявляться и в пристойном виде, хотя по своему содержанию столь же цинично, оскорбительно и глубоко ранит психику человека. Эта особенность является существенным признаком издеательства.

Однако при анализе данного признака диспозиции статьи 335 УК РФ не вполне понятно, какой объем (степень) издеательства необходим для квалификации, по этой норме и каковы правовые критерии разграничения издеательства и оскорбления в рассматриваемой статье. Практическим работникам приходится снова обращаться к аналогии общеуголовных преступлений без учета особенностей воинских межличностных отношений.

Проблема правовой оценки содеянного существует и в ситуации, при кото-

рой один военнослужащий добивается от другого выполнения услуги личного характера (постирать обмундирование, произвести за него уборку помещения и т.п.), непосредственно не применяя при этом какого-либо насилия, а используя исключительно «традиции» армейского коллектива [14]. В подобном случае действия виновного фактически нарушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих (подобные «просьбы» не только унижительны, но и могут носить характер завуалированного издевательства), однако правовые основания для его привлечения к уголовной ответственности по статье 335 УК РФ отсутствуют. Следовательно, действующая редакция

рассматриваемой статьи не в полной мере учитывает особенности межличностных отношений в воинском коллективе, сложившиеся на современном этапе.

Последним альтернативным признаком в диспозиции статьи 335 УК РФ указано насилие. Данный признак охватывает любые формы насилия, дифференцируя уголовную ответственность в соответствии со степенью тяжести вреда здоровью потерпевшего (части 2 и 3 статьи 335 УК РФ). Само по себе уголовно-правовое понятие насилия в достаточной степени разработано в юридической литературе [15] и, как правило, не вызывает затруднений при квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: монография. Белгород, 2017.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1982. 361 с.
3. Новокшенов Д.В. К вопросу латентности нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Военно-юридический журнал. 2017. № 7. С. 6.
4. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 27.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.
5. Сальникова В.П., Вихров А.А., Губко А.А. Объект и система воинских преступлений (социально-правовое исследование): коллективная монография. СПб., 2006. 272 с.
6. Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицына. М.: НОРМА. 2002. 417 с.
7. Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право. 2017. № 1. С. 101–104.
8. Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. 104 с.
9. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. 323 с.
10. Смердов А.А. Борьба с преступлениями против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. М., 1989. 168 с.
11. Шеншин В.М., Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования // Военно-юридический журнал. 2016. № 1. С. 7–12.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. 750 с.
13. Большой юридический словарь. М.: Инфа-М, 2001. 790 с.

14. Шеншин В.М., Петухов Н.А. Об особенностях привлечения военнослужащих к ограниченной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу воинской части в сфере охраны окружающей среды: проблемные вопросы и пути их решения // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 25–29.

15. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: «Юридический центр ПРЕСС», 2001. 298 с.

УДК 346.13

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА
КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ФЕДЕРАЛЬНОМ КАЗНАЧЕЙСТВЕ**

Полякова Олеся Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и финансов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

г. Смоленск

polesya-smol@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению изменившимся правовым основам государственного финансового контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере.

Ключевые слова: финансовый контроль, нормативно-правовые источники, государственный надзор, бюджет государства, федеральное казначейство.

**NORMATIVE-LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS OF SUPERVISORY
ACTIVITY IN THE FEDERAL TREASURY**

Polyakova Olesya Evgenievna

candidate of economic sciences, associate professor

associate professor of the Economics and Finance Department

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Smolensk Branch)

Smolensk

polesya-smol@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the review of the changed legal basis of state financial control and supervision in the financial and budgetary sphere.

Keywords: financial control, regulatory and legal sources, state supervision, state budget, federal treasury.

Главная база финансирования в исполнении общегосударственных функций представляет собой федеральный бюджет. Аккумуляция средств в федеральном бюджете имеет наиважнейшее значение в экономике Российской Федерации при выполнении единой финансовой политики. Финансовый контроль состояния федерального бюджета является основным инструментом в обеспечении надежности и эффективности расходования государственных средств. Немаловажную роль в этом играет исполнительный орган государственной власти Федеральное казначейство, которое является основным поставщиком информации для

всех участников бюджетного процесса [2].

В связи с упразднением федерального органа исполнительной власти Росфиннадзора практически все функции по государственному контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере переданы Федеральному казначейству. Согласно указу № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» Федеральное казначейство стало основным контрольно-ревизионным органом исполнительной власти, основная функция которого заключается в обеспечении сохранности бюджетных средств и играющим осново-

полагающую роль в организации платежной системы Российской Федерации.

Основная цель такого преобразования является перераспределение контрольных функций, позволяющая предотвратить дублирование функций по направлениям контроля, сократить расходы на содержание персонала контрольного аппарата при проведении контрольных функций в финансово-бюджетной сфере, что играет немаловажную роль в экономических условиях оптимизации и сокращения расходования бюджетных средств.

В настоящее время в связи с преобразованиями и упразднениями контролирующих органов, передаче полномочий Федеральному казначейству в вопросах регулирования государственного контроля имеются ряд проблем, которые негативно сказываются на эффективности и качестве проведения финансового контроля.

В 2016 году в управлении Федерального казначейства по Смоленской области появилось новое структурное подразделение, осуществляющее контроль в финансово-бюджетной сфере. Данное изменение было вызвано передачей функций по осуществлению контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере в соответствии с Указом Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [1].

В настоящее время акценты по выполнению функций по контролю и надзору смещаются не в сторону наказания и начисления штрафов, а на предупреждение и разъяснение участникам бюджетного процесса наиболее рискованных направлений деятельности.

Для этого отдел контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере осуществляет мониторинг, предусматривающий сбор и анализ информации о предмете и деятельности объекта контроля на системной и регулярной основе, от планирования бюджетных средств до их исполнения. В случае выявления отклонений по результатам мониторинга объекту

контроля направляется предупреждение [3].

Метод мониторинга включен и описан в Бюджетном Кодексе Российской Федерации и применяется отделом контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере с использованием новейших передовых информационных технологий, позволяющим выстраивать алгоритм работы, таким образом, чтобы контроль был в большей степени эффективным инструментом управления и упреждения внештатных ситуаций, а не наказания.

Для достижения максимально-эффективной работы контрольная комиссия анализирует результаты всех проверок, на ее заседания приглашаются, в том числе и представители инспектируемых организаций, которые вправе донести свою точку зрения и возражения, если они присутствуют.

В настоящее время разработаны все стандарты, чтобы сделать все процедуры проверок максимально прозрачными и понятными для объектов контроля [5]. Управление Федерального казначейства по Смоленской области выполняет не только роль карающего органа, но и является финансовым консультантом для проверяемых организаций, чтобы предотвратить нарушения в финансово-бюджетной области [4].

Новой функцией для Управления стал анализ исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций).

По результатам анализа вышеуказанных полномочий подготовлены и направлены Заключение о соответствии контрольной деятельности бюджетному законодательству Российской Федерации у 41 органа государственного (муниципального) финансового контроля области. Ими представлены в Управление письма о принятых мерах, по устранению выявленных в ходе анализа недостатков.

Таким образом, деятельность в сфере надзора и контроля в финансово-бюджетной области Управления Федерального казначейства по Смоленской области в настоящее время регламентируется в полном объеме государственными нормативными и правовыми актами. На основании всех законодательных источников построена единая технологиче-

ская цепочка взаимодействия УФК по Смоленской области с другими органами внутреннего государственного финансового контроля, таких как ФАС Российской Федерации, Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы, получившие после упразднения Росфиннадзора компетенции в сфере валютного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2. Ст. 264.
2. Дребизова С.А., Сидорова Ю.И. Стандартизация контрольной деятельности в Федеральном казначействе // Финансы. 2017. № 5. С. 28–32.
3. Маанди В.И. Контроль и надзор, новые звезды // Бюджет. 2017. № 3. С. 2–3.
4. Полякова О.Е. Проблемы прогнозирования ключевых показателей при разработке документов стратегического планирования на государственном уровне // Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления / Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28 октября 2016 года. Челябинск. 2016. С. 253–259.
5. Тимофеева И.Ю., Асриев С.А. Незаконные финансовые потоки и национальное антикоррупционное законодательство // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 192–200.

УДК 342.41

ПРЕАМБУЛА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Федоскин Николай Николаевич

*кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры юриспруденции*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

nnfedoskin@yandex.ru

Гапонов Олег Николаевич

*кандидат юридических наук
доцент кафедры юриспруденции*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

pravo@smol.ranepa.ru

Аннотация. В настоящей статье авторы обращают внимание на анализ содержания и юридическое значение преамбулы Конституции РФ, рассматривают ее структурную роль, смысловую нагрузку, анализируют нормативное содержание.

Ключевые слова: Конституция, преамбула, государство, основной закон.

PREAMBLE THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUTION AND ITS POLITICAL AND LEGAL SIGNIFICANCE

Fedoskin Nikolai Nikolaevich

*candidate of pedagogical sciences, associate professor
associate professor of the Jurisprudence Department*

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk branch)*

Smolensk

nnfedoskin@yandex.ru

Gaponov Oleg Nikolaevich

*candidate of juridical sciences
associate professor of the Jurisprudence Department*

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk branch)*

Smolensk

pravo@smol.ranepa.ru

Annotation. In this article, the authors pay attention to the analysis of the content and legal significance of the preamble of the Russian Federation Constitution, consider its structural role, the semantic significance, and analyze the normative content.

Keywords: Russian Federation Constitution, preamble, the state, the basic law.

В юридической литературе, посвящённой исследованию проблем конституционного права и действующей Конституции РФ, совсем незначительное внимание уделяется анализу содержания и юридического значения преамбулы Конституции. Обычно правоведы данное обстоятельство связывают с тем обстоятельством, что преамбула Конституции не имеет юридического значения, а по существу является лишь политическим документом, разъясняющим цели, задачи и принципы государства и, соответственно, носит чисто декларативный, пропагандистский характер. В советской правовой традиции считалось, что содержащиеся в преамбуле положения сами по себе нормами права не являются. Подобное отношение или правовая позиция наблюдается и в современной российской юридической литературе, хотя зарубежный опыт конституционного развития свидетельствует об иной оценке роли и значения преамбулы Конституции. Трудно недооценить роль преамбулы в конституции Франции. Если рассмотреть Преамбулу Конституции Франции 1946 года, то следует обратить внимание на то обстоятельство, что в Преамбуле содержится огромный комплекс прав и свобод человека, зафиксированных в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 года и носящих ярко выраженный конституционный правоустанавливающий формат, который задаёт направленность всей конституции.

Правоведов, исследователей, юристов обычно привлекают базовые положения Основного закона. Но нельзя проигнорировать то обстоятельство, что преамбула выполняет важную структурную роль, несет определенную смысловую нагрузку, обладает и в определённой степени нормативно-правовым содержанием. Научно-правовой анализ основных положений Преамбулы и проблем их практической реализации может существенно расширить и обогатить науку конституционного права, а также помочь в преодолении определённого разрыва между Конституцией юридической и

фактической, что имеет место на практике.

Если сравнить Преамбулу Конституции РФ 1993 года с преамбулой Конституции РСФСР 1978 года, то можно заметить, что она незначительная по объёму, не содержит традиционной исторической справки, не содержит идеологического материала, что свойственно советским конституциям. Преамбула Конституции РФ с современных позиций заявляет в декларативной форме только о том, чем руководствовались граждане РФ при принятии новой конституции на референдуме в декабре 1993 года: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации» [1].

По сути, в этом положении отсутствует коммунистическая и любая иная идеология как в прежних документах, однако идеи патриотизма, интернационализма как образующих начал, несомненно, присутствуют, и предопределяют значение принимаемого документа. Так как практически ни одно положение преамбулы не содержит обязывающих нормативно-правовых реалий, то роль этих положений чрезвычайно высока, по сути именно они выполняют общеполитическое и идеологическое значение, предопределяя основу содержания действующей конституции. Невозможно их недооценивать и в юридическом аспекте, так

как они несут исключительно важную смысловую нагрузку, задают тон в понимании и восприятии всей Конституции и ее отдельных глав, статей и положений, в правильном истолковании и применении ее норм в юридической практике.

Следует обратить внимание, что юридическое значение преамбулы Конституции Российской Федерации можно определить двумя основными свойствами: первое, преамбула – это только введение в Конституцию, не содержащее нормативных, императивных предписаний, сформулированных в соответствии с общепринятыми правилами юридической законодательной техники. Второе: преамбула – это составная часть официального текста, определяющая мотивы и причины его принятия. Поэтому, если Конституция – целостный юридический и политический акт, каждая составная часть которого по смыслу и композиции связана со всеми остальными, то в рамках единого документа выполняет свои определённые функции и преамбула. Нормативно-правовое значение преамбулы состоит в том, что она прежде всего определяет направление правотворчества, правоприменения, возлагает на государство, его структуры и должностных лиц юридическую обязанность действовать в соответствии с её основными положениями, сформулированными в ней основополагающими постулатами.

Конституция РФ – Основной Закон, поэтому в нем нашёл отражение, закреплён ряд политических принципов, на которых основывается новая российская государственность, в отличие от предшествующего советского периода. Основой этих политических принципов выступает «категория «многонациональный российский народ», что стало существенным шагом вперёд по сравнению с концепцией советского права, стоявшего на позиции обоснования стирания национальных различий и формирования новой исторической общности «советский народ» [2].

На практике Конституция РФ обязана выступать в качестве юридически законного баланса интересов всех со-

циальных групп и слоев общества, а также наций, народностей и различных этнических групп, образующих единую государственно-правовую общность «российский народ».

Исторически Россия складывалась как союз народов. Термин «русский» в этой связи собирательный. Практический итог длительного историко-политического процесса выражается всеобъемлющей формулировкой «соединённые общей судьбой на своей земле». С юридических позиций эта формулировка означает следующее: Россия осознаёт себя суверенным государством в границах, сложившихся исторически, и соответственно после распада СССР, не претендует на иные территории, занимаемые другими народами бывшего Союза, но и не намерена отдавать какие-либо из исконно принадлежащих ей территорий, ни при каких обстоятельствах, ни в какой исторической обстановке.

Ещё одной основополагающей категорией является утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия. Эта основополагающая установка всегда носила для нашей страны огромное значение. Данная категория является общей для обеих преамбул, что в целом определённо подчёркивает важность и значимость преамбулы, которая гарантирует каждому человеку достойную жизнь и благополучие. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что Конституция является основным законом не только государства, но и всего российского общества в целом.

Практически преамбула служит гарантом, защищающим от режима личной власти, от произвола государственной власти, от верховенства аппарата над выборными органами власти народа.

Преамбула Конституции РФ «закрепляет принцип сохранения исторически сложившегося государственного единства» [3].

Преамбула Конституции РФ заявляет о возрождении суверенной государственности России, провозглашает незыблемость её демократической и со-

циальной основы, тем самым предопределяя режим государственного правления на территории всей Российской Федерации.

Одним из последних принципов преамбулы Конституции РФ является провозглашение стремления обеспечить благополучие и процветание страны. Это положение очень существенно, оно несёт в себе глубокий социальный и политический смысл. Благополучие и процветание всей страны в целом или отдельно взятого человека напрямую зависит от благополучия и процветания проживающего на данной конкретной территории народа. Благополучие и процветание народа напрямую зависит от деятельности органов государственной власти, от их отношения к народу и закону. В этом и заключается наиболее важное политическое и правовое значение преамбулы Конституции. Насколько мы сможем осознать глубинный смысл этого положения преамбулы, зависит и наше восприятие всей Конституции страны в целом.

Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что при сравнительном анализе отечественных и зарубежных конституций выясняется, что главным в

содержании их преамбул, несмотря на многообразие изложенных в них целей и задач и концепций, является утверждение государственности и народовластия, признание приоритета прав человека и гражданина, в чём можно убедиться, проанализировав конституции США или Франции, ФРГ и Польши. В преамбуле Конституции одновременно определяются основополагающие ценности, которые занимают ведущее положение во всей иерархии общественных отношений, и значимые цели, на реализацию которых направлена Конституция.

Все положения преамбулы носят торжественно-декларативный характер, однако, несмотря на своеобразие юридических конструкций, преамбула имеет и важное юридическое и политическое значение.

Все без исключения положения преамбулы служат определённым ориентиром для законодательной и исполнительной властей, для системы правосудия, имеют первостепенное, основополагающее значение для толкования Конституции РФ, определяют предназначение всей нашей государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2007. 41 с.
2. Васильева С.В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: учебное пособие. Смоленск: Универсум, 2014. 200 с.
3. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / отв. ред. и руков. авт. коллектива д.ю.н., проф. Ю.А. Дмитриев. М.: Юстицинформ, 2012. 286 с.

УДК 340.13

**ОТ «ГОСПОД ОФИЦЕРОВ» К «ТОВАРИЩАМ ОФИЦЕРАМ».
К 75-ЛЕТИЮ ВОЗВРАЩЕНИЯ ОФИЦЕРСКИХ ЗВАНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ
СИЛАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Шемякин Геннадий Павлович

кандидат исторических наук, доцент

*доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии*

г. Санкт-Петербург

gennadiy.shemyakin@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует одну из страниц истории государства и права России – обстоятельств возвращения в 1943 году офицерских званий, погон и знаков отличия военнослужащим армии, флота и войск НКВД СССР. В ходе революционных событий 1917 года главный удар наносился по офицерскому корпусу, как носителю славных традиций армии и флота. На длительное время термин «офицерский состав» исчез из военного лексикона. Суровые испытания Великой Отечественной войны заставили обратиться к славным боевым традициям русской армии, вновь ввести офицерские звания, погоны и знаки отличия.

Ключевые слова: офицерский состав, воинские звания, погоны, знаки различия, форма одежды военнослужащих.

**FROM «GENTLEMEN OFFICERS» TO «COMRADE OFFICERS».
TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE RETURN OF OFFICER RANKS
IN THE ARMED FORCES OF THE SOVIET UNION**

Shemyakin Gennadiy Pavlovich

candidate of historical sciences, associate professor

*associate professor of the Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops*

Saint-Petersburg

gennadiy.shemyakin@gmail.com

Annotation. In this article the author analyzes one of the pages of history of state and law of Russia – the circumstances of the return in 1943 of the officer ranks, epaulettes and insignia of the servicemen of the army, Navy and troops of the NKVD of the USSR. In the course of the revolutionary events of 1917, the main blow was inflicted on the officer corps as a bearer of the glorious traditions of the army and Navy. For a long time the term "officers" disappeared from the military lexicon. The ordeal of the great Patriotic war, they turned to the glorious military traditions of the Russian army, to re-introduce officer rank, shoulder boards and insignia.

Key words: officer corps, ranks, epaulets, insignia, uniforms military.

Одним из важнейших атрибутов любой армии является наличие офицерского состава. В Военном энциклопедическом словаре дается следующее определение офицеров – это «...социальная группа профессиональных воинских начальников (командиров), имеющих во-

енно-профессиональное образование и персонально присвоенные офицерские воинские звания, основная часть военных кадров государства» [2].

В России единую систему офицерских званий ввел Петр I в созданной им регулярной армии. Табель о рангах

1722 года устанавливал 14 ступеней или чинов офицерского состава (от 14-го прапорщика до 1-го высшего звания фельдмаршала). Воинские чины разделялись на 4 разряда (армия, гвардия, артиллерия и инженерные войска) [2].

С небольшими изменениями эта система существовала до февраля 1917 года. Российское офицерство на протяжении веков служило опорой государства и составляло наиболее образованную и культурную часть общества. В ходе многочисленных войн российские офицеры проявляли мужество и героизм в бою.

В феврале 1917 года был нанесен разрушительный удар по этому институту военной организации государства. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, являвшийся в тот период времени реальной властью в стране, издал приказ № 1. В соответствии с этим приказом в воинских частях и на кораблях создавались выборные комитеты из представителей солдат и матросов. Кроме того, устанавливалось, что в своих выступлениях воинские части подчиняются Советам рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам. Оружие должно находиться в распоряжении и под контролем солдатских депутатов и ни в коем случае не выдаваться офицерам. Вне службы и вне строя солдаты пользовались равными правами со всеми гражданами, отменялось титулирование офицеров и воспрещалось грубое обращение с солдатами, в частности, обращение к ним на «ты». Таким образом, подрывался важнейший принцип строительства вооруженных сил – принцип единоначалия, реальная власть передавалась от офицеров выборным комитетам из нижних чинов [10].

В армии была проведена чистка командного состава, за несколько недель было уволено более половины действующих генералов. Революционные события сопровождались настоящим террором со стороны солдат и матросов по отношению к офицерам. О масштабах этого насилия имеется многочисленная научная

литература [13]. Большинство погибших стали жертвами давней к ним ненависти со стороны нижних чинов. Кроме того, в этот переходный период времени государственная власть была очень слабой, чем и пользовались различные бандитские и анархистские элементы в армейских и флотских частях. В итоге армия стала неуправляемой, началось массовое дезертирство.

Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 года, продолжили курс на разложение старой армии и уничтожение офицеров как социальной группы. Советским правительством в ноябре 1917 года был принят Декрет о постепенном переходе к демобилизации старой армии. С конца ноября 1917 года прекращается производство в офицеры, юнкерские училища и школы прапорщиков закрываются [8]. На период демобилизации старой армии подтверждается выборность командного состава и должностных лиц в армии.

16 (29) декабря 1917 года Совет народных комиссаров (СНК) издает Декреты «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии», согласно которым отменяются офицерские чины и звания, погоны и другие знаки отличия, все военнослужащие уравниваются в правах. Это объяснялось тем, что нельзя «подчеркивать превосходство одного гражданина Российской республики над другим». Отмена погон объяснялась тем, что погоны – это атрибут буржуазной армии, охраняющей интересы помещиков и капиталистов [4].

12 декабря 1917 года было заключено перемирие с Германией, но всем было понятно, что это временная передышка. Поэтому 15 января 1918 года В.И. Ленин подписал Декрет Совнаркома о создании Рабоче-крестьянской Красной армии, а спустя две недели, 29 января – Рабоче-крестьянского Красного флота. Первые части Красной Армии вскоре прошли испытания в боях с немецкими войсками под Псковом и Нарвой.

Первоначально РККА создавалась на основе новых принципов военного строительства, одним из которых была выборность командного состава. Но уже в апреле 1918 года принцип выборности был изменен, командиры всех уровней стали назначаться уполномоченным на то органом. 29 мая 1918 года на основе Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) «О принудительном наборе в РККА» был развернут призыв в армию рабочих и крестьян. V Всероссийский съезд Советов в июле 1918 года принял первую Конституцию РСФСР. В ней защита Отечества объявлялась обязанностью всех граждан и устанавливалась всеобщая воинская повинность.

Особенности воинской службы потребовали введения определенной структуры командного состава и введения для них знаков отличия. 29 ноября 1918 года ВЦИК РСФСР утвердил Уставы внутренней службы, в соответствии с которыми в Красной Армии были узаконены следующие воинские должности и их знаки отличия: красноармеец, отделенный командир (знак отличия – один треугольник, нашиваемый на левый рукав рубахи и шинели над обшлагом), помощник командира взвода (два треугольника), старшина (три треугольника); командир взвода (один кубик), командир роты (два кубика), командир батальона (три кубика), командир полка (четыре кубика); командир бригады (один ромб), начальник дивизии (два ромба), командующий армией (три ромба), командующий фронтом (четыре ромба). Тем самым был сделан первый шаг к восстановлению дореволюционной системы воинских званий и знаков отличия.

В ходе военной реформы 1924 года вводятся знаки отличия в виде петлиц, которые крепились на гимнастерке и шинели военнослужащих. В соответствии с занимаемой должностью тех или иных командиров на петлицах располагались прежние знаки отличия.

Следующий шаг по возвращению к традициям русской армии был сделан в

30-е годы. До 1935 года командиры в Красной Армии различались по занимаемым должностям. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года были введены персональные воинские звания от красноармейца до командарма 2 и 1 ранга (в том числе звания лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, полковник). Этим же постановлением было введено звание Маршал Советского Союза, присваиваемое персонально за выдающиеся заслуги в руководстве войсками. Первыми маршалами Советского Союза вскоре стали М.Н. Тухачевский, В.К. Блюхер, А.И. Егоров, К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный. К сожалению, первые три Маршала Советского Союза из этой группы вскоре погибли в жерновах сталинского террора.

Накануне войны, 7 мая 1940 года, указом Президиума Верховного Совета СССР для повышения авторитета высшего комсостава вводятся генеральские (генерал – майор, генерал – лейтенант, генерал – полковник, генерал армии) и адмиральские (контр – адмирал, вице – адмирал, адмирал, адмирал флота) звания. 2 ноября 1940 года для рядового и младшего комсостава вводятся звания ефрейтор, сержант, старший сержант.

Подобные процессы происходили и в войсках ВЧК – ГПУ – ОГПУ. В 1934 году, после образования Народного комиссариата внутренних дел, они вошли в его состав и стали именоваться внутренней охраной (в последующем войска неоднократно меняли свои названия, наиболее распространенным стал термин «войска НКВД»). Все, кто служил в них, считались военнослужащими и имели воинские звания. Воинские звания военнослужащих войск НКВД были введены постановлением СНК СССР № 2250 от 7 ноября 1935 и объявлены приказом Народного комиссара внутренних дел СССР № 319 от 10 октября 1935 года. Как и в РККА, воинские звания начинались от красноармейца и заканчивались высшим званием «командарм 2-го ранга». Однако на практике это воинское звание

так и не было никому присвоено, оставалось чисто номинальным.

Знаки различия в войсках НКВД использовались такие же, как и в РККА – треугольники, кубики, ромбы. Однако форма одежды имела некоторые отличия. Фуражка комсостава имела тулью василькового цвета и краповый околыш. В форму одежды среднего, старшего и высшего комсостава входила суконная гимнастерка темно-защитного цвета и суконные темно-синие шаровары с малиновым кантом. В форму одежды младшего комсостава и рядовых красноармейцев входили гимнастерка и шаровары защитного цвета без кантов, а также однобортная шинель образца РККА из серо-шинельного сукна с застежкой на крючках [14].

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны в Красной Армии и Флоте шел постепенный процесс восстановления положительного опыта дореволюционного военного строительства. Вводились персональные воинские звания, совершенствовались с учетом накопленного опыта знаки отличия. Однако идеологические рамки мешали завершить в полном объеме возврат к славным традициям русского воинства. Понятия «офицер», «офицерская честь», «традиции русских офицеров» по-прежнему находились под запретом. Более того, в результате их упоминания можно было попасть в маховик репрессий.

Ситуация коренным образом изменилась после начала Великой Отечественной войны. Тяжелые поражения начального периода войны способствовали превращению страны в единый военный лагерь. Одним из направлений мобилизации всех сил и возможностей на отпор врагу стало обращение к славным боевым традициям русской армии. В своей речи 7 ноября 1941 года перед участниками военного парада на Красной площади Верховный главнокомандующий Красной Армии И. Сталин сказал: «...Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков Александра Невского, Дмитрия

Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [9].

Постепенно в официальную терминологию стал входить термин «офицерский состав». В печати, официальных документах средних и старших офицеров стали именовать офицерами. Так, в приказе Наркома обороны от 1 мая 1942 года впервые советские командные кадры назывались «офицерскими». В газете «Красная звезда», центральном органе Наркомата обороны, привычные выражения «командиры и бойцы» часто заменялось новым оборотом «офицеры и бойцы» [7].

В мае 1942 года в руководстве Советского Союза началось обсуждение вопроса о необходимости официального возвращения офицерских званий и погон в армию и флот. Как вспоминал Маршал Советского Союза А.М. Василевский, к началу октября 1942 года такое решение было окончательно принято. Однако тяжелая обстановка на фронте привела к задержке исполнения этого решения до начала 1943 года [6].

В 1943 году вышли в свет два официальных документа, законодательно оформившие возвращение термина «офицеры» в военную терминологию. Первый из них – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 года «О введении новых знаков отличия для личного состава Красной Армии». В нем говорилось о введении погон, в первую очередь для офицерского состава, новых знаков отличия и изменений в форме одежды личного состава [12].

Как говорилось в Указе, погоны предназначались для определения воинского звания и принадлежности военнослужащих к тому или иному роду войск. Размеры, форма погон офицерского состава во многом повторяли погоны офицеров царской армии, однако число и размер звездочек были иными. Полностью отменялись все нарукавные нашивки, прежние петлицы ромбовидной формы были заменены на петлицы в форме

параллелограммы. Одновременно изменялась и форма одежды личного состава, вновь вводились гимнастерки со стоящим воротником. Что касается формы одежды личного состава войск НКВД, то к этому времени она отличалась от формы одежды Красной Армии лишь расцветками петлиц и фуражек – крапового цвета с кантами василькового цвета (кант был отменен лишь в 1955 году).

Второй документ – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 года, который разделил военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский и генеральский состав [12].

Командующие фронтами и армиями поддержали ввод офицерских званий, погон и новой формы одежды. Они докладывали в Ставку Верховного главнокомандующего, что «... это не только украшение, но и порядок и дисциплина» [3]. Однако не все сразу приняли эти нововведения. Необходимо учесть, что порой эти шаги воспринимались воинами-фронтовиками болезненно. Как писал в своих воспоминаниях участник Великой Отечественной войны Герой Советского Союза, ветеран Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии полковник в отставке М.В. Ашик: «... однажды газеты оповестили, что с сего дня комсостав нашей армии будет называться не командирами, как раньше, а «офицерами»! В наши дни уже забыто, что до тех пор это слово было чуть ли не бранным. Даже введение ранее погон не вызывало столь глубокого неприятия:

– Ха! Неужто нашего лейтенантика «господином офицером» будем величать?!

– Да я этих ахвицеров в гражданскую бил! – хвалились многие...

Особенно резало слух немыслимое сочетание: «товарищ офицер». Соединение этих двух, тогда совершенно противоположных слов, звучало очень нелепо.

Что-то вроде сочетания «товарищ купец» или «товарищ помещик» [1].

Однако большинство военнослужащих пусть и не сразу, но положительно восприняли эти меры. Участник Великой Отечественной войны В.М. Иванов, являвшийся в 1943 году слушателем Артиллерийской академии РККА, вспоминал позднее: «Мы с гордостью носили новую форму с золотыми погонами и пользовались всеобщим уважением» [5].

Символично, что обращение к боевым традициям, опыту военного строительства русской армии дореволюционного периода произошло именно в период тяжелых испытаний для нашего государства и его Вооруженных Сил.

Таким образом, опыт военного строительства после 1917 года еще раз показал необходимость бережного отношения к накопленному опыту строительства военной организации государства, творческого использования его в новых исторических условиях. Попытки отказа от гордого звания «офицер», уравнивания командиров и начальников с подчиненными ничего, кроме вреда, не принесли Красной Армии. Введение выборности командного состава подрывало боевой дух личного состава и его готовность к отпору врагу. Эксперименты с введением различных знаков отличия, принципиальный отказ от погон под надуманными доводами о классовых врагах приводили к затруднениям в управлении войсками на поле боя. Все это вынудило в конечном итоге вернуться в 1943 году к славным традициям российского офицерства. Опыт Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по-прежнему служит мощным источником обучения и воспитания личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации. Обращение к этим истокам помогает нам решать и современные задачи военного строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашик М.В. Начало и конец войны // Опаленные войной, вдохновленные победой: сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны, ветеранов внутренних войск и правоохранительных органов. СПб., 2001. 294 с.
2. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2002. 863 с.
3. Воспоминания генерала армии А.В. Хрулева, бывшего начальника Главного управления тыла Красной Армии // Военно-исторический журнал. 1963. № 1. С. 140–150.
4. Дерюгин А.А., Лысенков С.Г., Никонов Д.А., Шахбазов Р.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Советский период: учебное пособие. Кн. II. СПб., 2007. 198 с.
5. Иванов В.М. Война глазами лейтенанта. 1941–1945. СПб., 2001. 262 с.
6. Из воспоминаний Маршала Советского Союза А.М. Василевского // Военно-исторический журнал. 1963. № 1. С. 110–119.
7. Оренберг Д.Н. Сорок третий. Рассказ – хроника. М.: Политиздат, 1991. 414 с.
8. Рубаник В.Е. История государства и права России: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 876 с.
9. Степанищев А.Т. Воинская слава России. М.: Издательский дом «Критерий», 2012. 284 с.
10. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Зерцало, 1997. 472 с.
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 года «О введении новых знаков отличия для личного состава Красной Армии» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4-х томах. Т. 2. М., 1975. С. 368–372.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 года «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии» // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997. С. 288–289.
13. Шемякин Г.П. Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов: причины появления и исторические уроки // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2017. № 1(1). С. 110–116. URL: [http://vestnik – srvi.ru/2017/12.026.pdf](http://vestnik-srvi.ru/2017/12.026.pdf) (дата обращения: 14.02.2018).
14. URL: <http://www.nakop.ru/topic/18664-forma-odezhdy-i-znaki-razlichiy-nkvd-1935-1955> (дата обращения: 10.02.2018).